Леси Филеберт

16+

Не драконьтесь, Ваше Высочество!

Леси Филеберт

Не драконьтесь, Ваше Высочество! или Игра на выживание

«Автор»

2021

Филеберт Л.

Не драконьтесь, Ваше Высочество! или Игра на выживание / Л. Филеберт — «Автор», 2021

Странные дела творятся в империи. Молодые девушки гибнут одна за другой при мистических обстоятельствах, игра на выживание запущена и набирает свой ход. Без черной магии не обошлось, но кто или что за этим стоит? Обстоятельства втягивают меня в расследование, а ведь я обычная студентка, и у меня важный экзамен на носу! Лишь помощь демона-прорицателя может спасти меня от исключения из академии магии, вот только вместо демона я призвала... Кого?!!В тексте есть:— столкновение характеров,— юмор и ирония,— магия, интриги и битвы,— немного вакханалии,— легкая хулиганская история о стереотипах и выборе, о быстротечности времени, семейных ценностях, о нежности, страсти и любви

© Филеберт Л., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Персональный демон 5
Глава 2. Халатная вечеринка 9
Глава 3. О странностях и запахах 14
Глава 4. Заклинило 18
Глава 5. Час от часу не легче 22
Глава 6. Вот и поговорили 26
Глава 7. Неспокойной ночи 30
Глава 8. Ни пуха, ни клыка 37
Глава 9. Где он? 43
Глава 10. Халатное отношение 46
Глава 11. Хороший вопрос 51
Глава 12. Сундук с сокровищем 54
Глава 13. В погоне за сокровищем 58
Глава 14. Пожалуйста, будь моим мужем! 62
Глава 15. Об эмоциях и конспирации 68
Глава 16. На крючке 71
Глава 17. Как положено 77
Глава 18. Третьей будешь? 79
Глава 19. Хранитель 82
Глава 20. Тяжелый выбор 87
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Леси Филеберт
Не драконьтесь, Ваше Высочество! или Игра на выживание

Глава 1. Персональный демон

Со своим персональным демоном я познакомилась в холодильнике. То есть не демоном на самом деле, но в тот момент я свято верила, что вызвала пентаграммой именно демона и еще не догадывалась, к чему приведёт моя идея заняться запретным колдовством в морозильной камере на кухне академии магии.

Отличное место для знакомства оказалось. Достаточно просторное, чтобы нарисовать все руны, и тут точно никто не мог нам помешать.

–Та-а-ак… Где я? – раздался глубокий мужской голос.

Клубы разноцветного дыма развеялись, и я увидела стоящего посреди пентаграммы мужчину. Высокий, стройный, с темными короткими волосами, уложенными в изящную причёску. Экий демон-модник мне попался, ишь!..

– Так, ну давай, – довольно хлопнула я в ладоши, стоя напротив незнакомца. – Рассказывай!

– Что рассказывать? – не понял опешивший мужчина, изящно выгнув одну бровь.

На нем был шелковый халат глубокого изумрудного цвета в тон таким же темно-зелёным глазам. Мужчина стоял босиком на полу и держал в руках кружку дымящегося напитка. Приглядевшись, поняла, что никакой изящной причёски у него на самом деле не было. В клубах дыма не сразу разглядела, что волосы у незнакомца были влажные, и в целом выглядел он так, будто недавно вышел из душа. Вон, даже видно, как с волос капают капельки воды и стекают по груди, и…

Так, я, кажется, не о том задумалась.

– Как – что? Я тебя для чего вызвала?

– Для чего? – с опаской спросил мужчина.

– Чтобы ты мне поведал, какой билет попадется мне завтра на экзамене по темным искусствам. Ну вот, я тебя внимательно слушаю!

Скрестила руки на груди и выжидательно уставилась на мужчину. Брови его поползли еще выше.

– Светлейшая, вы меня за кого держите вообще?

– За демона-прорицателя, кого еще, – пожала я плечами и помахала в воздухе книжкой по чёрной магии, которую умыкнула сегодня тайком из запретной секции библиотеки. – Ты мне зубы-то не заговаривай. Давай, я жду ответа! Мне очень нужно, я без тебя экзамен провалю и вылечу из академии. Так что не отпущу тебя из пентаграммы, и даже не думай сбежать – демонам за рунический контур хода нет!

У мужчины было такое лицо, будто он желал одним только взглядом испепелить меня на месте. Но даже с такой перекошенной злобной физиономией он все равно оставался очень красивым. Острые скулы, тонкий нос, восхитительные полные губы, которые наверняка знают, как доставить удовольствие, и…

Так, я, кажется, переохладилась, и у меня заклинило мозг.

Я встряхнула головой, поправляя длинные светлые пряди за ухо, ощущая странное волнение. Почему-то близость с этим мужчиной вызывала во мне непонятный трепет, а к щекам

прилил жар. Наверное, во всем виноват этот невозможно жгучий взгляд, который приковывал к месту и заставлял меня чувствовать себя неуютно.

– Не знаю насчет того, какой билет тебе завтра попадется на экзамене, но по темным искусствам ты точно бездарь, – жестко произнес мужчина.

– Это еще почему?! – возмутилась я такому хамству.

– Ну как минимум потому что я не демон, – хмыкнул мужчина.

– Как это – не демон? – я быстро сверилась с записями волшебной формулы в книжке. – Всё ты демон, нечего мне зубы заговаривать! Да и кто еще мог бы явиться ко мне в демоническую пентаграмму?

– Хоро-о-оший вопрос…

Мужчина неспешно допил свой горячий напиток и поставил кружку пустую кружку на коробку с замороженными десертами, которые тут стояли вдоль стен, от пола до потолка.

– Ты значит, не знаешь, кто я, да?

– Так демон же, – вновь пожала я плечами, терзаясь смутными сомнениями. – Или?..

– Или, – хищно улыбнулся мужчина.

Эта его улыбка обещала мне семь кругов Ада, не меньше. Хорошо, что нас разделял защитный контур!..

– Вот же как забавно получается, – обманчиво ласковым тоном произнес мужчина, не сводя с меня пронизывающего взгляда. – Шел я себе ночью на кухню, никого не трогал… Думал выпить горячего шоколада с любимым вишневым десертом… Заглянул в холодильник, и внезапно оказался тут. Ни теплой спальни, ни десерта. И я слегка расстроен таким стечением обстоятельств, понимаете?

– А почему у вас глаза стали отливать золотом, и зрачок стал вертикальным? – резко спросила я.

Во рту стало сухо от липкого страха. Потому что у демонов совершенно точно нет таких глаз!!

– А ты как думаешь?

А я уже ничего не думала, заворожённая этим полыхающим яростью взором. Невольно сделала шаг назад.

– М-м-м… Ну, может, я, конечно, что-то и перепутала…

– Может быть, – ядовитым голосом согласился мужчина, расплываясь в еще более сладкой улыбке.

Я нервно облизнула губы. Пристальное внимание незнакомца меня начало откровенно напрягать и пугать.

– Вы как-то подозрительно хищно на меня смотрите. Позвольте спросить, вы точно не плотоядный демон? О чем вы думаете, так глядя на меня?

– Думаю о том, что если попробую тебя на вкус, то ты окажешься куда слаще любого десерта, – глубоким низким голосом произнес мужчина.

И сделал ко мне шаг вперед, спокойно пересекая контур пентаграммы.

Это он что… Это он как?!

Я в шоке смотрела на мужчину, идущего мне навстречу. Неспешной, вальяжной такой походкой уверенного в себе человека.

Мой защитный контур пентаграммы был ему совершенно безвреден. Хотя вот он, сияет полупрозрачной синевой, но она не оказывала никакого удерживающего эффекта. Да как так-то?!

Это какой-то неправильный демон. Как он так спокойно вырвался из пентаграммы?!

Тут я только начала осознавать всю эпичность своего положения. Глубокая ночь, в этом крыле академии не было ни души в это время суток, и я тут заперта один на один с недодемоном, который явно был очень зол и намеревался излить свою злость на меня. Боюсь даже пред-

ставить, как именно он будет это делать. Но что-то подсказывало – мне это точно не понравится.

– Эй-эй, ты чего? А ну назад! Кыш! Назад! Слышишь?! Кому сказала!..

Я, не глядя, схватила первый попавшийся предмет, лежащий от меня по правую руку, и выставила его перед собой, как шпагу.

– Я… я буду защищаться!!

– Чем? – с большим интересом спросил темноволосый красавец. – Замороженным эклером?

Я посмотрела на предмет, который держала в руках. Это действительно оказалось замороженное пирожное, коих тут лежало в коробке немеряно. Так себе орудие для самообороны, но с учетом моих никудышных познаний в магии, это лучше, чем ничего.

– А если да? Не приближайтесь ко мне!!

– А то что? – голос незнакомца был обманчиво ласковым, а выражение лица – хищным и угрожающим.

– Я… я буду кричать!

– Громко, надеюсь? – насмешливым тоном спросил мужчина.

Глаза его опасно блеснули в слабом свете свечи.

– Да! Очень громко!!

– Оу, вы будоражите мое воображение, светлейшая. Так и тянет проверить уровень вашей, хм, громкости.

И глянул на меня так двусмысленно, что у меня жар прилил не только к щекам. Несмотря на то, что в большой морозильной камере, где мы так уютно беседовали, было холодно.

От мужчины, кстати, натурально шел пар, – такой он был горячий. Мозг иногда умел складывать два плюс два, а потому теоретически понимал, что мужчина явно распаренный после душа или ванны. Но сердце отбивало нервный ритм, наблюдая за исходящим от разгорячённой кожи паром, который мерцал в слабом свете единственного канделябра на тумбочке, давал забавные световые искажения, придающие разозленному мужчине поистине демонический облик.

Ну демон же, натурально демон! Ну что с ним не так?!

Я попятилась и уткнулась спиной в стену, лихорадочно нащупывая дверную ручку. Надо бежать отсюда. Срочно. Быстро. Бежать, сверкая пятками, наплевав на то, что меня могут поймать и тут же радостно погнать взашей из академии. Пусть гонят, лишь бы живой остаться. А то сейчас у меня появились сомнения в этом важном вопросе.

Но в следующий миг мужчина каким-то нечеловечески плавным движением стремительно шагнул ко мне плотную, поставив руки с обеих сторон от меня и отрезая все пути к отступлению. От испуга я выронила замороженный эклер, который с глухим звуком упал на пол. Руку при этом я так и оставила выставленной перед собой, и теперь она упиралась в грудь незнакомца.

От прикосновения к действительно разгорячённой коже уровень адреналина в моей крови подскочил до критического.

– От меня не сбежишь, красавица, – выдохнул он в опасной близости от моих губ. – Я теперь жажду познакомиться с тобой ближе.

– Боюсь спросить, насколько ближе?

– Максимально ближе, – ухмыльнулся мужчина, окидывая меня очень внимательным взглядом.

Взгляд этих темно-зеленых глаз задержался на моей белой кружевной сорочке, поверх которой был небрежно накинут халатик. Когда я спускалась сюда в подземелья с целью проведения запретного ритуала, меня совсем не смущал мой растрёпанный и весь такой домашний облик. А вот сейчас, когда что-то пошло не так, я пожалела, что не оделась как следует,

а прямо так, в сорочке, тапочках и книжкой по тёмной магии в зубах отправилась рисовать злополучную пентаграмму.

– На кого ты работаешь? – резко спросил мужчина.

– Чего?

– На кого. Ты. Работаешь? – раздельно произнес мужчина, сузив глаза. – Кто и зачем распорядился похитить меня?

Я глупо хлопала глазками, пытаясь понять, чего от меня хотят. От недоумения даже трястись от страха перестала (ну почти, дрожащие коленки не в счет).

Вызвала демона себе на помощь, называется. Умничка, Белла, ты как всегда в своем репертуаре и в звании самой непутевой студентки академии себе не изменяешь.

– Ты о себе не слишком ли высокого мнения?

– Не слишком.

Моя ладонь все еще упиралась ему в грудь, и я чувствовала биение сердца мужчины. И бархатистость кожи. Возникло дурацкое желание провести пальцами по ключицам, плавно скользнуть к плечам и проверить, правда ли у мужчины такие мускулистые руки, какими сейчас кажутся?..

Подумала об этом и туо же мысленно дала себе затрещину за столь неуместные мысли. Как-то подозрительно странно на меня влияла близость с этим человеком.

Но, как известно, лучшая защита – это нападение. Значит, будем нападать!

Я вздёрнула вверх подбородок с нарочито надменным видом.

– Да кто ты такой, чтобы тебя кто-то похищал? – спросила с вызовом.

– О, ну конечно, ты ещё скажи, что понятия не имеешь, кто я, и как тут оказался.

– Я понятия не имею, кто ты, и как ты тут оказался, – фыркнула я. – Не представляю, что я могла напутать в рунах, делала все четко по инструкции. Но если ты действительно не демон, тогда можешь сам спокойненько телепортироваться туда, откуда пришел. А я пойду. У меня… дела, да. Важные.

Очень важные. Например, порыдать в подушку от чувства собственной никчемности. Но вслух об этом я говорить не стала.

Вот так, Белла, умничка. Не показываем слабину. А теперь берём и медленно поворачиваемся, дергаем дверную ручку и…

В следующий миг я обнаружила себя прижатой к двери с ловко заведенными назад руками. Дернулась, чтобы высвободиться, но обнаружила две вещи. Во-первых, мои руки оказались плотно связаны. Во вторых, их удерживал темноволосый мужчина, вжимая меня в стену, буквально впечатывая в нее, не давая пошевелиться.

– Куда собралась, красавица? – горячо шепнул он мне на ухо, со спины. – Я тебя не отпускал. И не отпущу, пока не получу ответы на все вопросы. Пока не расскажешь все про своих заказчиков и истинные цели. И раз уж так сложились обстоятельства… Сегодня ты – мой десерт и моя пленница.

Ой-ёй… Кажется, я немножко влипла.

– А чем у меня связаны руки? – ни с того ни с сего спросила я, крайне заинтересовавшись мягкой шёлковой тканью.

– Поясом от моего халата, – хмыкнул мужчина. – Это единственное, что тебя сейчас волнует?

Я прикрыла на миг глаза и судорожно вздохнула.

Поправка – я множко влипла.

Глава 2. Халатная вечеринка

"Единственное, что тебя волнует"… Вообще-то, да, волнует!

Закончить этот день в крепких объятьях агрессивно настроенного мужчины я хотела меньше всего на свете. Еще меньше я хотела оказаться в объятьях агрессивно настроенного плохо одетого мужчины, который, к тому же, считает, что я его для чего-то похитила по чьему-то приказу.

Смешно на самом деле. Знал бы он, каковы мои "успехи" в академии, сам бы хохотал истерично от своего предположения. Потому что в отношении меня это максимально нелепые мысли.

– Слушай, я честно понятия не имею, кто ты, – сказала, бесполезно брыкаясь в стальной хватке мужчины.

– Ну да, конечно. Так я тебе и поверил. Не знаешь ни моей родословной, ни откуда я родом. И даже мое имя – Фьюри – тебе ни о чем не говорит, разумеется, – ядовитым голосом произнёс мужчина.

– Ну разве что только о твоей ярости, – фыркнула я. – Хэй, ну серьезно! Хочешь – залезь мне в голову, проверь зельями правды, сделай что угодно, но ты убедишься, что я не вру. Ну честно! Могу на колени встать и биться лбом об пол в качестве доказательства своей невиновности.

– Биться лбом точно не надо. Но предложение встать на колени звучит соблазнительно, хм…

Издевался, гад. Нарочно же подзуживал, чтобы выбить у меня почву из-под ног.

Я зарычала в бессильной злобе и тихонько постучалась лбом о металлическую и очень холодную, между прочим, дверь.

Впрочем, я почувствовала смену настроения мужчины и произнесла уже более спокойным голосом:

– Слушай, ты, как тебя там…

– Фьюри.

– Очень неприятно познакомиться, – скривилась я. – Давай мы перенесем нашу беседу в какое-нибудь другое место?

– Не вижу в этом необходимости.

– Зато я вижу! Мне холодно вообще-то. Я не планировала проводить тут больше пяти минут. Хотела быстренько получить вопрос от демона-прорицателя и смотаться куда подальше. Ты же видишь, что я в одной сорочке, ну?

Я шмыгнула носом в подтверждении собственных слов. Мне действительно было холодно, еще не хватало простыть и заболеть.

– Могу одолжить тебе свой халат, – задумчиво протянул Фьюри, вновь щекоча мне горячим дыханием нежную кожу.

Ох, аж мурашки по всей спине побежали…

– Издеваешься, – вздохнула я.

– Отчего же? Он хранит мое тепло. Разве ты не жаждешь окунуться в мой жар? – усмехнулся Фьюри.

– Я не жажду остаться наедине с почти обнаженным мужчиной.

– Почему "почти"?

Я напряженно замерла, не зная, что на это ответить. А Фьюри, выдержав эффектную паузу, продолжил таким особенным глубоким бархатным голосом:

– Видишь ли… Ты выбрала самое подходящее время и выдернула меня пентаграммой, когда я только минуту назад как вышел из душа. Облачиться даже в домашнюю одежду я не

успел, не говоря уже о парадном виде. Так что из одежды на мне только халат. Поясом от которого сейчас связаны твои руки.

Ма-а-ать моя женщина.

Бурное воображение тут же нарисовало столь пикантные картинки, что у меня аж во рту пересохло.

Так, спокойно, Белла. Разговаривай с этим недодемоном только глядя в глаза или вообще отвернувшись. Как сейчас. И тогда все будет хорошо. Точно говорю!.

Наверное…

– А вообще, не понимаю, в чем проблема, – произнес Фьюри. – Лакорцы к морозам особо устойчивы и могут довольно продолжительное время находиться на холоде даже без одежды вовсе.

– Так то лакорцы, – фыркнула я. – Это у них страна вечной зимы, и еще в генах заложена устойчивость к холоду. Но мы же не в Лакоре.

– А где? – резко и очень напряженно спросил мужчина.

– Так в Салахе же, – подернула я плечом.

– Где?! – гневно рыкнул Фьюри.

Я почувствовала, как шёлковый пояс на моих запястьях затянулся туже, а пальцы мужчины впились в мое плечо сильнее.

Эй-эй, а чего он так рассвирипел-то?

Фьюри рывком развернул меня лицом к себе, прижав спиной к двери и испепеляя жгучим взглядом. Клянусь, если бы он умел этим взглядом поджаривать, от меня бы уже осталась горстка пепла.

Знаете, я девушка не из робких. Меня сложно назвать чинной и пугливой девочкой, падающей в обморок от всего, что выходит за рамки зоны комфорта. Но сейчас я была выбита из колеи всем происходящим и искренне не понимала, чего от меня хочет этот человек. И человек ли.

– Ты знаешь, что грозит лакорцам, которые без соответствующего выданного разрешения проникли на территорию Салаха? – прошипел Фьюри.

– Заключение под стражу и объявление в шпионаже.

Да, у нас жесткий император, и жителей соседней страны Лакор он не жалует в принципе. Наверное, денно и нощно думает о том, как бы прибрать к себе эти богатые земли, и постоянно вставляет им палки в колеса.

– А что грозит такому лакорцу, если он при этом является важной государственной шишкой? – ещё более ядовито спросил Фьюри.

– Смертная казнь на месте, – негромко произнесла я, догадываясь, куда клонит Фьюри.

– А теперь угадай, кто я, – ядовитым голосом произнес он.

Я нервно сглотнула.

– Вряд ли салахский купец.

– Очень вряд ли.

Хааск бы вас всех побрал… Во что я вляпалась?

Я лихорадочно соображала, что мне делать.

Бежать бы куда подальше, да вот в чем загвоздка: если этого лакорца поймают и узнают, каким именно способом и благодаря кому он попал на "вражескую" территорию, то меня линчуют вместе с Фьюри. Без суда и следствия.

Император наш был немного помешан на шпионаже, ему всюду виделись враги. Поэтому любой житель соседнего Лакора, будучи "важной государственной шишкой", несанкционированно проникший на территорию Салаха, обвинялся в государственном шпионаже и уничтожался на месте. И всех, кто оказывал какое-либо содействие этой "шишке" на территории

Салаха. Государства давно находились на грани войны, не хватало лишь искры для разжигания открытого конфликта. И этот Фьюри теоретически может стать прекрасной такой искрой.

В общем, плохи были мои дела. Уж не знаю, кем именно был этот мужчина в Лакоре, но если он в самом деле является каким-нибудь местным государственным чиновником или кем-то вроде того, и его поймают в нашей стране, то у меня будут большие проблемы. Поправка: очень большие проблемы.

Ох, а ведь если он действительно не был демоном, то даже по начерченной мной пентаграмме вернуться не сможет, потому что для него она будет односторонней…

Фьюри, кажется, думал о том же, кинув беглый взгляд на злополучную пентаграмму. Потом он снова вперился в меня своими невозможными изумрудными глазами, и от этого взгляда у меня мурашки поползли по всему телу.

А мой взгляд пополз по телу Фьюри, халат которого сейчас был распахнут и являл миру в лице меня стройное подкачанное тело мужчины. Я, как заворожённая, смотрела на капельку воды, которая стекала с влажных волос Фьюри по его шее, по груди, по торсу (о боже, какой пресс!!), и…

Так, дальше не смотреть.

Титаническим усилием воли заставила себя поднять глаза и вслушаться в голос Фьюри, который как раз спрашивал:

– Ты в самом деле меня специально не похищала?

– Готова поклясться чем угодно и подтвердить свои слова любой магической экспертизой. Единственное, что я хотела, – это получить ответ на короткий вопрос от демона-прорицателя и послать его обратно в Преисподнюю. Ну честно!

Фьюри очень долго буравил меня взглядом. Тяжелым таким, давящим. Потом он шумно выдохнул, покачал головой и, наконец, освободил мои руки от шелкового пояса.

Я тоже выдохнула с облегчением. И немного с сожалением, что уж там от самой себя скрывать. Потому что Фьюри запахнул халат и подвязал его поясом, так что созерцать его красивое стройное тело я больше не могла. С одной стороны, это было хорошо, потому что я теперь могла спокойно отлепить глаза от косых мышц живота и смотреть в лицо Фьюри. А с другой стороны, я так и не разглядела, куда там скатилась капелька воды…

А-а-а, Белла, о чем ты думаешь вообще?! Думай о том, что ты, вообще-то, находишься сейчас в смертельной опасности! Потому что если хоть одна живая душа в академии узнает, что я призвала лакорца прямо в закрытую академию, мне конец. Окончательный и бесповоротный. Вот о чем надо думать, душечка. И о том, что со всем этим делать. А с обдумыванием этого пункта пока было особенно много проблем.

Я вздрогнула, когда Фьюри взял меня за подбородок двумя пальцами и развернул к себе так, чтобы я смотрела ему в глаза. Какое-то время он молча рассматривал меня, и мне показалось, что он хорошенько ко мне принюхивается.

– Хм… Вроде ты не врешь… Во всяком случае, от тебя не пахнет ложью…

– Не пахнет? – заинтересованно спросила я. – А ты тоже остро чувствуешь запахи?

– Что значит – тоже?

Я стушевалась. Наверное, не следовало рассказывать подробности о своих особых магических способностях незнакомому мужчине, тем более лакорцу. Ну так… Мало ли…

– Ну я и влип с тобой, – тем временем бормотал Фьюри, запустив пальцы в волосы. – Что же мне делать…

– Оставить меня в покое, хм? – радостно предложила я. – Так, ладно… Слушай… Я приношу извинения, и все такое, а сейчас давай-ка мы разойдемся, разлетимся, как снежинки в воздухе, и сделаем вид, что никогда друг друга не видели, хорошо?

Я сделала попытку высвободиться из хватки мужчины, но ничего у меня не получилось.

– Куда? – рыкнул Фьюри и рывком вернул меня на место. – Открой мне телепорт из Салаха для начала.

– Не получится.

– Почему это?

Интересно, он сразу прибьет меня, если услышит ответ?..

– Я… Не умею.

– Чего не умеешь?

– Создавать порталы, – вздохнула я, отводя взгляд в сторону, не в силах больше смотреть в эти изумрудные глаза. – Точнее, я могу создать портал только на очень небольшое расстояние. В соседнюю комнату например. Но не более. До Лакора далеко… Я такую магию не осилю.

– Ага, – медленно произнес Фьюри после небольшой паузы. – Мало того что ты с призывной пентаграммой справиться не в состоянии, так ты еще и банальный портал до границы открыть не можешь? Что сложного в создании порталов? Ты же старшекурсница, верно? Должна хорошо знать эту тему. Это не сложный межмировой портал, а всего лишь в соседнюю страну. Любой старшекурсник должен уметь телепортироваться на такие расстояния. Или вас этому не обучают?

– Обучают, – уклончиво ответила я, закусив губу.

Фьюри подозрительно сощурился.

– Какая у тебя оценка по телепортации?

– Удовлетворительная, – очаровательно улыбнулась я. – Меня моя двойка полностью удовлетворяет, во всяком случае. А вот преподавателей почему-то не очень…

Фьюри со стоном шлепнул себе ладонью по лбу.

– Боги, за что мне это…

Я задавалась тем же вопросом.

– Значит, так, – жестким тоном произнес Фьюри. – Тогда ты лично отведешь меня до салахской границы.

– Я?! – я аж поперхнулась воздухом от возмущения. – Ты себе как это представляешь?!

– Пока никак, если честно. Но выбора у нас обоих нет. Не вздумай увиливать и пытаться скрыться от меня: я тебе везде найду, если удумаешь сбежать и бросить меня на произвол судьбы. И тогда тебе влетит от меня по полной программе.

– И что же ты мне сделаешь? – насмешливо спросила я.

– Ты лучше задайся вопросом, что сделают с тобой ваши стражники, если почувствуют магию архана в Салахе, в стенах этой академии, – ехидно произнес Фьюри.

Я задохнулась от шока и почувствовала, как у меня закружилась голова.

Итак, к плохим новостям прибавляются еще две.

Во-первых, – и как я могла об этом забыть? – в Салахе отслеживают магию лакорцев, у нас по всей границе расставлены особые сигнальные сети. И они очень остро реагируют на любое проявлении магии несанкционированно проникшего на территорию нашей империи лакорца. И если этот Фьюри хоть одно заклинание в ход пустит, салахские каратели это почуят и примчатся искать и наказывать нарушителя.

А то, что меня казнят на месте, не вызывало у меня не малейших сомнений. Потому что этот Фьюри, будь он неладен, оказывается не бог весть кто, а аж целый архан. И это вторая плохая новость. Очень, очень плохая. Недаром меня напрягли его вертикальные зрачки.

Арханами называют ледяных драконов в Лакоре. Сильные и могущественные, они почитались местным населением и занимали сплошь важные государственные должности. И архан, без специального разрешения проникший на территорию Салаха по моей вине, – это не просто проблема. Это гигантская такая проблемища. И карателям бесполезно будет объяснять, что я тут "мимо пробегала".

Я натурально схватилась за голову, осознавая масштаб свалившейся на меня беды.

Это что же получается, в моих же интересах как-то незаметно вывести этого Фьюри за пределы Салаха и проследить, чтобы он при этом ни одним заклинанием не воспользовался? Какой кошмар!! Миссия невыполнима, Хааск бы вас всех раздери…

Глава 3. О странностях и запахах

В каком бы шоке я сейчас не пребывала, а надо было делать хоть что-то. Очевидно, что оставаясь на одном месте, мы проблему не решим, так что надо было как-то добраться хотя бы до моей факультетской спальни, и…

А не знаю, что делать после "и". Надо было спрятать этого треклятого архана до завтра, а завтра уже постараться что-нибудь придумать. Пока не представляла, что именно, но утро вечера мудренее, как говорится.

– Придется мне тебя как-то из академии выводить, – произнесла я, задумчиво закусив губу и нервно взлохмачивая и без того непослушные волосы. – Но это завтра. Сейчас никак не получится, академия заперта. Поэтому сейчас мы тихонько отправимся по коридорам в сторону моей спальни и…

– О, это интересно, это я всегда за! – охотно покивал Фьюри с лукавой улыбочкой. – Обожаю, когда девушки зовут меня в свою спальню!..

– Да не в этом смысле!! – вспыхнула я. – Спрячу тебя в нашей факультетской спальне до утра, а завтра как-нибудь разберемся… Что-нибудь придумаем… Я надеюсь, – добавила я, осторожно открывая дверь в кухню.

Пальцы плохо слушались, потому что я здорово замерзла, так что открыть дверь получилось не сразу. Кое-как я справилась с поставленной задачей и нырнула в темноту кухни.

– А ты чарами невидимости нас прикрыть не хочешь? – зашипел на меня Фьюри, следом за мной шагая в темноту кухни и на цыпочках пробираясь к коридору. – Мне-то колдовать сейчас нельзя. Если попробую прикрыть нас чарами, нас тут же обнаружат.

– Если попробую я, то нас обнаружат еще быстрее – хмыкнула я.

– Это еще почему?

– Так у нас же комендантский час, – пожала я плечами. – Из-за всех последних событий.

– Каких еще событий?

– А, ну да, ты же не местный, не в курсе. У нас… что-то вроде эпидемии, – вздохнула я, потянув Фьюри за рукав халата вслед за собой по темным пустынным коридорам. – Или маньяк какой-то развлекается, пока непонятно… В Салахе при странных обстоятельствах одна за другой гибнут молодые девушки, и это стало приобретать настолько устрашающий масштаб, что у нас в стране ввели чрезвычайное положение и комендантский час. А в нашей академии еще и жестко отслеживают любое проявление магии в недопустимое время, повсюду висят сигнальные чары. Я не просто так в это время на кухню полезла пентаграмму чертить: мне нужно было успеть совершить магический обряд до полуночи, пока не начался комендантский час, и моя магия не отслеживалась. И при этом нужно было выждать момент, когда на кухне уже точно никого нет.

– Слушай, а не проще было просто подготовиться к экзамену и выучить все билеты?

– Не-а, не проще, – тяжко вздохнула я. – Если бы ты видел мои оценки по темным искусствам, у тебя бы не возникло такого глупого вопроса. Не шарю в этой теме, темные искусства – это не мое.

– Как и телепортация, ага. Все с тобой ясно, двоечница.

– Хей! Я не двоечница!!

– Ой, прости. Троечница? – усмехнулся Фьюри.

– Зато у меня ноги длинные и стройные.

– С этим не поспоришь, – прыснул Фьюри в кулак.

– А еще я классно целуюсь. И знаешь, парней это обычно радует гораздо больше, чем мои средние результаты в учебе.

– Ты прям интригуешь и заставляешь желать проверить это опытным путем, – крайне заинтересованно произнес Фьюри.

– Обойдёшься, – хмыкнула я. – Не заслужил.

– Ну вот и на кой мне статус важной государственной шишки в Лакоре? Если даже классные поцелуи от длинноногих красавиц не перепадают. Каким-то желторотым парнишкам перепадают, а я вот… не заслужил. Где справедливость?

Я невольно хихикнула, позабавившись театральному вздоху Фьюри.

– Ладно, я отвлекся от темы нашего разговора. Девушки, говоришь, в Салахе гибнут, – нахмурился Фьюри. – Хм… А при каких именно обстоятельствах?

– Ты уверен, что сейчас подходящее время для обмена новостями?

Мы как раз тихонько на цыпочках пробирались через атриум, темный и пустынный в этот час. Но в этой темноте нас вполне мог поджидать кто-нибудь мерзопакостный, поэтому я была напряжена до предела. Вслушивалась в каждый отдаленный скрип и шорох, принюхивалась как следует к сторонним запахам.

– Для меня тут сейчас все неподходящее, – усмехнулся Фьюри. – Начиная с самого меня. Поэтому… Эй, что ты делаешь?

– Тш-ш-ш, осторожно!

Я резко толкнула его в ближайшую нишу в стене. Пришлось прижаться всем телом, чтобы нас не было видно, и Фьюри невольно обхватил меня за талию. Честно признаюсь: дыхание у меня от этого жеста перехватило. Мне вообще было очень волнительно находиться рядом с этим мужчиной, а уж от его горячих ладоней на моей талии и вовсе кинуло в жар.

– Если ты, наконец, вняла голосу разума и захотела пообниматься, то можно было просто сказать об этом прямо, а не швырять меня так грубо в стену, – игривым таким голосом произнес Фьюри.

В любой другой ситуации я бы поплыла остатками мозга и сама бы кинулась ему на шею, честно. Потому что от одного только этого бархатного голоса я млела и внутренне звенела от предвкушения. И была бы совсем не прочь изучить мягкость губ Фьюри, ох как не прочь.

Но сейчас я была слишком напряжена, обстановка не позволяла вести романтичные и задушевные разговоры, так что я лишь раздраженно стукнула Фьюри кулаком по плечу.

– Тише ты! Там кто-то есть.

По руке этого красавца тоже пришлось шлепнуть, потому что она слишком подозрительно поползла не туда, куда надо.

– Ауч! А ты у нас драчунья, да?

– За руками своими следи, а? Сейчас не лучшее время и место для обнимашек.

– А если бы обстановка была другая, ты бы не стала меня останавливать, правда же?

Я бессильно зарычала и ничего не ответила. Хотя внутренний голос так и вопил "Да, о боже, да!.."

Глупый внутренний голос. Периодически он идет вразрез с моим разумом. Довольно часто, если честно.

Осторожно выглянула за угол, наблюдая за дальним концом атриума.

– Ты чего? Тут же никого нет.

– Сейчас появятся, – уверенно сказала, вглядываясь в чернильную темноту.

И действительно, через некоторое время можно было разглядеть идущих в сторону западного крыла волшебников. Судя по их оранжевым мантиям, это были лекари.

– Как ты почуяла их приближение? – шепотом спросил Фьюри прямо в ухо, чем чрезвычайно меня взволновал, аж мурашки побежали по коже. – У меня отличное зрение, но я их не видел, а ты почувствовала приближение. Как?

– По запаху, – пожала я плечами, не отрывая напряжённого взгляда от лекарей.

– Ты ищейка, что ли? – удивился Фьюри.

– Типа того.

– Ого… Это довольно редкий дар. Арханы тоже запахи хорошо отличают, но с ищейками не сравнить, конечно.

– Дар-то редкий, но мне его ещё развивать и развивать, – сказала я. – Ходить по следу не всегда получается, но могу считать по запахам очень много информации. В том числе почувствовать чье-то приближение.

– Хм, а чего ты тогда по запаху не поняла сразу, что я не демон?

– Понятия не имею, как пахнут демоны, – усмехнулась я. – Не доводилось с ними встречаться раньше. К тому же, в морозильной камере стоял сильный специфичный запах, который перебивал все остальные. Да и прибыл ты издалека, и от тебя пахнет массой незнакомых мне ароматов, так что для меня ты все равно своего рода демон.

Фьюри понимающе хмыкнул и вместе со мной осторожно выглянул из-за угла, посматривая на лекарей.

– Чего они тут делают в столь поздний час?

– Похоже на новую жертву, – нахмурилась я, напряженно вглядываясь в темноту.

Кто-то из лекарей прищелкнул пальцами, освещая перед собой путь тускловатым пульсаром, и я смогла разглядеть, что лекари кого-то несли на носилках.

– О нет, это Алисия! – охнула я, узнав по запаху знакомую девушку с четвертого курса. – Да как же так, когда же это закончится?! Бедняжка…

– Студентка? – удивлённо спросил Фьюри, вглядываясь в носилки, летящие в отдалении по воздуху. – Но там ведь несут пожилую женщину…

Надо полагать, его драконье зрение было в сотню раз острее моего, раз он смог разглядеть детали на таком расстоянии в темноте.

– Значит, у нее началась последняя стадия, – с горечью в голосе произнесла я. – Стремительное старение, слышал о таком? Жертвы этой непонятной напасти во сне бормочут что-то про нечестную игру, что они не согласны с правилами… А когда девушек будят, они страдают полной потерей памяти, и потом в какой-то день начинают стареть прямо на глазах и вскоре умирают. Лекарства от этого нет, названия этой болезни даже пока нет, она у нас не так давно появилась, и население нынче находится в панике… Среди горожан просто принято говорить, что "еще один выбыл из игры на выживание".

– Хм-м-м, – задумчиво протянул Фьюри, очень внимательно наблюдая за лекарями, уносящими бессознательную Алисию на носилках. – Мне доносили об одном таком случае в Лакоре совсем недавно… Даже о двух случаях. И оба раза это тоже были стремительно стареющие девушки, что-то бормочущие про какую-то игру…

– Значит, и до вас зараза добралась, – вздохнула я. – Бедняжки, у них у всех сначала что-то случается с головой. Никто не может понять причину, нет абсолютно никаких предпосылок, просто в один вечер девушки засыпают как обычно, а просыпаются, не помня даже, как их зовут… Ладно, хватит болтать, лекари ушли, нам надо спешить.

Я резко дёрнула Фьюри за рукав и потянула за собой, по лестнице направо, чтобы быстрее достигнуть факультетской спальни, сокращая путь через тайный лаз в стене.

– Эй, ты мне так халат порвешь! Это редкий шёлк, между прочим!

– Ой, ну простите, Ваше Высочество! – насмешливо фыркнула я.

Фьюри, однако, на эту мою простую фразочку напрягся и подозрительно сощурился.

– Почему ты меня сейчас так назвала?

– Как? Вашим Высочеством? Да потому что ты сейчас с этой придиркой к халату до одури похож на какого-нибудь избалованного богатой жизнью принца, который думает лишь о своем внешнем виде, а не о том, что мы сейчас с тобой на пару находимся в смертельной опасности.

– Только лишь поэтому?

– Разумеется. И хватит уже отвлекать меня, я сосредоточена на том, чтобы мы дошли без приключений. Или у тебя на почве стресса стремительно развилась мания величия, и ты возомнил себя принцем? – ехидно спросила я.

– Что, совсем на него не похож? – улыбнулся Фьюри.

– Ой, я тебя умоляю! – возвела я глаза к потолку. – Судя по твоей манере общения, тебе до принца, как мне – до принцессы.

Глава 4. Заклинило

Мне показалось, что в самом дальнем конце коридора мелькнула чья-то тень, и я очень резко дернула Фьюри за рукав, так, что раздался подозрительный треск.

– Да осторожнее ты, рвется же!..

– Зашьешь, делов-то.

– Это тонкий шелк, ручная работа! – продолжал занудничать Фьюри.

– Ручная работа – это мои чулки с кружевами, – огрызнулась я, осторожно выглядывая из-за ниши в коридор. – А твой халат – это ерунда, а не ручная работа.

– Какие еще чулки? – тупо спросил Фьюри.

– Которые сейчас на мне. И заткнись уже, сделай милость, а?

Фьюри действительно заткнулся, но молчал так выразительно, что я к нему аж обернулась.

– Они черные? – спросил он меня странным голосом.

– Кто?

– Чулки.

Он глаз не сводил с моих ног, пытаясь что-то разглядеть в темноте. Но в этой части коридора было так темно, что, боюсь, даже драконье зрение не могло ему помочь разглядеть желаемое.

– Ну, черные, да. А что?

Фьюри медленно и с шумом втянул носом воздух. Взгляд его показался мне каким-то алчным.

– Ты мне сейчас для чего про чулки сказала? Чтобы меня подразнить?

– Да просто к слову пришлось, ты так забавно выпендривался, захотелось тебя заткнуть… Что ты прицепился к моим чулкам?! Подумай лучше о нашем шатком положении!..

– Я теперь вообще больше ни о чем думать не могу, кроме твоих черных кружев. Заклинило.

– Ну так расклинься, делов-то!

– Если продолжу прятаться тут с тобой в нише, и ты будешь также тесно ко мне прижиматься, то расклинюсь я еще нескоро. Скорее уж наоборот.

– Ой, подумать только, какие мы нежные!.. Ничего, потерпишь немного, придется еще немного пообжиматься. Там кто-то есть в конце коридора, идти опасно.

Я как раз продолжала всматриваться в темноту, но ничего конкретного разглядеть не могла. Унюхать тоже не получалось – все отдалённые запахи перебивали ароматы Фьюри, которые сейчас раскрылись в тепле и упорно окружали меня плотным вкусным коконом.

Я бы сказала, что от Фьюри пахло роскошью. Деньгами. Властью. Это сложно объяснить словами, но от богатых людей действительно пахнет иначе. Они используют элитные косметические средства, они носят только одежду, пошитую на заказ, они спят на шелковых простынях… И они полностью пропитываются всеми этими запахами роскоши, запахами помещений, где они ходят ежедневно. От них не пахнет придорожными тавернами и дешевой выпивкой. От них исходят тонкие изящные ароматы, которые хочется вдыхать полной грудью и наслаждаться ими, как изысканными десертами, м-м-м…

Надо отметить, что от богатых людей тоже пахнет очень по-разному. От очень многих богачей исходит мерзкий кисловатый, даже немного тухловатый запах, который мне сложно было идентифицировать. Но так как такие люди всегда по характеру были отвратными личностями, то я любила про себя приговаривать, что это у них душа такая "кислая" и "протухшая".

А вот от Фьюри пахло иначе. Ничего мерзкого и противного я не почуяла, одни приятные и благородные ароматы, успешно кружащие мне голову своей терпкостью.

Что ж, Фьюри точно не врал мне, когда говорил, что является некой важной государственной фигурой. Ох, лучше бы он врал, честное слово… Потому что если нас поймают, то нам будет не отвертеться от жёсткой и скорой расправы.

Стоя в нише, я придерживала одной рукой Фьюри, упершись ладонью ему в грудь, давая понять, чтобы он оставался на месте. И вздрогнула, когда ощутила ласковое прикосновение к своему запястью.

– Ты холодная, – шепотом заметил Фьюри.

– Да что ты говоришь? Странно, да, с учетом того, сколько мы проторчали в морозильной камере, а? – раздражённо фыркнула я.

– Не шипи, о светлейшая львица, – насмешливо произнес Фьюри. – Хочешь, я тебя качественно согрею? Тебе понравится, можешь быть уверена!..

Вот знаете, нисколечко в этом не сомневалась…

– Почему именно львица? – спросила я, обернувшись и упорно игнорируя двусмысленный тон.

– Ты сейчас такая забавная и лохматая, – как-то неожиданно мягко улыбнулся Фьюри. – Глаза горят праведным гневом, волосы торчат во все стороны, а они такого красивого золотистого цвета, что навевают на меня ассоциации с эдакой львицей, недавно проснувшейся, а потому сонной и взъерошенной. Но уже готовой рвать и метать всех, включая наглого шакала вроде меня.

Я прыснула, представив себе эту картину.

– Ладно, сочту за комплимент.

Ладонь моя все еще лежала на его груди. Только если раннее я положила так руку неосознанным жестом, то сейчас мозг осознал факт близости и тихонечко взвыл – то ли в ужасе, то ли в восторге – от ощущения мягкой горячей кожи под рукой.

Не удержалась от того, чтобы прочертить пальцами восьмерку и почувствовать, как кожа от моих прикосновений покрывается мурашками.

Я подняла взгляд на Фьюри и столкнулась с его тяжёлым немигающим взглядом. Выжидающим, наблюдающим. Этот взгляд пленил меня и без всяких дополнительных слов и действий. Или всему виной был тот букет исходящих от Фьюри сладковатых ароматов, который нещадно кружил мне голову?..

Облизнула губы и негромко произнесла:

– Ты такой горячий…

– Я же архан, – так же тихо сказал Фьюри, не сводя с меня напряженного взгляда, на дне которого плескалось что-то темное, не до конца понятное мне.

– Все ледяные драконы такие горячие?

– Ну да. Хотя я – особенно. Несмотря на ледяную природу, магия-то в нас горит яркой драконьей магической Искрой. Так что там насчет согревания тебя? Я бы справился с этой задачей быстро, качественно и с превеликим удовольствием…

Если честно, то в любой другой ситуации я бы радостно воскликнула "Давай, чего ты ждешь!!" и сама кинулась бы этому притягательному брюнету на шею.

Но сейчас я была на взводе, и обстановка явно не способствовала увлекательным согреваниям с неким важным лакорским государственным служащим. Еще бы, кстати, знать – с каким именно и насколько важным…

Фьюри хотел еще что-то добавить, но в этот момент я почуяла кое-что, заставившее меня ужаснуться.

– Тш-ш-ш! – я приложила пальцем к губам Фьюри и застыла, напряжённо вслушиваясь в ночную тишину и анализируя свои ощущения.

– Там, кажется, кто-то есть в конце коридора, и он идет в нашу сторону, – едва слышным шепотом произнес Фьюри, осторожно выглядывая из-за ниши.

Мне пришлось резко дернуть его обратно.

– Тише ты!! Это Вангелис.

– Кто такой?

– Местный сторож… Двуликий… Салахский каратель, – шептала я уже на ходу, стараясь как можно быстрее и осторожнее перебраться в другую часть коридора, откуда можно было свернуть на лестницу и быстро домчаться до факультетской спальни. – И хуже его просто быть никого не может на нашем пути.

Я усилием воли подавила в себе приступ паники.

Спокойно, Белла. Ты вляпалась, конечно, но ты справишься. Всегда справлялась и сейчас справишься!

– Двуликий? – удивился Фьюри. – Что за фрукт такой?

Он кинул беглый взгляд на висящее впереди на стене зеркало, в котором Фьюри как-то разглядел фигуру Вангелиса, неспешно и бесшумно вышагивающего где-то далеко позади нас. Разглядел своим острым драконьим зрением и завис так, что мне пришлось с силой потянуть его за руку, чтобы мы не стояли на месте.

– Э-э-э… У него что, второе лицо на затылке? – ошалело спросил Фьюри.

– Двуликий, – мрачно повторила я. – Очень древняя салахская раса. Их мало осталось, и все они сейчас служат в национальной салахской гвардии. Та еще мерзопакость…

Карателя Вангелиса я боялась до одури, он навевал на меня животный ужас. Собственно, это и не удивительно, ведь у всех карателей есть врожденный дар распространять вокруг себя страх и панику. Такая уж у них необычная природная магия. И потому они так ценятся в нашей национальной гвардии: преступникам и любым правонарушителям очень сложно убегать от карателя, который буквально приковывает к месту страхом, сковывает ужасом и лишает воли.

И мало того, что они магией вгоняли в ужас, так еще и вид у этих двуликих был тот еще: худощавые, очень маленького, фактически карликового роста. Двуликие были бесконечно красивы: у них у всех как на подбор были идеальные черты, ровный нос, изящные губы, большие карие глаза, короткие темные волосы.

Все бы ничего… кроме того, что этих самых прекрасных лиц у них было аж две штуки. И второе, которое находилось там, где у нормальных людей находится затылок, сверкало жуткими красными глазами и обладало очень хорошим зрением, гораздо лучше обычного человеческого. Не драконье, конечно, но всё-таки.

Каратель неспешно шагал в нашу сторону, ведомый своим чутьем к нарушителям комендантского часа. Поступь его была легкой, бесшумной, неспешной. Уверенной в своем успехе.

И лично у меня от всего этого кровь стыла в жилах.

– Если бы я, будучи юной девицей, увидел вблизи такое зрелище однажды, я бы в штаны наложил, – сказал Фьюри, с отвращением зыркнув на двуликого карателя – Да мне и сейчас немножко хочется, если честно.

– На тебе нет штанов, – ехидно заметила я, кинув беглый взгляд на халат Фьюри.

– И что с того? Мысленно туда накладывать мне это не мешает.

Я прыснула от смеха, несмотря на нервное напряжение. Фьюри и сам улыбнулся уголками губ.

– Ладно. Смех смехом, а нам бежать надо… И побыстрее. Видишь вон ту лестницу? Нам надо до нее добраться, и можно будет спрятаться в моей спальне до завтра. Вот только нам туда сейчас не добраться, потому что это сложно сделать, пока здесь Вангелис дефилирует… Хааск вам в бездну, как же это сделать?! Без магии вообще никак не обойтись, нас заметят…

Я сверилась с наручными часами. Тяжело было разглядеть в темноте циферблат, но лунный свет из окна как-раз очень удачно подсветил мне стрелки часов.

– О, так сейчас же только без пяти двенадцать! – обрадовалась я. – Надо же, я думала, времени уже намного больше прошло! Тогда ещё могу поколдовать, сигнальные чары не сработают, а нам как раз хватит времени, чтобы…

– Стой, не делай этого!! – зашипел на меня Фьюри, вцепившись в руку с часами.

Но поздно: другой рукой я уже прищёлкнула пальцами, намереваясь прикрыть нас маскировочными чарами. Чары почему-то не сработали. Лишь несколько искорок сорвались с моих пальцев и тут же погасли, будто бы подавленные антимагическим блоком.

Зато в тот же миг сработала сигнализация, и пронзительный вой сирены над нашими головами разнесся по всему коридору.

Глава 5. Час от часу не легче

Я застыла от ужаса, не понимая, что произошло. В панике хватала ртом воздух и нервно сглотнула, подняв растерянный взгляд на Фьюри.

Он, однако, в панику впадать не торопился, и растерянным точно не выглядел. Зато он опять был дико зол. Глаза так и сияли изумрудами, даже в темноте, а губы сжались в тонкую нить.

– Ты что натворила?! – злобно зашипел он, дернув меня к себе за руку, мы едва не столкнулись носами. – Что нам теперь делать?!

– Бежать? – нервно предложила я.

И, не дожидаясь ответа, драпанула в сторону факультетской спальни со всех ног, потянув за собой Фьюри. Где-то за нашими спинами, судя по запаху, приближался каратель Вангелис. А с разных сторон доносился отдаленный топот ног, явно говорящий о том, что скоро и другие стражники подоспеют. Наши шансы избежать встречи с ними равнялись полудохлому нулю, но я не собиралась мирно стоять на месте и ждать, когда нас накроют колпаком.

– Я… не понимаю, как так получилось! – растерянно говорила я на бегу. – У нас же сигнальные чары только после полуночи работают, а сейчас еще без пяти двенадцать!..

Фьюри от души и многоэтажной выругался.

– Как можно ориентироваться в таких важных вопросах на наручные часы?!

– А как еще я должна ориентироваться во времени? По солнцу? – огрызнулась я.

– У тебя часы встали. Можешь их выкидывать.

Я еще раз сверилась с часами. Свет от окна осветил минутную стрелку, которая все так же показывала без пяти двенадцать.

– Погоди, – нахмурилась я, когда мы пробегали по восточной галерее, где висели настенные часы над дверью, и где я смогла разглядеть светящиеся стрелки часов. – Но на этих часах тоже без пяти двенадцать!..

– Эти часы тоже встали, – отрезал Фьюри.

– Что? Но почему? С чего ты взял, что?..

– Потому что я рядом нахожусь, – сказал Фьюри. – Около меня любые механические часы приходят в негодность и навсегда останавливаются, никакой магией больше не починишь. Это связано с конфликтом моих магических даров, не могу контролировать некоторые всплески волшебства. И, видимо, как только ты притянула меня пентаграммой – без пяти двенадцать – в это время все механические часы в академии и остановились.

– Чего?! – в гневе вытаращилась я на Фьюри. – Ты шутишь, что ли?!

– Сильно похоже на шутку?

– А ты раньше не мог об этом сказать?!

– Да как-то к слову не приходилось… Ну чего ты на меня так рычишь, о светлейшая львица?.. Ай, отпусти мою руку, ты мне так пальцы сломаешь!!.. Я вообще-то все еще пребываю в шоке от того, что ты меня выдернула среди ночи из дворца Хааск знает куда!

– Из какого еще дворца?!

– Императорского.

А-а-а-а-а!! Час от часу не легче!! Я думала, что хуже придумать уже нельзя, но оказывается – еще как можно. Ну как я могла умудриться призвать вместо безобидного демона-прорицателя лакорца из самого императорского дворца?!

– Ух как бы я дала тебе сейчас чайником по башке, – зло процедила я сквозь зубы.

– Почему именно чайником? – не к месту развеселился Фьюри.

– Чугунным. Тяжеленным. И по твоей бестолковой башке ка-а-ак дала бы!..

– Это у кого еще башка бестолковая, а? Это не я перепутал заклинания призыва!

– Да ничего я не перепутала!! Это просто ты какой-то неправильный демон!..

– Да не демон я!! И… Ох…

Фьюри внезапно резко остановился и привалился к стене.

– Эй-эй, ты чего? – всполошилась я, дёргая Фьюри за руку. – Нам бежать надо, скорее! Вангелис уже совсем близко!..

Фьюри не отреагировал. Кажется, ему от чего-то стало очень плохо, и я толкнула его в нишу около витражного окна, пытаясь встряхнуть своего коллегу по несчастью.

– Эй, красавчик, нам бежать надо! Бежа-а-ать! Слышишь? Да что с тобой?..

Фьюри слышал, но не реагировал. Он дышал очень тяжело, рвано, будто каждый вдох давался ему с большим трудом и дикой болью. Да что с ним?!

– Этот каратель… Вангелис, – пробормотал Фьюри невнятно. – Он как-то странно воздействует магически…

– Каратели обладают агрессивной магией запугивания, – кивнула я, тоже ощущая липкие щупальца страха, словно бы проникающие в самое сердце. – Это их природный дар.

– Я… Слышал о таком, – еле ворочая языком произнес Фьюри. – Но никогда… не ощущал… на себе…

Он покачнулся, и мне пришлось прижать его к стене, чтобы Фьюри не завалился на пол.

– Да что с тобой? Каратели навевают дикий ужас, конечно… Но не до такой же степени!..

Я искренне не понимала, что с Фьюри случилось. Настолько сильно испугался, оказавшись под влиянием магии двуликого? Хм, не похоже. Его эмоции сейчас не пахли страхом.

Зато они пахли болью. Лютой такой, непритворной болью человека, которого что-то изнутри раздирает на части.

А еще – от него пахло магией. Целым зарождающимся вихрем магии, которая рвалась наружу из Фьюри и уже пыталась слетать с кончиков пальцев зелеными искрами.

– Эй-эй, ты чего, колдовать тут собрался? Если ты сейчас же не уймешь свою магию, нас точно повяжут обоих!

– Я… не могу, – напряженно произнёс Фьюри. – Не в силах… Сам… Больно… Как же больно…

Кажется, он не прикидывался. Ему явно было дурно и прямо на глазах становилось все хуже и хуже. Взгляд Фьюри помутнел, на лбу выступила испарина от напряжения в попытке сдержать собственную магию, упорно рвущуюся наружу. Я не понимала, что происходит, никогда с таким не сталкивалась… Но было похоже на то, что у Фьюри сейчас магический резерв был очень сильно переполнен магией. Настолько сильно, что контролировать это сам он более не мог. Это все равно что пытаться прикрыть крышечкой пробудившийся вулкан и надеяться, что это поможет лаве остаться внутри. Вот Фьюри сейчас и был таким вулканом, и магия лавой устремлялась из него наружу.

Плохо дело.

Я обхватила лицо Фьюри ладонями и развернула к себе так, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Эй, смотри на меня. Слышишь меня? Я тут, ты не один, – я постаралась улыбнуться, хотя на нервах и получилось кривовато. – Все хорошо! Ты же сильный. Ты справишься, тебе просто надо успокоиться!

С тревогой вглядывалась в темно-зеленые глаза. Взгляд у Фьюри сейчас был отсутствующий, как будто он ничего не видел перед собой. Я чувствовала, как он из последних сил напрягается, чтобы сдержать рвущиеся наружу магические потоки, но у него ничего не получалось.

Фьюри был такой горячий… Не просто теплый, а действительно горячий, как будто целый вулкан распирал его изнутри. Я положила ладонь на точку солнечного сплетения и ужаснулась тому, насколько пылающей была кожа в этом месте. Там, где у волшебника находится центр средоточия магической силы, у Фьюри сейчас явно горел настоящий пожар. Он был неесте-

ственно, опасно горячий, я даже почувствовала, как это тепло передается мне в ладонь, проходит по руке, и…

Я медленно вдохнула, чувствуя чужеродную магическую энергию, внезапно бурным потоком хлынувшую в меня через ладонь. Магия быстро проникала в самое сердце, в каждую клеточку тела, бурлила во мне искрящейся рекой и ощутимо пульсировала в венах.

Это было очень странное, пугающее, но скорее приятное чувство. Ошарашенная интенсивностью собственных ощущений, я и сама застыла на месте, распахнув глаза и тяжело дыша полной грудью, не понимая, что именно ощущаю.

А в следующий миг охнула от неожиданности, когда Фьюри внезапным сильным движением прижал меня к себе вплотную. Очень тесно, так, что между нами не осталось ни одного сантиметра свободного пространства. Он дёрнул так резко, что я по инерции качнула головой дальше и врезалась носом в шею Фьюри.

– Эй, ты чего?!

Он не ответил, продолжая отчаянно прижимать меня к себе. Так плотно и тесно, что у меня не получилось вырваться, хотя я попыталась. Но Фьюри заключил меня в кольцо своих рук и явно не собирался выпускать.

Впрочем, я и сама перестала сопротивляться, когда длинные пальцы Фьюри поползли по моей спине и зарылись в длинные волосы, перебирая светлые пряди.

О-о-о-о-о, нет-нет-нет, только не волосы на затылке, пожалуйста!..

Фьюри то ли мысли умел читать, то ли так удачно действовал интуитивно… Но его пальцы ощутимо провели ноготками по моему затылку, и я почувствовала легкий озноб, дрожь во всем теле от очень приятного прикосновения. Аж глаза зажмурила от удовольствия, когда пальцы ласково коснулись особо чувствительной кожи.

– Какая потрясающая соула… – шепнул Фьюри мне на ухо, и у меня снова мурашки побежали по всему телу от этого горячего дыхания.

Понятия не имела, о какой соуле он говорил, и что вообще имел в виду. Но, кажется, речь шла обо мне. Хм…

– Не двигайся, – горячий шепот снова обжег мое ухо, когда я попробовала оттолкнуть Фьюри. – Пожалуйста, оставайся на месте, мне так намного легче.

– Магию меньше лихорадит? – сообразила я.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что Фьюри кивнул.

– Ты сейчас отлично забираешь мои излишки. Не бойся, тебе от этого плохо не будет. А вот мне будет значительно легче.

– Но я ничего для этого не делаю…

– А соуле и не надо для этого что-то делать.

– Кому?..

Фьюри не ответил. Его, кажется, натурально лихорадило, физическое состояние явно оставляло желать лучшего.

Я заметила, что как только я напряглась и попыталась вырваться из цепкой хватки, поток вливаемой в меня магии будто бы замедлился. И Фьюри снова скорчился, словно от боли. Можно было подумать, что мое сопротивление приносило ему физическую боль. Хм… А что, если правда так? А как это вообще может быть связано, и почему это происходит?

Я попробовала расслабиться, интуитивно чувствуя, что сейчас надо так сделать. Результат не заставил себя ждать: поток вливаемой в меня магии вновь усилился, а Фьюри заметно расслабился и, кажется, даже дышать стал ровнее, спокойнее. Перестал мелко дрожать, и его внутренний жар поутих. Меня накрыло каким-то странным ощущением. Странным и… приятным. Непонятное, чуждое мне движение магии между нами почему-то приносило удовольствие и легкую эйфорию.

"Наш-ш-ша…" – услышала я в голове странный урчащий голос.

Не поняла, кому он принадлежал, потому что Фьюри рот не открывал и ни слова не произносил. Только слабо улыбался чему-то своему и продолжал перебирать пальцами мои волосы с таким наслаждением, будто не было в этот момент более увлекательного занятия на свете.

Я и сама улыбнулась непонятно чему, испытывая странную радость, как будто… как будто встретила то, чего мне так не хватало. Как будто нашла то, что когда-то потеряла… Как бы странно это ни звучало.

А еще – нас окружало чудно́е зеленоватое мерцание, на которое я не сразу обратила внимание. Оно обволакивало нас, пульсировало, как живое существо и вызывало у меня необыкновенное ощущение правильности происходящего, что ли… Хотя я вообще не знала, что именно творится между нами. И что это за спецэффекты такие?

Тут с меня будто спало некое оцепенение, и в душу вновь стал закрадываться страх и понимание нашего плачевного положения. Обнимашки в нише, облегчение магического резерва Фьюри – это все замечательно, конечно, но вообще-то нас вот-вот поймают! Что делать-то?!

Я нутром ощущала приближение двуликого Вангелиса. Меня крыло страхом и ужасом, который всегда возникал при приближении этого жуткого стража. Я с ним и при свете дня-то боялась разговаривать, всегда обходила за километр, как и другие студенты. А сейчас меня сковало лютым, невыразимым страхом, направленным на нас, на злостных нарушителей спокойствия.

Он был где-то близко. Очень близко. Бежать уже было бесполезно, оставалось лишь дождаться, когда он нас накроет и… Что будет следовать за этим "и" думать не хотелось.

Зато отчаянно хотелось жить. До крика, до одури. Мысленно я взывала к небесам, к какой-нибудь мифической божественной силе, умоляя помочь нам хоть чем-нибудь.

Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пусть мы ненадолго станем невидимыми, а? Как-нибудь сами по себе, а? Ну пожалуйста, о Пресвятая Мелия, неужели я так много прошу?!

Сама понимала, что просила много. Что это я во всем виновата, и ничего бы этого не произошло, если бы мне не взбрело в голову чертить призывные пентаграммы.

А теперь… Что со мной, с нами будет теперь?

Сердце ухнуло в пятки, когда я повернула голову и увидела, что прямо около нас стоит Вангелис. Двуликий карлик бесшумно подошёл ближе и стоял лишь в паре метров от нас. Красные глаза его второго лица смотрели прямо на нас с Фьюри, спрятавшихся в нише.

Я нервно сглотнула и в отчаянии вцепилась в плечи Фьюри, наивно пытаясь найти в нем как в мужчине какую-то защиту.

Это всё? Нам конец?..

Глава 6. Вот и поговорили

Я ожидала… Не знаю даже, чего именно я ожидала.

Что нас сейчас испепелят взглядом? Взмахнут мечом, рассекая пополам? Буйное воображение рисовало лютые кровожадные картинки, и красные глаза, жуткими угольками смотрящие в нашу сторону, не добавляли оптимизма.

Но почему-то ничего не происходило.

Прошло несколько секунд. Минута. Другая. Вангелис так и стоял рядом, не сводя с нас глаз. Я сама замерла, боясь лишний раз пошевелиться. Слушала размеренное дыхание Фьюри, который крепко обнимал меня, прикрыв глаза и словно бы никого не видя и не слыша вокруг. Впрочем, он сейчас был настолько сосредоточен на своей боли, что в самом деле никого вокруг не видел.

А потом Вангелис моргнул и пошел дальше. Бесшумной тенью скользнул в сторону восточного крыла академии и вскоре скрылся из виду.

Ни ареста, ни даже выговора.

Ни-че-го. Как будто нас тут не было вовсе.

Я смотрела вслед карателю, совершенно сбитая с толку.

Эмн… Нас что, убивать на месте не будут? И даже в темницу не потащат? Не то чтобы я была против, но всё происходящее не укладывалось в моей многострадальной головушке.

– Он ушел, – потрясённо произнесла я, наблюдая за сворачивающим в коридор двуликим. – Он совершенно точно посмотрел в нашу сторону, но прошел мимо! Это что… Это как?

Нет, ну я правда была в шоке!

– Скажи за это спасибо себе, – произнес Фьюри, продолжая поглаживать меня по волосам. – Это ведь ты нас сейчас защитила.

– Я?! Ты не в себе, милый. Я тебе честно скажу, что за всю свою жизнь ни одного сильного защитного экрана не создала. А чтобы скрыться от всевидящего ока самого двуликого, нужно выставить барьер невероятной мощи!..

– Ну, получается, что ты не такая уж бездарность, – тихо усмехнулся Фьюри.

– Вот спасибо!!..

– Ну а что? Простейшую пентаграмму по призыву демона-прорицателя ты осилить не смогла, телепортационные воронки нормальные открывать не умеешь, – ехидно заметил Фьюри, но тут же сменил тон:

– Дело в том, что никто не может почувствовать твою магию соулы. Думаю, буду прав, если предположу, что ты сейчас отчаянно хотела скрыть нас ото всех, но не знала, как это сделать? Ну вот. Магия соулы работает в том числе и так, истинные желания способны проявить природную магию.

– Да что это за зверь такой – соула? – раздраженно спросила я. – Можешь ты мне нормально объяснить?

– Соула – это ты. В контексте лично для меня.

А, ну так намного понятнее стало, вот спасибо.

Я ожидала продолжения, но Фьюри умолк и распространяться на тему явно больше не собирался.

Ай, ну и Хааск с ним! Сама найду нужную мне информацию в библиотеке. Если хотя бы доживу до завтра. Для начала. Пока этот пункт по-прежнему оставался под вопросом, и о библиотеке приходилось только мечтать.

– Надо, наверное, идти дальше, – шепнула я.

Двинулась было в сторону, но Фьюри удержал меня на месте.

– Лучше переждать, стражников в коридорах слишком много, есть вероятность просто случайно столкнуться.

– Может, хотя бы перепрячемся сейчас в соседнюю нишу?

– Зачем?

– Ну… В этой слишком тесно.

Фьюри насмешливо хмыкнул.

– Меня всё устраивает, – произнес он низким бархатным голосом.

– А меня – нет.

– Разве? По-моему, ты жмурилась от удовольствия, когда я делал вот так, – и он вновь ощутимо провёл ноготками по чувствительной коже шее, зарываясь пальцами в длинные волосы.

С трудом подавила в себе желание выгнуться навстречу, подставляясь для продолжительных ласк. О боги, дайте мне сил устоять перед этим соблазном…

Но я разрешила себе на миг отключиться, абстрагироваться от реальности. Позволить ароматному облаку окутать меня и взять верх над моими чувствами.

Я живу в мире запахов, они оказывают на меня чрезвычайно сильное воздействие. И сейчас я была порядком оглушена целым букетом ароматов, исходящих от Фьюри.

Помимо очевидных запахов роскоши, от него пахло одновременно вишней и шоколадом. Сладковатый запах был такой приятный, что его хотелось вдыхать и вдыхать еще и еще. И меня так круто унесло со всех этих приятных лично для меня запахов, что я забылась, расслабилась и как-то невольно провела носом по бархатной коже шеи, наслаждаясь приятными ощущениями.

Фьюри, однако, от этого жеста вздрогнул всем телом, словно очнувшись, а его рука на моей талии сжалась еще крепче.

– Что ты делаешь? – шепнул он.

Что я делаю? Хороший вопрос. Сама не могла дать на него ответ. Но раз уж прыгнула в омут, то нырять следовало с головой.

– Ты вкусно пахнешь… Пьянящей вишней… И сладким шоколадом… И еще… – я задумалась на секунду, анализируя свои ощущения. – И еще чем-то мятным… свежим. И терпким травянистым…

Одна моя ладонь так и лежала на Фьюри, на его точке солнечного сплетения. И вот демон меня дернул поползти рукой дальше, по груди и выше, задержаться на ключицах, провести подушечками пальцев к шее и…

– Перестань, – напряженно шепнул Фьюри. – Не делай так.

Я подняла на него взгляд и утонула в его изумрудных омутах. Фьюри сейчас стоял так, что полоска лунного света из окна падала на его лицо, подсвечивая глаза, которые в общей темноте помещения казались какими-то нереальными.

– А то что? – зачем-то спросила я.

– А то ты узнаешь, что я не только пахну шоколадом. Но и на вкус такой же.

И сказано это было таким особым глубоким голосом, что у меня внизу живота сладко заныло от предвкушения чего-то такого… волнующего. Запретного.

– А может, я и не откажусь… узнать?

Боги, это я, что ли, вслух произнесла?..

Взгляд Фьюри потемнел. А напряжение между нами возросло настолько, что я уже напрочь забыла про весь остальной мир вокруг, полностью сосредоточившись на одном человеке и тех эмоциях, которыми меня сейчас крыло в непосредственной близости.

"Да целуй ты ее уж-ж-же", – вновь раздался в моей голове странный урчащий голос.

И снова я не поняла, откуда он исходил. Рядом с нами никого не было, Вангелис ушел далеко вперед, а Фьюри молчал, только буравил меня жгучим взглядом.

"Ты ее так продырявиш-ш-шь взглядом, олух, – продолжал невидимый голос. – Дырявить надо иначе! Инач-ч-че! Ты же вроде умееш-ш-шь, чего ты тупиш-ш-шь?!"

– Эм… Что, прости?..

Фьюри выгнул бровь, мол, о чем ты?

– Голос в моей голове, – неуверенно произнесла я, крутя пальцем у виска. – Мне на миг показалось, что… Ай, неважно…

Фьюри нахмурился и озадаченно уставился на меня.

– Голос? Какой голос?

– Странный… Шипящий… Звериный будто бы…

"О да, крош-ш-шка, я з-з-зверь, я настоящий з-з-зверь! – сладко протянул все тот же урчащий голос. – И этот олух в постели тоже з-з-зверь, когда не тупит, как сейчас, а занят делом!.."

Фьюри болезненно скривился и потер виски. Спросил у меня:

– А что именно ты слышишь?

"Я го-о-олоден. Когда мы уже есть будем?"

– Ну… – я замялась, не зная, как правильно сформулировать, чтобы не показаться совсем уж чокнутой. – Мне на миг показалось, что я будто бы могу читать твои скрытые мысли… Или… Ну, не знаю… Ай, не бери в голову, наверное, это магия карателя на меня так повлияла, что мне слышится некий бестелесный голос…

"Я есть хочу. Я. Хоч-ч-чу. Е-е-есть!! Оглох, ч-ч-что ли?.."

– Очень голодный голос, – задумчиво добавила я.

Фьюри нахмурился еще больше.

– Хочешь сказать, что ты слышишь голос моего дракона?..

– Кого?

– Дракона. Я же архан.

– Я в курсе, – фыркнула я. – Но ты так об этом говоришь, как будто не ты являешься драконом, а кто-то другой.

– Ну, по очень большому счету, так и есть, – пожал плечами Фьюри, не сводя с меня задумчивого взгляда. – Архан – это совокупность человека и драконьей магии, драконьего духа. У нас особая, драконья магическая Искра, и в одном теле уживается сознание человека и зверя, которого нас учат жестко контролировать с самого юного возраста.

"ЕСТЬ ХОЧУ! Дай мне еду! Контроллер хренов," – взвыл урчащий голос в моей голове.

Я невольно прыснула от смеха, и губы сами собой растянулись в широкой улыбке. Фьюри, однако, было не до смеха. Судя по его выражению лица, он мысленно разговаривал со своим драконом и пытался его заткнуть.

– Понятия не имею, почему ты слышишь моего дракона… По идее – не должна. Эта связь только наша личная, и никто посторонний нас не должен слышать… Но, пожалуйста, постарайся абстрагироваться от того, что он несет.

"Голоден, голоден, голоден, – продолжал гудеть бестелесный голос. – Давай уже съедим ее? "

– Кого? – подпрыгнула я. – Меня?!

"Вкус-с-сная. С-с-сладкая, – продолжал голос. – С-с-связать бы ее как следует, распять на кровати и ка-а-ак следует тр…"

– ЗАТКНИСЬ, Ластар!! – зашипел Фьюри, заглушая остаток фразы.

"Чего ты меня затыкаеш-ш-шь?! Ну с-с-сладкая же девочка, и ты сам хочешь показать ей, где с-с-скрывается удовольствие!! Крош-ш-шка, не бойс-с-ся, тебе понравитс-с-ся! А ты знаеш-ш-шь, как он клас-с-сно умеет делать к…"

– Я прошу прощения за поведение своего дракона, – произнес Фьюри, заглушая драконий голос. – После каждой моей вспышки потери контроля над магией, он становится, хм, слегка морально неустойчивым.

"Что значит – слегка? Я всегда и абсолютно аморально устойчив!.."

– Умолкни, Ластар, – раздраженно шикнул Фьюри, тряхнув головой. – Не мешай мне. Последний раз предупреждаю. Умолкни, или вишни в шоколаде не увидишь до следующей недели.

"Ой-ёй, подумаеш-ш-шь! Неж-ж-жный какой, иш-ш-шь!.. Виш-ш-шню ему ж-ж-жалко!.."

Однако, угроза, видимо, оказалась существенной, потому что голос в моей голове утих. А Фьюри облегчённо выдохнул и слабо улыбнулся мне.

– Прости его… меня… Нас, короче. У арханов, то есть ледяных драконов вроде меня, особая магическая Искра, и дракон является своего рода духом, отдельной сущностью, с которой у меня есть особая ментальная связь. Кроме меня, Ластара никто никогда не слышит, но ты почему-то услышала…

– Почему?

– Понятия не имею, – вздохнул Фьюри. – Есть у меня пара идей, но… Хм… Да нет, слишком бредово…

– О чем ты?

– Неважно. Проверю на досуге… Потом, когда вернусь в Лакор… В чем ты мне еще должна как-то помочь, между прочим, и лучше нам думать об этом. А теперь, может, мы уже доберёмся до твоей спальни? Коридор вроде пуст… И хватит так насмешливо на меня смотреть! Это всё были не мои мысли, а моего дракона. Наши с ним мысли и мнения на одну и ту же ситуацию часто не совпадают.

– И сейчас в том числе? – спросила я, пытаясь стереть с лица тупую улыбку и на цыпочках перебегая по коридору в сторону факультетской спальни. – Прям совсем ни в чем не совпадают?

– Ну, не совсем. Допустим, показать, где скрывается удовольствие, я бы действительно не отказался, – задумчиво произнёс Фьюри.

Лица я его сейчас не видела, но чувствовала, как он прожигает мою спину взглядом.

Я нервно сглотнула и ускорилась.

Вот и поговорили, ага.

Глава 7. Неспокойной ночи

До спальни оставалось всего ничего, добрались мы быстро и без дополнительных приключений. Я слышала голоса и шаги стражников, прочесывающих замок в поисках нарушителей ночного порядка, но все они раздавались где-то в отдалении.

Добравшись до заветной комнаты, я бесшумно подкралась к двери, заглянула в замочную скважину. И от души выругалась.

– Проклятье!..

– Что случилось?

– Лика не спит, – досадливо цокнула я языком. – Это моя соседка по спальне. Ну вот вздумалось же ей именно сегодня лечь так поздно…

Моя соседка и по совместительству хорошая подруга, судя по всему, решила просидеть до поздней ночи, уткнувшись в экзаменационные билеты. Лика, в отличие от меня, была круглой отличницей и очень ответственно подходила к изучению учебного материала. Прекрасное качество, ничего не скажешь, но как же сейчас это было некстати!..

– Что делать будем?

– Ну когда-нибудь она должна либо заснуть, либо хотя бы в ванную комнату пойти. Придется подождать тут, далеко лучше не отходить, – развела я руками. – Во всяком случае, тут нас точно каратель уже не настигнет, он около факультетских спален никогда не ошивается. Это уставом академии запрещено.

Фьюри тяжело вздохнул и привалился рядом со мной к стене.

– Не понимаю, что каратели могут делать в академии магии? – спросил он шепотом. – Мне лично пока не доводилось с ними общаться, но я наслышан о том, что это очень серьезные представили секретной гвардии Салаха. Ну и чего он тут делает? У вас же не какой-то секретный тайно охраняемый объект, а просто академия магии.

– Закрытая только, сюда просто так не попасть.

– Ну даже если и так. Но это не отменяет странность того, что по закрытой академии расхаживают каратели. Кого и за что они тут собрались карать?

– Ну, например, нас, – буркнула я, пожав плечами. – Если серьезно, то не знаю. Спроси что-нибудь полегче.

– А вот и спрошу. Как ты собираешься выводить меня из академии завтра?

– Спросить что-нибудь еще легче, – фыркнула я. – Об этом я подумаю завтра. После экзамена.

– Какого еще экзамена? – зашипел Фьюри. – Первым делом ты меня завтра вытаскиваешь из академии и делаешь все, чтобы нас не заметили!..

– Да не драконься ты!.. Ишь, расшипелся. Обыкновенный экзамен, по темным искусствам. Он у меня завтра с самого раннего утра. Я обязана на нем появиться и, видимо, эпично его провалить, – вздохнула я.

– Какой тогда смысл появляться на экзамене, если ты уверена заранее, что провалишь его? – фыркнул Фьюри.

– Такой, что у нас очень жёстко отслеживают посещаемость. Неважно, на какую отметку я сдам экзамен, но появиться в аудитории я обязана. После этого я буду свободна до понедельника и имею право не появляться на выходных в академии. А в противном случае на меня натравят карателя, который заявится с вопросом, почему я отсутствовала на экзамене, и тогда он все равно докопается до тебя, можно быть уверенным.

– Какая-то у вас очень странная система охраны. Ничего бредовее не слышал.

– Согласна. Но уж как есть.

– Хм… Ты сказала, что академия закрытая, и сюда просто так не принимают. А кого принимают? Знаниями ты не блещешь, так что дело явно не в таланте. А в чем? У тебя очень богатые родители?

Я прыснула в кулак от смеха. Расхохоталась бы в голос, если бы сейчас была не ночь, и если бы я не перебудила своим хохотом все спальное крыло.

– Я сказал что-то смешное? – вздернул бровь Фьюри.

– Ты даже не представляешь, насколько.

– Пояснишь?

– Не сейчас, – отмахнулась я, вновь заглядывая в замочную скважину. – Лика ушла в ванную, давай скорее спрячемся.

Я распахнула дверь и быстро впихнула Фьюри внутрь небольшой спальни и дальше – к моей кровати с задернутым балдахином.

– Эй, аккуратнее! – шикнул Фьюри, когда я слишком резко дернула его за рукав. – Если ты жаждешь сорвать с меня одежду, то это можно сделать более аккуратно и эротично, знаешь ли!..

– Иди ты, – я с силой впихнула его в свою кровать и едва успела задернуть балдахин, как из ванны показалась голова Лики.

– Белла? Все в порядке? Ты куда так надолго уходила? Я переживала, что ты задерживаешься, и тебя может отловить каратель. Проблем не было?

– Что ты, никаких проблем, все отлично! – произнесла я, нервно дернув глазом.

– Ну хвала небесам… Не спится?

– Ой, вообще не спится, – охотно закивала я с самым невинным видом, пытаясь унять гулко стучащее сердце. – Перенервничала, знаешь ли…

– Я тоже, – тяжко вздохнула Лика, невысокая кареглазая девушка с темными волосами, плюхаясь к себе на кровать и снова зарываясь в учебники. – Никак не заснуть, переживаю, что завалю завтра экзамен…

– Ты-то? – рассмеялась я. – Брось, Лика, ты лучшая на всем факультете! Бросай это и ложись спать. Утро вечера мудренее.

– А ты?

– А я сейчас водички попью и тоже… Лягу… Спать…

…в одну кровать с одним притягательным красавцем.

Я шумно втянула носом воздух, для вида наливая дрожащими руками прохладную воду из кувшина в стакан. Судорожно сглотнула, покосившись на балдахин, за которым на узкой односпальной кровати сейчас лежал Фьюри.

Хм. А как мы, собственно, будем спать? Вот об этом я как-то не подумала…

Воду из стакана я пила очень долго. Маленькими такими глоточками. Неспешно. Как будто бы наслаждаясь вкусом каждого глотка. А на самом деле – отчаянно оттягивая момент, когда мне придется нырнуть к Фьюри. И усиленно думая, можно ли как-то вообще без этого обойтись.

Дополнительных спальных мест или хотя бы раскладушек у нас не было. Наколдовать я ничего не могла – запрет на использование магии будет действовать до самого утра. Да и если бы даже могла, то как бы я объясняла Лике, почему внезапно решила поспать на раскладушке, а не в своей кровати, плотно задернутой балдахином? И пусть Лика была единственным человеком, который, я уверена, не сдал бы меня ректору академии, а все равно мне следовало поостеречься и разбираться с Фьюри исключительно самостоятельно.

Вот же засада.

За один выпитый стакан ни одна умная мысль в мою голову не пришла, так что пришлось наливать и пить второй. Впрочем, с тем же результатом.

Демоны!! О чем я думала, когда тащила в свою спальню Фьюри?! Практически незнакомого мужчину, между прочим.

Впрочем… Ну как – о чем? О своей собственной шкуре, конечно же. Если нас двоих кто-нибудь увидит в академии – мне конец. Если я отпущу Фьюри в свободное плавание, и его кто-то засечёт на территории Салаха, мне тоже конец. Потому что узнать, по чьей вине тут объявился лакорец, будет легче легкого. Как ни крути, а выбор у меня не то чтобы был.

Лика, как назло, не торопилась отворачиваться к стеночке и сопеть в подушку. Она зевала над конспектами, но явно собиралась долистать экзаменационные билеты до конца.

Проклятье.

Третий стакан воды в меня не полез, да и вряд ли его выпивание прибавило бы мне умных мыслей. Поэтому, на всякий случай дождавшись, пока Лика отвернется на миг, я собралась с духом и быстро-быстро забралась в свою кровать, плотно задернув за собой балдахин. Очень плотно, чтобы ни единой щелочки не было видно.

Фьюри лежал полубоком, подложив руки под голову и насмешливо наблюдая за мной. Ну, это я так думаю, что насмешливо, потому что глаза мои еще не привыкли к темноте, и выражения лица я толком не видела.

– Я сейчас расставлю по углам кровати заглушающие артефакты, – шепнула я очень тихо. – У меня они тут где-то лежали… Их задействовать можно, эта магия у нас не под запретом по ночам, она от моей магической Искры исходить не будет. Я их поставлю на всякий случай, чтобы нас с тобой слышно не было.

"О, мне нравитс-с-ся, что она заботитс-с-ся о тишине, – услышала я в своей голове урчащий голос дракона Фьюри. – Как думаеш-ш-шь, она громко с-с-стонет?"

– Чего?! – ошалело зашипела я.

Фьюри не удержался и прыснул от смеха, и мне пришлось зажать ему рот ладонью, чтобы заглушить сторонние звуки и не привлекать к себе внимания.

– Белла, все в порядке? – послышался голос Лики.

– Да-да, все хорошо! Просто я немного простыла, – и я нарочно покашляла, одной рукой закрывая Фьюри рот, а другой угрожая ему кулаком.

Он явно сотрясался от беззвучного смеха, а мне вот пока было не очень смешно. Продолжая прикрывать рот Фьюри (на всякий случай!), другой рукой я быстро пошарила по углам кровати. Нашла завалявшиеся заглушающие артефакты, которые остались у меня с нашей недавней пижамной вечеринки с девчонками, быстренько активировала и раскидала по углам.

Вовремя – в следующий момент взвизгнула от неожиданности, когда Фьюри коснулся кончиком языка моей горячей ладони, которой я все еще прикрывала ему рот.

– Ты что делаешь?! – зашипела я, отдёрнув руку.

– Не удержался, – широко улыбнулся Фьюри. – Ты очень забавно злишься. Так и тянет тебя как-нибудь спровоцировать.

Я раздраженно стукнула его кулаком по плечу и отвернулась, усевшись в неудобной позе и обняла свои колени. Что ж, во всяком случае, артефакты работали исправно, раз Лика нас сейчас не услышала. Только легче от этого не было. И ладонь теперь словно горела, зараза такая.

Теперь бы понять, как вообще заснуть в такой обстановке. Я жутко устала за весь день и дико перенервничала, это сказывалось на моем физическом состоянии. Глаза слипались, но мозг не отключался, пытаясь продолжать контролировать каждую секунду.

– Слушай… Нескромный вопрос… А зачем тебе заглушающие артефакты?

– Тебе какое дело? – зевнула я. – Мало ли зачем они мне нужны?

На самом деле, мы с Ликой и другими девчонками иногда зависаем у нас в комнате до поздней ночи, и чтобы профессора и стражники не разгоняли нашу буйную компанию, обзаве-

лись заглушающими артефактами. Но выразительная пауза Фьюри здорово меня развеселила, и я ехидно так добавила:

– Может, я вообще каждый вечер к себе парней таскаю?

"Врет! – тут же раздался в моей голове возмущенный голос Ластара. – Никого она сюда не тас-с-скает! И вообщ-щ-ще, она невинной девой пахнет. С-с-сла-а-адкой невинной девой. Вкус-с-снятина!.."

– Я надеюсь, ты не питаешься невинными девами на завтрак? – осторожно уточнила я. – А то мало ли какие у вас замашки в Лакоре… И может, я прямо сейчас лучше сбегу куда-нибудь подальше, раз уж мне в любом случае грозит смертельная участь…

– Не слушай моего дракона, – со вздохом произнёс Фьюри. – Я прошу прощения за его скверное поведение, но сегодня я его плохо контролирую и не могу пока заглушить полностью. Как я уже говорил, всему виной моя магическая вспышка, после нее мне нужно время на восстановление контроля над внутренним зверем. Я лично могу спокойно игнорировать его голос сейчас, но досадно, что ты его тоже слышишь. Мне очень неловко, но я ничего не могу сейчас с этим поделать. Пытаюсь, но пока не получается.

– Часто с тобой такие магические вспышки случаются?

– По-разному бывает. Увы, от моего желания это никак не зависит. А ты так и будешь сидеть? Собираешься сидя в три погибели спать?

– Ничего страшного, перекантуюсь так одну ночку, – произнесла я, прикрыв глаза и прислонившись к столбику кровати.

Однако в следующий миг ойкнула, когда Фьюри схватил меня за запястье и потянул на себя. Да так резко, что я упала и буквально распласталась на нем. Чуть не впечаталась в него губами, еле успела выставить вперед руки и упереться ими по обеим сторонам от головы Фьюри. Он тепло улыбнулся, глядя на испуганную меня, склонившуюся так низко.

– Не дури. Ложись рядом, ты сидя нормально не поспишь. У тебя всё-таки экзамен завтра, тебе надо выспаться. К тому же, ты мне завтра нужна с работающей головой, чтобы ты смогла вывести меня из Салаха. Ты перенервничала, тебе необходимо набраться сил.

– Да я и так…

– Ложись, кому говорю, – мягко но настойчиво произнес Фьюри. – Не тот случай, когда надо выпендриваться.

И вот вроде он спокойным таким голосом сказал, не в приказном порядке, не грубил… А у меня все равно возникло стойкое желание подчиниться – настолько властно прозвучал его голос. Уж не знаю, кем он там в своем Лакоре является, но точно жестким государственным чиновником какого-нибудь высшего ранга, из числа приближенных к императору.

Кстати об этом.

– Ты говорил раннее, что я выдернула тебя из дворца… Получается, ты состоишь на императорской службе?

Фьюри усмехнулся.

– Ну… Можно и так сказать.

– Во дела… Не понимаю, как так вышло, что я тебя пентаграммой притянула, – вздохнула я, пытаясь как-то улечься рядом с Фьюри. – Я, честное слово, ничего для этого не делала…

– Да я и сам уже это вижу. Ты не похожа на злодейку. Разве что на самую нелепую злодейку на свете.

Я тихонько рассмеялась.

– Да уж… Слушай, а чего ты подушку убрал? С ней же лучше.

Фьюри почему-то положил подушку на себя, чуть пониже живота, а сам подпирал голову руками.

– А мне так лучше.

– Да ну ерунда какая, – сказал я.

Потянула за угол наволочки, но Фьюри резко перехватит мою руку, не дав ничего сделать.

– Не надо убирать подушку! – зашипел он на меня. – Оставь ее где она лежит. А я буду спать так… Без подушки. Мне так… Удобнее.

– Врешь.

– Вру, – не стал отпираться Фьюри. – Но подушку все равно не трогай.

Я громко фыркнула, вырывая ладонь и вновь ерзая, пытаясь устроиться поудобнее, так, чтобы и самой как-нибудь получше улечься, и чтобы желательно Фьюри поменьше касаться. От моих дерганий и толкотни подушка с него съехала на бок. Точнее, съехала она с некоего "холмика", образовавшегося под халатом Фьюри. Я тупо уставилась на этот "холмик", не сразу сложив два плюс два. Потом ме-е-едленно перевела взгляд на Фьюри. Тот не выглядел ни раздосадованным, ни смущённым, скорее уж он взирал на меня насмешливо и с вызовом.

– Ну что ты на меня так смотришь? Я молодой мужчина в самом рассвете сил, по мне елозит красивая девушка, которая, между прочим, одета в одну ночную сорочку, прикрывающую лишь самые стратегические точки, и ноги которой облачены в треклятые чулки с кружевами, которые никак не вылетают у меня из головы и, по ходу, будут мне сниться. Ночь, темно, и мы вынуждены лежать очень близко друг к другу, и я не могу не ощущать жар твоей кожи и сладковатый аромат твоего тела, который слегка кружит мне голову. Я как, по-твоему, на всю эту ситуацию должен реагировать? Что я должен хотеть сделать?

– Лечь спать? – с робкой надеждой спросила я.

– Но спать я сейчас совсем не хочу, – как-то хищно улыбнулся Фьюри, развернувшись ко мне полубоком, подперев голову рукой и глядя на меня с прищуром. – Вот в чем проблема.

– А чего ты хочешь? – зачем-то шепотом спросила я.

И услышала короткий будоражащий кровь ответ:

– Тебя.

Я нервно сглотнула, ощущая неприятную сухость во рту. В меня как будто моментом впрыснули адреналин, кровь прилила к щекам. Стало резко жарко и душно, и я судорожно втянула носом воздух. Если и существовала некая кнопка "взвинтить до предела", то Фьюри точно на нее сейчас нажал. Мне даже казалось, что воздух стал таким густым – хоть ложкой ешь.

– Не надо тебя! То есть меня! То есть…

Я совсем запуталась, попробовала как-то развернуться на узкой кровати и отползти подальше от Фьюри, но тот только зашипел и крепко стиснул мои бедра, фиксируя на одном месте.

– Да не елозь ты, ради всех святых, умоляю!.. И не трясись ты так, не буду я тебя трогать.

– Ты уже трогаешь, – нервно хмыкнула я.

– Тебя сложно не касаться, находясь в одной узкой односпальной кровати, не находишь? – произнес Фьюри.

Он устало откинулся – всё-таки на подушку – и прикрыл глаза. Пробормотал негромко:

– Кому из близких людей рассказать, что я сейчас просто лежу в кровати с прекрасной девушкой, так засмеют…

– А я прекрасная? – тут же заинтересовалась я.

– Ну а ты как думаешь?

– Ну мало ли что я думаю. Я, если ты не заметил, предпочитаю не думать, а делать. И спрашивать. И нарываться на комплименты. Я ушами люблю, в конце-то концов!..

Фьюри хохотнул.

– Все с тобой понятно, чудовище.

– Хэй! Ты только что называл меня прекрасной!

– Прекрасное чудовище. Одно другому не мешает, – отмахнулся Фьюри, пытаясь улечься поудобнее. – Положи голову мне на плечо. Да не бойся ты, не сожру я тебя, мне просто так удобнее будет!..

"Конечно, не сожрешь, – услышала я вновь голос дракона. – Ты ее просто ка-а-а-ак следует…"

– Ластар, последнее предупреждение, – шикнул Фьюри.

Дракон обиженно умолк, а Фьюри тяжело вздохнул и приобнял меня, привлекая ближе к себе.

– Несносный дракон… – бормотал он себе под нос.

– Хочешь сказать, что твои мысли со словами твоего дракона никак не перекликаются? Знаешь, есть у меня сомнения на этот счёт.

И я покосилась на то самое "сомнение", которое все еще топорщилось под халатом Фьюри.

– Я и не скрываю свои желания. Однако у меня есть голова на плечах, которая умеет включать разум и подавлять инстинкты. А разум подсказывает, что сейчас не время и не место, и завтра у нас будет очень тяжелый день. Так что постарайся сейчас заснуть побыстрее и отдохнуть как следует перед завтрашним марш-броском до Лакора.

– Галантный типа?

– Ага, – усмехнулся Фьюри. – Типа.

Я вздохнула и честно постаралась расслабиться, хотя это давалось с трудом, потому что думать сейчас я могла только о близости с Фьюри.

Лежать у него на плече было непривычно, но удобно. От его полуобъятий было тепло и уютно, и ощущала я себя, как в эдаком светлом коконе. Возникло странное ощущение абсолютной защищенности, которое я ничем не могла бы объяснить.

Моя ладонь лежала на груди у Фьюри, и я чувствовала его учащенное сердцебиение которое потихоньку замедлялось, успокаивалось…

"Ты очешуел?! – ни с того ни с сего взревел Ластар, да так громко и возмущенно, что я аж вздрогнула всем телом от неожиданности. – Она же рядом лежит! Почти голая! Но этот недостаток легко исправить, и ты точно знаешь, как! Ты ведь хочешь!! И я чую ее ответное желание, зуб даю!!.."

– Никакой вишни до конца недели, – жестким тоном произнес Фьюри.

Дракон издал рассерженный рев, но все же умолк. Очень кстати, а то я никак не могла определиться, хохотать ли мне в голос или все же забиться на ночь где-нибудь в туалете, от греха (в прямом смысле!) подальше.

– Наконец-то он заткнулся, – облегчённо выдохнул Фьюри. – Надеюсь, теперь уже точно надолго… Ну, хотя бы до утра.

– Почему ты шантажируешь своего дракона вишней? – с улыбкой спросила я.

– Драконы любят всякие сладости, – пояснил Фьюри. – Десерты придают ледяным драконам сил, подпитывают магическую силу. Конкретно мой дракон до одури обожает вишню в шоколаде. Я прекрасно себя чувствую, поедая это лакомство, да и внутренний зверь становится добрее.

– Так может, наоборот, лучше пообещать ему двойную порцию, если заткнется? Чтобы не бунтовал и был послушной заинькой?

Фьюри хохотнул.

– Ластар – и послушная заинька?.. Ой, рассмешила!.. Ну в общем… Не прокатит с ним такой фокус, только разбалуешь больше. Я уже пробовал. Так что пусть помучается немножко и подумает о своем поведении.

Я вздохнула и закрыла глаза, настраиваясь на сон.

– Хотя, конечно, любопытно, про какое там твоё желание Ластар вел речь, – ехидно добавил Фьюри в полнейшей тишине.

– Желание дать тебе в глаз, – как можно более непринуждённым тоном сказала я, стараясь говорить честным ровным голосом. – Оно ответное, я уверена. Ты на меня зол на всю эту канитель с пентаграммой, а я на тебя зла… а просто за все сразу. За нарушение моей спокойной размеренной жизни.

– Это кто кому еще размеренную жизнь нарушил.

– Ну не я же драконом на голову прекрасным девам сваливаюсь!

– Ну так не я же хотел кому-то на голову свалиться!.. Ай, ладно… Бесполезный спор. Спи уже.

– Поприказывай тут еще мне.

– А вот и приказываю, – усмехнулся Фьюри. – Спи давай, чудо, тебе и так осталось спать недолго. Спокойной ночи.

От последней фразы я издала нервный смешок. Неспокойной ночи скорее, ага.

На удивление, после этой фразы Фьюри заснула я действительно очень быстро. Вырубилась так, будто во мне одним нажатием включили некую программу "заснуть быстро и спать без сновидений", хотя обычно я подолгу ворочаюсь и никак не могу уснуть.

Спали мы оба крепко, как убитые. И не могли видеть, что во сне нас окутало странное цветное свечение: зеленое – со стороны Фьюри и жёлтое – с моей стороны. Оно сливалось, смешивалось, становилось ярче и отчетливо пульсировало в темноте, подобно живому существу.

Только Ластар не спал и наблюдал за этим свечением с особым таким удовольствием и тихим шелестящим шепотом:

"Наш-ш-ша!.. Наш-ш-шли!.."

Глава 8. Ни пуха, ни клыка

Это утро началось так, что мне отчаянно хотелось набить ему морду.

Угадайте с одного раза, что случилось?

Правильно. Я проспала.

Часы-то мои наручные механические больше не работали, а я привыкла полагаться именно на них. В отличие от подруги, у которой был какой-то магический будильник. Странно, что я не услышала, как Лика собиралась на завтрак. Она всегда очень шумная, а еще встает ни свет ни заря, поэтому я даже через крепкий сон всегда слышала сборы подруги. Кто рано встает… Тот всех бесит, шумит в душевой кабине и шуршит учебниками, зар-р-раза такая! Вот это точно было про Лику. Которая даже на носочках умудрялась передвигаться так, что каждый ее шаг ощущался лёгкой пробежкой слона-балеруна.

Но спала я этой ночью настолько крепко, что не слышала вообще ничего. Удивительное рядом, честное слово.

Так что проснулась я, только когда Лика громко, на всю спальню воскликнула:

– Хэй, Беллочка! Ты почему на завтрак не пришла? Еще спишь, что ли? Ну ты даешь! Вставай давай, экзамен начнется через пятнадцать минут!

– Как – пятнадцать минут?! – пробормотала я сиплым со сна голосом.

В ужасе разлепила один глаз и не сразу поняла, где я вообще лежу. И с кем. И как.

"С кем" и "как" – это особенно важные пункты программы утреннего трындеца. Потому что так я еще не просыпалась. Я в принципе еще ни разу в жизни не просыпалась в объятьях мужчины, а уж в объятьях такого мужчины – и подавно.

Фьюри крепко спал, но от восклицания Лики тоже проснулся. Открыл свои ясные очи и улыбнулся мне легкой светлой улыбкой.

– Доброе утро, светлейшая.

Красивый он, зараза. И голос такой чарующий, что хоть сейчас падай ему в объятья и умоляй делать со мной все что хочет этот зеленоглазый!..

Хм, хотя, собственно, я и так уже была в объятьях…

Кажется, я всю ночь так и проспала на плече Фьюри и положив ладонь ему на грудь. А он так и приобнимал меня за плечи. Было похоже на то, что мы даже не ворочались во сне, а так и пролежали до утра в одной позе. Тоже странно, если задуматься, потому что за мной не водится спать спокойно. С Ликой, вон, однажды в гостях у наших друзей нам пришлось ночевать в одной кровати, так Лика мне потом все уши прожужжала на тему того, как со мной невыносимо лежать рядом. А тут мы с Фьюри… как приклеились друг к другу, честное слово.

Лежать, между прочим, было очень удобно. Тепло, мягко, уютно. Ароматно. Да, именно ароматно, потому что от Фьюри пахло целым букетом сладковатых и терпких запахов, слегка кружащих мне голову. В голове проскользнула шальная мысль, что я хотела бы, чтобы так пах именно мой мужчина…

Ужаснувшись собственным безумным мыслям, я подскочила и пулей вылетела из кровати, чуть не грохнувшись на пол. Кинулась в ванную, на ходу переодеваясь и судорожно пытаясь вспомнить, куда вчера закинула сумку с конспектами. Правда толку от них мне сейчас все равно никакого не было бы, тем более что времени до экзамена правда осталось в обрез.

– Позавтракаешь на ходу. Я прихватила тебе сендвичи, – сказала Лика, кивая на сверток в своих руках.

– О-о-о, спасибо, Лика, ты настоящий друг!! – благодарно воскликнула я, сменяя ночную сорочку на студенческую форму и быстро застегивая пуговицы.

Уже почти готовая к выходу, я дождалась, пока Лика скроется за дверью, а сама сунула голову к Фьюри, который лежал на моей кровати, закинув ногу на ногу, с выражением смертельной скуки на лице.

– Лежи тут тихо, никуда не вылезай и не выходи, – шепнула я. – Я вернусь сразу после экзамена, и мы отправимся на выход из академии. Усёк? Все, я побежала.

– Что, ты меня даже не чмокнешь на прощание? – шепотом произнес Фьюри, сонно потягиваясь. – Поматросила и бросила, да? Все девушки одинаковы!..

– Иди в зад.

– В чей? – заинтересованно спросил Фьюри.

Вместо ответа я пригрозила ему кулаком и швырнула в него подушку. Поплотнее задёрнула балдахин и ринулась на выход.

"Удач-ч-чи на экзамене, – услышала я вдруг в своей голове урчащий голос Ластара. – Ни пуха, ни клыка!.. Мой хоз-з-зяин-остолоп тож-ж-же ж-ж-желает тебе удач-ч-чи и не сомневается в твоём успехе!.. Да остолоп ты, остолоп, чего рычиш-ш-шь? – это, видимо, Ластар обратился к Фьюри, которого я не слышала. – Она с тобой всю ночь рядом леж-ж-жала, а ты-ы-ы?! С-с-спал он, остолоп полоумный! Правильно про тебя Нас-с-ставник говорит: кракозябра ты финтифлюшная!.. Если бы я не был твоим драконом, и не з-з-знал тебя хорош-ш-шо, то подумал бы, что ты слаб по муж-ж-жской части!.. Ну чего ты рычиш-ш-шь? Я тож-ж-же рыч-ч-чать умею! Ар-р-р-р-р-р! Ну и засунь свою виш-ш-шню себе в…"

Дальше я слушать дракона не стала, так как уже выбежала в коридор, догоняя Лику.

Кто-нибудь, объясните, почему на моих устах застыла глупая улыбка?

***

Я бежала по коридору, жуя сендвич, запивая его спасительным кофе, также припасенным для меня подругой, и слушая Лику, которая проговаривала вслух некоторые важные моменты из теоретической части экзамена по темным искусствам. Голова была на удивление легкой. Будто бы я заснула вчера очень рано и спокойно, хотя по идее я должна была быть абсолютно разбитой. И вообще, меня переполняло странное воодушевление, которое я ничем не могла объяснить. Но ощущалось это именно на физическом уровне, я разве что не подпрыгивала от предвкушения и… счастья, что ли?

Даже Лика это заметила.

– Ты какая-то подозрительно довольная, – сощурилась подруга. – Даже несмотря на сильно потрепанный видок.

– Что, так плохо выгляжу?

– Ты похожа на дергающего глазами потревоженного зомби с сочащимся из ушей кофе.

– М-м-м, я такая привлекательная?

– Огонь вообще!.. Белла, колись, что ты делала вчера? Куда ты умотала вечером? На ночь глядя с кем-то загуляла, что ли?

– Ага. С новым парнем, – весело ответила я.

И мысленно хихикнула, вспоминая о своем "парне", который в данный момент скучал в моей кровати. Главное, чтобы этот дракон не узнал, что я его тут за глаза своим парнем называю. А то мало ли на что способны арханы в гневе? Проверять особо не хотелось, я и так этой ночью наломала дров везде, где только можно, и чудом осталась жива.

– О-о-о, судя по твоим горящим глазам, у вас было шикарное романтическое свидание.

– Романтичнее некуда. Поздний вечер, свечи, горячий шоколад и вишневый десерт…

"Холодильник, неудачная пентаграмма, недодемон, побег от карателя…" – продолжил ехидно внутренний голос.

Он был чертовски прав, конечно, но для подруги я эти детали опустила.

– Ну и как он целуется? – глаза Лики сияли предвкушением чего-нибудь интересного и запретного.

Интересного и запретного у меня было с избытком, но я ответила лишь:

– Пока не проверяла.

"И зря!!" – тут же взорвался возмущением внутренний голос, который я поспешила затолкать на задворки сознания.

– Да ладно? А чего тогда такая счастливая? В последний раз я помню тебя такой окрыленной, когда ты встречалась с Малькомом.

– Это было давно, недолго и неправда, – усмехнулась я. – А счастливая, хм… Знаешь, он так пахнет вкусно… Запах его магии, его тела… запах загорелой кожи, смешанный с ароматами его любимого ягодного парфюма с легкой цитрусовой ноткой и свежестью свежескошенной травы, м-м-м…

Так вошла во вкус, описывая свои ощущения, что аж зажмурилась и расплылась в подозрительной улыбке.

Ай-яй, Белла, негоже так с одних только запахов малознакомого человека плыть. Даже если эти запахи рассказывают тебе о человеке намного больше, чем тысяча слов.

– Все с тобой ясно, – рассмеялась Лика. – Нюхач почуял аппетитную добычу!

– Да никакую не добычу…

– Правильно, – серьезно кивнула Лика. – Пусть он думает, что это ты – его добыча. Нечего парней переубеждать в обратном, им нравится чувствовать себя главными.

Я только хмыкнула, поддакивая подруге, но развивать тему не стала.

Почему я вообще это все стала рассказывать Лике? Да потому что психолгия людей такова, что они не отвяжутся, пока не получат желаемое. Отнекиваясь и пряча глазки, я бы вызвала у Лики только больше подозрений и подогрела ее девичий интерес. А так, она меня послушала и тут же потеряла интерес к теме, снова заговорив об экзамене.

Дай человеку те подробности личной жизни, что он жаждет от тебя услышать, и ты перестанешь интересовать человека. А что подробности на самом деле таковыми не являются – это уже другой вопрос.

– Ты вообще к экзамену готовилась? Судя по твоим глазам, ты некоторые вещи слышишь от меня будто впервые.

Ага, готовилась. Демона вызывала, чтоб ему всю жизнь икалось, и чтобы вся чешуя поотваливалась.

– Ничего я не готовилась. Я пыталась… Честно пыталась! Но вся эта мутотень просто не укладывается у меня в голове… У меня в такое холодное лето голова вообще не работает, я существо теплолюбивое… Не знаешь, когда там ожидается тепло по прогнозу погоды?

– Из тепла в ближайшие дни ожидаются только горящие сроки по зазубриванию экзаменационных билетов, – усмехнулась Лика. – Надеюсь, ты помнишь, что у нас в понедельник практический экзамен по боевым искусствам? Ты хоть что-нибудь отрабатывала?

Я мысленно застонала, вспомнив об экзамене в понедельник. Судя по тому, что сегодня я займусь выпроваживанием Фьюри из Салаха, как минимум сегодня у меня точно не будет времени заняться подготовкой к экзамену. И это еще не факт, что сегодня получится добраться до границы с Лакором, всё-таки путь предстоит неблизкий, а я не могу сразу телепортировать нас к границе, и попросить о помощи никого не могу без страха оказаться пойманной карателями.

В общем, так или иначе, а выходные предстоят веселенькие, и на экзамене в понедельник я точно не буду блистать. Ладно, на проходной балл как-нибудь наскребу, с этим уже точно справлюсь, а это самое главное.

Но вслух я произнесла только:

– Ну… Я уже почти начала готовиться к экзамену… Я уже на верном пути, честное слово!..

– Твоя беда в том, что ты постоянно прокрастинируешь, – покачала головой Лика. – Никак понять не могу, как в тебе это изменить? Ты же вроде умная девчонка, но не умеешь сосредотачиваться на поставленной учебной задаче, хотя с тем же поиском потерянных вещей и людей справляешься на отлично! А к экзамену нормально подготовиться не можешь. Ну как так, Беллочка?

– Я не прокрастинирую, а оттягиваю удовольствие перед учебой!.. Да и скука смертная, эта ваша учеба, вот что я скажу.

Если честно, с первого же дня в академии мне было понятно, что классическая учеба не для меня. Все вот эти бесконечные теоретические занятия, зазубривание истории, много теории – всё это не мое. Мне тяжело так воспринимать информацию, я ее плохо усваиваю. Я вообще человек-практик по жизни, мне гораздо лучше дается обучение всему прямо в процессе, а все эти бесконечные лекции, бессмысленные контрольные и никому не нужные дипломы только превращали меня в загнанную лошадь.

Ну и вот куда я могу приложить список всех сданных контрольных и домашних заданий за почти пять лет обучения? Разве что ко лбу своей драгоценной тётушки Майи, которая и заставила меня идти в эту академию, где я, по ощущениям, отбывала срок.

Я не хотела быть загнанной лошадью. Хотела тихо, спокойно, как ленивая львица, вести "охоту" по заданиям гильдии поисковиков и принимать заслуженную похвалу.

Я была отличным практиком по части поиска чего-либо и кого-либо и мечтала вырасти профессиональной ищейкой, но в гильдию поисковиков невозможно попасть без высшего академического образования. Так что мне нужно было так или иначе получить диплом об окончании академии, даже если мои оценки не будут вызывать восторга у приемной комиссии ищеек. Главное, чтобы восторг у них вызывали результаты моей работы, а они у меня были.

Я ведь иногда по выходным подрабатывала ищейкой по разным делам. По мелочам преимущественно, но это было для меня отличным стартом в карьере профессиональной ищейки. Я надеялась реальными делами доказать свою полезность, и пока что у меня были все шансы преуспеть в этом деле.

– Лика… Ты суперический человек, знаешь?

– В каком смысле? – подозрительно сощурилась Лика.

– Умеешь суперически испоганить все настроение на весь день, – картинно вздохнула я. – Ну вот зачем ты напомнила мне про экзамен в понедельник?

Лика рассмеялась.

– Мне иногда кажется, что такова моя миссия по жизни – следить, чтобы ты творила поменьше глупостей.

Эх, Лика, Лика. Где ты была этой ночью, когда я творила глупости и чертила призывную пентаграмму?..

Впрочем, заниматься самобичиванием было некогда, потому что мы уже добрались до нужной аудитории, и мне следовало сосредоточиться на главном.

Экзамен по темным искусствам, как и все остальные экзамены, проходил в тренировочном зале, который на время сессии переоборудовали для сдачи экзамена. Просторное светлое помещение с высоченными арочными потолками было разделено на две части: в одной сидели профессора, оценивающие наши теоретические знания, а в другой части зала, за шумоподавляющим пологом располагалась зона для демонстрации практических навыков. Студентов вызывали поочередно, и если Лика ждала этого с нетерпением, то я кисла и тухла на глазах.

– Белладонна Риччи! – раздался в конце концов зычный голос профессора Корпмана, пожилого мужчины с острой седой бородкой.

Я тяжело вздохнула, но унылого вида старалась не подавать. Считала, что если уж падать в лужу, то делать это эффектно, красиво, и с высоко поднятой головой.

Задача у меня была простая – получить хотя бы проходной бал, на большее я и не рассчитывала. Особенно учитывая мою "везучесть" в плане вытягивания билетов с вопросами.

Впрочем, с теоретической частью в этот раз мне правда повезло, я даже смогла вполне сносно ответить на вопросы по особенностям некоторых темных обрядов, а вот с практической частью вышла засада.

– Оживите эту мышь, – кивнул профессор Тюдор на скелет, лежащий перед ним на столе, к которому я сейчас подошла в порядке своей очереди.

Я мрачно уставилась на скелетик маленькой мышки. Если во всяких там пентаграммах, вызывах духов я еще более-менее разбиралась, то в некромантии я была полный ноль. Вот вообще не моя тема, уж чего не дано, того не дано. Да и, если честно, я не видела для себя смысла в том, чтобы учить эти чары как следует, считала, что они мне никогда в жизни не пригодятся. За все годы обучения я смогла лишь однажды заставить скелет мыши дернуть лапкой, не более. В общем, мои шансы сдать экзамен на проходной бал сейчас рассыпались грустным фейерверком в моей голове.

Интересно, а если воздействовать на скелет левитационными чарами и заставить объект дернуться, это засчитают за выполненное задание?..

– И не пытайтесь использовать левитационные чары, – профессор Тюдор словно бы прочел мои мысли. – Задание будет считаться выполненным, если мышь хотя бы пошевелиться, и у нее загорятся глаза потусторонним светом.

Пф-ф-ф! М-да, смухлевать не получится…

Я тяжело вздохнула и приготовилась к провалу задания. Глянула краем глаза на Лику, которая стояла через два стола от меня и уже демонстрировала прекрасное владение заклинанием оживления: скелет мышки по мановению ее руки пошевелил хвостом и мигнул яркими зелеными глазами.

– Не отвлекайтесь, мисс Риччи, – одернул меня профессор Тюдор, приятный мужчина средних лет с длинными волосами и густыми бровями. – Смелее, у вас все получится. Главное – верить в себя и настроиться на успех.

Я лишь мысленно хмыкнула. Ах, если бы мои результаты зависели только от веры и позитивного настроя… Вон, "позитивный настрой" сейчас досыпает в моей постели, ага.

Но деваться было некуда, следовало хотя бы попытаться. Поэтому я взмахнула руками, складывая пальцы в нужный жест, и напевно произносила вполголоса нужные заклинания. Сознание мое было на удивление чистым, заклинания я оттараторила без единой запинки, а магия…

А вот с магией творилось что-то странное. Обычно я ощущаю ее теплым спокойным "ручейком", льющимся к рукам, но сейчас все было иначе. Сейчас меня словно бы наполнял огромный воздушный шар, который продолжал расти и стремился вырваться наружу. Магия во мне не текла тихонько – а бурлила диким потоком, буйной рекой, горячей и опасной. Меня натурально бомбило, иначе не скажешь.

Поток магии так активно хлынул к моим ладоням, что я физически не смогла его остановить. Я просто не умела останавливать и вообще хоть как-то контролировать подобные порывы волшебства. Поэтому вместо предполагаемых бирюзовых искр из моих ладоней неожиданно для самой меня вырвался целый туман – густой, искрящийся. Его было так много, что он клубился уже не только по моему столу, но и по всем остальным, заполонив собой почти всю часть зала, отведенную для практического экзамена.

Я испуганно пискнула, прижала руки к груди и в ужасе вытаращилась на профессора Тюдора в ожидании его гневной речи. Бирюзовый туман быстро рассеялся, и моему взору предстало совершенно ошалелое лицо профессора, который с удивлением оглядывался по сторонам. Я не сразу поняла, на что он так смотрит. А когда поняла, взвизгнула уже не тихо, ломанула в сторону окна и в мгновение ока запрыгнула на подоконник, в ужасе глядя на оживший

скелет мышки. На несколько десятков оживших скелетов мышей, которые ползли в мою сторону с горящими глазами и отваливающимися лапами-хвостами. Это все объекты для демонстрации заклинаний вдруг "ожили" и двинулись в мою сторону, с глухим стуком падая со столов и неприятно цокая лапками-костями по каменному полу. Зрелище было совершенно жуткое.

"Я твой, хозяйка!" – услышала я в своей голове два десятка странных писклявых голосов, видимо, принадлежащих мышам.

Будь я психикой послабее, в обморок бы грохнулась, честное слово.

Собственно, пара девчонок и грохнулись, а остальные студенты с визгом отскочили в стороны, пропуская вперед странное мертвое мышиное войско.

– Вот это мощь, – пораженно выдохнул профессор Тюдор, глядя на меня восхищенными глазами. – Вы ведь не только заставили их двигаться, но и пробудили в объектах разум, я правильно понимаю обстановку? Как вам это удалось, мисс Риччи?

Как мне это удалось?

Отличный вопрос. Прямо-таки прекрасный. Ответьте на него мне, кто-нибудь, пожалуйста!!

Я стояла на подоконнике, вцепившись в оконную раму, с гулко стучащим сердцем. Не до конца понимая, что происходит. У меня, Белладонны Риччи, такое чистое исполнение заклинания получиться просто не могло. Ну не могло, и все тут! Это просто физически невозможно, потому что у меня слабая магическая Искра и…

Я задумчиво закусила губу, вспоминая, как прошедшей ночью Фьюри прижимался ко мне в нише. Он еще что-то говорил про то, что я забираю излишки его магии. Что же это получается… вот эта силища – это его излишки? Крохи его истинной магии, которые он не мог по каким-то причинам в себе удержать, и которые каким-то неведомым мне образом смогла впитать в себя я? А если это – крохи, заполнившие меня до краев, то какая же сила кроется в этом ледяном драконе?..

Я нервно сглотнула и вздрогнула от внезапно раздавшихся хлопков – это мне аплодировали профессора.

Мне. Аплодировали. Профессора.

Умереть не встать. Вот сейчас я точно была на грани обморока – от шока.

Глава 9. Где он?

– Это высший балл, мисс Риччи, – важно произнес профессор Тюдор, хлопая громче всех. – Вы отлично подготовились. Ранее вы показывали весьма низкие результаты, но видно, что вы тщательно поработали над своими ошибками и сделали колоссальный рывок вперед. Так держать!

Произнес он это с таким видом и таким тоном, будто мой результат был лично его заслугой.

– Да… да, конечно… Я очень старалась, – кивнула я с самым серьезным выражением лица. – Всю неделю отрабатывала нужные заклинания, а сегодня ночью вообще не спала.

– Это заметно, что отрабатывали, – кивнул Тюдор, благо он не видел округлившиеся глаза Лики, которая даже рот рукой себе закрыла, чтобы не расхохотаться раньше времени. – Мастерское владение, просто мастерское!.. Вы не думали о карьере некроманта, мисс Риччи?

– Да нет, знаете, мне эти мертвые души как-то не по душе, – сдержанно ответила я, опасаясь слезать с подоконника, потому что с пола на меня преданными зелеными глазами смотрели оживленные скелетики мышей.

С подоконника я слезла, только когда профессора расколодовали все скелетики и водрузили их обратно на столы. Я с облегчением выдохнула и направилась к профессору Тюдору за зачеткой, когда вдруг испытала странный, ничем не объяснимый ужас. Меня буквально сковало на месте от дикого страха. Лютого, до дрожи в коленках и заходящегося сердца. Я сразу поняла, что это значит, и испуганно огляделась по сторонам в поисках Вангелиса.

Двуликий стоял в дверях и своим тяжелым немигающим взглядом "сканировал" всех находящихся в зале волшебников и волшебниц.

– Вам что-то нужно, господин каратель? – чуть дрожащим голосом спросил его профессор Карпман, который был ближе всех к карателю.

Дико, конечно, выглядел со стороны откровенный страх профессора, в два раза выше карлика Вангелиса, но такие уж они, эти двуликие, наводят ужас на всех без разбору, несмотря на свой внешне совершенно безобидный и даже беззащитный вид. И будь ты хоть тысячу раз смелым бравым воином, а все равно будешь стучать зубами от страха в непосредственной близости от карателя. Благо их совсем мало осталось в Салахе, наверное, не больше десяти во всей стране, и количество их не изменялось уже долгие годы. И хвала Пресвятой Мелии, скажу я вам! Еще не хватало, чтобы этих карликовых красавцев было полно…

Тут правда я задумалась – действительно, а почему каратель охраняет нашу академию, если их, двуликих, настолько мало? Никогда не задавалась раньше этим вопросом…

– Да, – негромким скрежещущим голосом произнес Вангелис, медленно оглядывая каждого студента в зале. – Я кое-что ищу. Вернее – кое-кого.

А потом мое сердце ухнуло в пятки, когда каратель добавил после короткой паузы:

– Ищу мужчину, незаконно проникшего этой ночью в академию с помощью одной студентки.

В руках, кстати, он вертел пустую кружку из-под горячего шоколада, которую Фьюри оставил в морозильной камере.

Вашу. Мать.

***

Я стояла ни жива ни мертва, боясь пошевелиться. Во рту стало сухо, руки едва заметно подрагивали. В голове фейерверком вспыхивали панические мысли.

Спокойно, Белла. Речь сейчас не ведется конкретно о тебе. А значит, точное имя студентки неизвестно. Вангелис просто ищет, но ничего не найдет. Об этом я как раз позаботилась: вчера перед тем как отправиться чертить пентаграмму, я вылила на себя целый флакон зелья, сбивающего мой след. Вангелис мог только наткнуться на меня вчера нос к носу, но пройти по моему следу не мог точно. А вот Фьюри… Хм… насчет следа Фьюри я как-то не подумала…

Проклятье.

И кружка. Эта хааскова кружка, чтоб ей в бездне раствориться!..

– Странные дела творятся в академии, – говорил тем временем каратель, продолжая медленно буравить всех взглядом поочередно. – Ночью кто-то нарушил комендантский час, стерев свои магические следы, и помог чужаку проникнуть в академию. Его след частично читаемый, и я точно знаю, что это мужчина. Но след какой-то странный… мутный. Раздваивающийся. Окруженный непонятным плотным защитным коконом, который мешает разглядеть объект поиска. Как будто кто-то этого чужака намерено скрывает… очень серьезными чарами… с какой целью?

Он сделал паузу, внимательно вглядываясь в лица студентов, будто ожидая, что кто-нибудь сейчас выскачет вперед и радостно признается в своей вине. Я, например, ага. Хотя никакими чарами я Фьюри не окружала.

Хм… что-то здесь нечисто.

И еще более странным было то, что на кружке, судя по всему, не было четкого отпечатка ауры Фьюри, раз Вангелис еще не знает личности проникшего в академию мужчины. Почему так?

– Кто бы это ни был, – продолжал Вангелис, – он будет наказан со всей строгостью закона. И казнен на месте за грубое нарушение сразу нескольких правил.

Я нервно сглотнула, чувствуя на себе чрезвычайно внимательный взгляд Лики. Но в ее сторону не смотрела и постаралась придать своему лицу как можно более непринужденное выражение человека, озабоченного только тем, что каратель находится слишком близко.

– Мисс Риччи, – неприятным скрипучим голосом обратился ко мне Вангелис, и я усилием воли заставила себя не подпрыгивать на месте от ужаса. – Насколько мне известно, вы неплохой нюхач. Я слышал о вас хорошие отзывы от моих коллег из гильдии поисковиков. Не учуяли ли вы чего-то необычного вчера вечером и сегодня утром?

Я не смогла сдержать вздоха облегчения. И почувствовала на себе восхищенные и даже немного завистливые взгляды других студентов. Еще бы – сам каратель снизошел до комплимента в сторону какой-то студентки! У нас в академии это дорогого стоит.

Я приосанилась и важно ответила:

– Никак нет, господин каратель. Никакие необычные запахи до меня не донеслись.

Подумала секунду и добавила:

– Если почую что-нибудь постороннее в стенах академии, обязуюсь сообщить об этом вам.

Вот так вот, да. Лучшая защита – это нападение, а еще – заверение в готовности помочь. Главное – глазками хлопать при этом как можно более честно и красиво. И радоваться тому, что каратель не умеет читать мысли и легко распознавать ложь.

Вангелис очень долго молча буравил меня своим тяжелым взглядом. Так долго, что я думала – он сейчас наверняка меня разоблачит!..

Вот же странно – он такой маленький, щупленький, этот Вангелис, смотрит на тебя всегда снизу вверх, задрав голову, кажется таким безобидным. Но рядом с ним всегда возникало ощущение, что это он тебя придавливает сверху вниз, а не ты его. И такая жуткая, неприятная черная магия от него исходила… мерзкая квинтэссенция тьмы и ненависти.

Потом, очевидно, он что-то решил для себя, серьезно кивнул, бросил короткое:

– Надеюсь на вас, мисс Риччи, – и покинул аудиторию.

Я облегченно выдохнула, и вместе со мной, кажется, выдохнули все присутствующие. Потому что после ухода двуликого даже дышать стало легче. Как-то приятнее и свободнее, что ли… Вот только страх, успевший пропитать каждую клеточку тела, не торопился покидать меня. Страх ведь – это такая особенная липкая паразитирующая дрянь, которая крайне неохотно покидает своего хозяина. Медленно, со скрипом, будто бы с обещанием вернуться.

Но я постаралась быстрее переключиться с негативного фона двуликого. Переключаться на другое настроение я умела довольно неплохо. И пока все остальные студенты еще ежились и пытались избавиться от чувства страха, я уже улыбалась и довольно бодрым голосом общалась с профессором Тюдором.

А все дело в том, что у меня был свой метод переключения на другое настроение – через запахи. Для того, чтобы быстрее прогнать от себя гадкий морок, мне достаточно было сконцентрироваться на каком-то очень приятном для меня аромате, полностью погрузиться в него и желательно – в приятные воспоминания, связанные с ним, и тогда нужное настроение создавалось само собой.

В экзаменационной аудитории трудно было найти приятный для меня аромат, но я нашла его на самой себе. А точнее – на волосах, от которых исходил тонкий но четкий аромат Фьюри. Такой терпкий, сладковатый. Дурманящий и бередящий душу. Напоминающий мне о том, как этой ночью длинные пальцы Фьюри перебирали прядки моих волос, а чувственные губы были так близко, так…

Хааск проклятый, да я вся, просто вся была пропитана запахом этого мужчины! А ведь мы всего лишь спали, просто лежали рядом одну ночь. Удивительно на самом деле, ведь даже после ярких поцелуев с парнями ко мне никогда так надолго не цеплялись чьи-то запахи. Максимум минут пять – и всё. А тут – такой сильный эффект… И из состояния страха меня этот запах вытащил моментально, будто бы кто-то скомандовал нажать на мне невидимую кнопку. Удивительно…

В общем, я вышла из аудитории, уже почти забыв о двуликом Вангелисе и окрыленная внезапной удачей на экзамене.

Сдала. Сдала… Сдала!! На высший балл!! Вот это да!! Вот так удача!!

Голова аж кружилась от невероятного стечения обстоятельств. Вот это мне сегодня подфартило…

Мне не терпелось скорее рассказать об этом Фьюри, поэтому я не стала дожидаться Лику, а сразу же двинулась в сторону нашей факультетской спальни, чуть ли не бегом. Да и надо было валить как можно скорее из академии, пока студенты еще заняты сдачей экзаменов и бурным обсуждением результатов.

– Хэй, милый! – издевательским игривым голосочком пропела я, врываясь в спальную комнату. – Надеюсь, ты соскучился? Можешь меня поздравить, я сдала экзамен на отлично! Прикинь? Понятия не имею, как у меня это вышло, но я счастлива и требую аплодисментов!.. Ладно, можно обойтись без оваций, так как нам надо скорее валить из академии. Каратель лютует, ищут нарушителей ночного спокойствия. Пока умеренно ищут, без применения жёсткой силы и какого-нибудь зелья правды, но давай-ка не будем дожидаться, когда его начнут вливать в мою глотку, а просто свалим отсюда прямо сейчас… Ну чего ты молчишь, где твоё восхищение мною, а?

Я одернула балдахин и похолодела от ужаса, когда увидела совершенно пустую кровать. Потом сообразила, что наверное Фьюри в ванной, но и там его не обнаружила. На всякий случай проверила кровать соседки по спальне и даже шкафы – но везде было пусто.

Я судорожно вздохнула и застыла посреди комнаты, сцепив руки в замок и пытаясь унять надвигающуюся паническую атаку.

Где Фьюри? Куда подевался этот несносный дракон?!

Глава 10. Халатное отношение

В первую секунду я подумала, что у меня серьезные проблемы с головой, и вся ночная канитель была чистой воды галлюцинацией.

Но потом я напомнила себе, что каратель не просто так чрезвычайно зол сегодня, ночные нарушители в академии были, и это совершенно точно были именно мы. Да и кровать моя насквозь пропахла Фьюри, будто он тут не просто короткую ночь полежал, а провалялся в ней не меньше недели.

Так, спокойно, Белла. Не стоит волноваться по пустякам, копи силы на полный трындец. Возьми себя в руки и включай давай мозг, ну или что там у тебя вместо него имеется. Желеподобная субстанция тоже сойдёт за неимением лучшего.

Кровать очень сильно пропиталась ароматом Фьюри, вытесняя все остальные запахи, а его индивидуальный запах путеводной нитью шел через всю комнату и скрывался где-то за дверью в коридор. Я-то, влетев в комнату, поначалу решила, что это следы наших ночных похождений, а сейчас, принюхавшись как следует, смогла определить, что след совсем свежий. Всё-таки более старые запахи и пахнут иначе – они более блеклые, серые, не такие яркие.

Так что спальню Фьюри покинул недавно. Уж понятия не имела, с какого такого ляда он вышел за пределы комнаты, но зачем-то же это сделал и куда-то ушел?..

"А вдруг не сам вышел, а его выволокли?!" – испуганно пискнул внутренний голос.

Но я тут же затолкала его куда подальше. Если бы выволокли, то Вангелис наверняка бы уже об этом знал и принял меры относительно чужака в академии и вообще на салахской территории в целом. И криков и оров на всю академию было бы столько, что стены тряслись бы.

А еще – я не чувствовала запаха борьбы и сопротивления. Да, их тоже в определённых ситуациях можно почуять, так как это очень сильные эмоции с ярко выраженным негативным фоном. Но нет, схваткой с врагом в спальне точно не пахло, так что Фьюри покинул спальню невредимым и в здравом уме. Хотя насчет последнего у меня имелись некоторые сомнения.

Я вдохнула воздух поглубже и направилась по следу Фьюри, надеясь, что нюх меня не подведет, и я найду искомый субъект раньше Вангесила.

Давай, Белла! Вперед, и с песней! Нет, не с похоронной! Ты справишься! И заткни уже свой истеричный голос, орущий "мы все умрём!!". Благо он у тебя – не отдельно живущий в тебе дракон, и заткнуть этот голосок намного проще.

Я шла по коридору, борясь с приступами паники. Хотелось бы, конечно, чтобы наравне с паническими атаками чаще случались атаки самоуверенности, но с последним пунктом вечно какая-то напряжёнка, а сегодня – особенно. То эта хааскова пентаграмма с недодемоном на мою голову, то толпа оживших мышиных скелетиков на экзамене, то каратель этот… а теперь вот – треклятый архан, этот ледяной дракон, свалившийся на мою голову и не дождавшийся меня в кровати.

От последней мысли я аж остановилась на секунду посреди коридора. Хм, как звучит-то – не дождавшийся меня в кровати…

"И когда уже моя задница потеряет карту и прекратит поиск остросюжетных приключений?.." – спрашивала я себя, шагая дальше по следу Фьюри.

Пока шла, всё думала, куда и почему он мог деться.

А вдруг на него магия двуликого так плохо повлияла, что у него опять что-то с личной магией случилось? А вдруг он обратился в неуправляемого дракона, который обиделся на отказ кормить его вишней? А вдруг?..

В общем, пока я шла по следу Фьюри, накрутила себя так, что укачало.

А приближаясь к концу следа, запнулась ненадолго, пытаясь разобраться, в какую сторону пошел Фьюри. Дело в том, что он тут явно потоптался немало и ходил туда-сюда: следы

вели и вперед, на кухню, и куда-то направо. И мне нужно было понять, в какой именно последовательности Фьюри тут бродил, чтобы сразу выцепить наиболее свежий след и отправиться по нему.

Приближаясь к чулану, где, как мне было известно, стояли ведра, швабры и всякий никому не нужный и почему-то еще не выброшенный хлам, я замерла на месте, принюхиваясь и прислушиваясь. След Фьюри совершенно точно вел именно в этот чулан. Откуда сейчас доносились очень, очень странные звуки.

Я медленно, с опаской потянула на себя дверцу. И тупо уставилась на открывшуюся передо мной картину.

Фьюри сидел на первернутом железном ведре и увлеченно жевал. Да не что-нибудь, а шоколадные эклеры, которые лежали у него на коленях на круглом серебряном подносе. Фьюри не обратил на меня особого внимания – наверняка драконьим чутьем знал о моем приближении – только махнул рукой, мол, да-да, вижу тебя, не мешай. И продолжил жевать.

Я с минуту наблюдала за процессом поглощения эклеров в ожидании… ну, каких-то объяснений, что ли. Но объясняться Фьюри не торопился, поэтому я спросила как можно более спокойным голосом, хотя внутри уже начинала закипать:

– Ты… что тут делаешь?

– Ем, – с невозмутимым выражением лица сказал Фьюри.

И глянул на меня еще так возмущенно, мол, чего мешаешь? Не видишь, делом занят?

– Ты… Ты… – мне не хватало цензурных слов, чтобы высказать все, что я думаю об этом зеленоглазом негодяе. – Я думала, на тебя напали!!

– Ну так все правильно. Она на меня сама напала.

– Кто напала? – не поняла я.

– Еда! – Фьюри помахал перед мной надкушенным эклером, уж не знаю, каким по счету. – Я от нее не отбивался, даже решил – пускай она меня сожрет. Да и вообще!.. Когда у меня стресс, и особенно когда мой внутренний зверь бунтует, я всегда ем сладкое.

– И как часто ты его ешь?

– Ну… Каждый день. У меня тяжелая жизнь, наполненная политическим развратом.

Сотрясаясь от гнева, я еще какое-то время молча наблюдала за Фьюри, с самым невинным видом уплетающим эклеры.

– Ешь, значит.

– Агась.

– И как? Вкусно?

– Ничего так, – сказал Фьюри и слизнул шоколадный крем с большого пальца. – Я бы только вишню еще добавил. А ты чего такая хмур… ауч! За что!? – возмутился он, глядя на озверевшую меня, шагнувшую в чулан и от души давшей подзатыльник.

– Ты… ты что, издеваешься надо мной?! – зарычала я, грозно нависая над пожирателем эклеров. – Мы находимся в закрытой академии с повышенным режимом охраны, всюду шарит двуликий Вангелис в поисках нарушителей ночного покоя, я спрятала тебя в спальне, прихожу туда… а ты?

– А я?

– А ты сидишь и жрешь тут пирожные!! – шипела я, вцепившись в халат Фьюри двумя руками и дергая его на себя. – А я нервничаю! Переживаю! Дергаюсь!

– М-м-м, уже переживаешь обо мне? – мурлыкнул Фьюри. – Соскучилась? Так быстро?

Я почувствовала на себе его горячее дыхание и сообразила, что в порыве злости дернула его на себя слишком резко. И теперь наши губы оказались слишком близко. И от этих губ так дурманяще пахло шоколадом, что я невольно качнулась вперед, чувствуя, как Фьюри тоже невольно тянется навстречу, и…

В ужасе от потери контроля над своими мыслями и желаниями я с силой оттолкнула от себя Фьюри, и тот грохнулся на пол, не удержавшись на перевернутом ведре.

И всё бы хорошо, вот только я не учла того, что Фьюри успел меня приобнять, а потому при падении он потянул меня на себя, и грохнулись мы оба. Фьюри – на пол и какие-то половые тряпки, а я – прямо в раскрытые объятья этого невыносимого дракона. Поднос с эклерами подлетел в воздух и эффектно шмякнулся прямо на нас.

– А ты сильно соскучилась, я гляжу, – усмехнулся Фьюри, даже не пытаясь выползти из-под меня. – Жаждешь продолжить наши ночные обнимашки, хм?..

Рука его при этом как-то подозрительно поползла вниз по моей спине и ниже, и…

Я шарахнулась от Фьюри, пугаясь собственных эмоций. Да почему меня к нему так тянет магнитом?! Это ненормально! Неестественно! Но… так желанно…

Пока вскакивала на ноги, вся перемазалась в шоколаде от пирожных, видок у меня был тот еще. Но я гордо тряхнула головой, поставила руки в боки и грозно так возмутилась:

– Слушай, ты! У тебя совесть есть вообще?!

– Есть, – важно кивнул Фьюри. – Между, прочим, совесть у меня совершенно чистая. Ни разу ей не пользовался.

Я бессильно зарычала.

– Тебя могли обнаружить! На кой ты покинул спальню и приперся сюда? Мы договаривались, что ты дождёшься моего возвращения с экзамена!

– Я был очень осторожен и крался на кухню бесшумно, ориентируясь драконьим чутьем, пусто ли на горизонте. Ну чего ты на меня так смотришь? Я есть хотел! Ты же не позаботилась о завтраке для меня, хм-м-м? Ну вот мне и пришлось позаботиться самому. Мне надо вовремя кормить своего дракона, знаешь ли, иначе он начнет буянить, а это чревато последствиями. А сейчас я немного перекусил, – кивнул он наполовину съеденного подноса, – и полностью держу контроль над своим зверем. Вон, ты даже его не слышишь, хотя он сейчас гневно рычит и жаждет твоего внимания, между прочим. И не надо буравить меня таким укоризненный взглядом!.. У меня был запасной план, между прочим! На случай, если бы меня всё-таки заметили, днем я мог бы прикинуться местным заплутавшим студентом, заговорить зубы и дать деру.

– Хреновый план, – усмехнулась я, скрестив руки на груди. – Он провальный при любом раскладе.

– Это еще почему? – спросил Фьюри, садясь на полу и собирая на поднос раскиданные пирожные.

– Потому что мы сейчас находимся в закрытой академии исключительно для девушек. А если точнее, то в академии благородных девиц.

– Где? – недоверчиво переспросил Фьюри. – В какой академии?

– В салахской академии благородных девиц имени Тори Уайлдера, – сухо сказала я.

Фьюри с секунду смотрел на меня, глупо хлопая ресницами, переваривая информацию. А потом заржал в голос. Аж эклеры выронил с подноса от хохота, и они снова шмякнулись на пол.

– Тише ты! – шикнула я, с опаской выглядывая из-за двери чулана.

Я хоть и успела наложить заглушающие чары на дверь, но все же уверенности в качестве чар у меня не было.

Но Фьюри не обратил на меня никакого внимания и продолжил хохотать. Открыто так, заливисто, аж до слез.

– Ты прям образец благородства, – сквозь смех простонал Фьюри, привалившись к стене и глядя на меня с шальной улыбкой. – Благородство из тебя так и хлещет, так и хлещет!..

Я предпочла проигнорировать эту колкость и молча дернула его за руку, заставляя подняться. Нам пора было двигать из академии.

– А эта твоя подруга, соседка по спальне – тоже? – спросил Фьюри, когда я накрыла нас куполом невидимости, и мы вышли в коридор.

– Что – тоже? – не поняла я.

– Такая же благородная девица, как и ты?

Спросил и заржал еще сильнее.

– Всё? Успокоился? – вздохнула я. – Нравится стебаться над невинными девами?

– Да ну что ты, я просто пребываю в шоке от легкого флёра твоего поистине императорского благородства.

Я лишь покачала головой. Дурацкое название академии, не спорю. На самом деле с подругами я сама любила похихикать на эту тему, но при этом ледяном драконе почему-то отчаянно хотелось задрать нос и отстаивать крутость своей академии. Хааск его знает, почему.

– Тогда получается, что ты мне врала о том, что классно целуешься, – неожиданно произнес Фьюри.

– Это еще почему?! – праведно возмутилась я. – Ничего я не врала!..

Чуть не ляпнула "могу доказать", но вовремя заткнулась.

– Ну а где ты тут парней для многочисленных тренировок могла найти, если ты учишься в закрытой женской академии, и у вас тут все строго?

– Да что мы, в тюрьме, что ли, выходить отсюда не можем? – фыркнула я. – Ну ты скажешь тоже!.. У нас тут через квартал располагается закрытая мужская академия, мы с ребятами по пятницам и иногда по выходным любим собираться где-нибудь на местных ярмарках, где можно бурно и весело погулять от души. У нас много тематических мероприятий проходит, музыканты играют, такая атмосфера радости и праздника вокруг, мы любим в этом всём вариться. И, между прочим, если бы не твое появление в моей жизни, то я бы завтра на одну такую и отправилась.

– Закрытая мужская академия… Академия благородных мужчин? – прыснул в кулак Фьюри.

– В Салахе нет смешанных академий, все раздельные, – пожала я плечами.

– Да ладно? Как-то ранее не интересовался этим… А почему так?

– Не знаю даже, как-то так сложилось… Считается, что так все максимально сосредоточены на учебе. Девочки не отвлекаются на мальчиков, мальчики – на девочек… Якобы все это должно помочь студентам быть максимально сосредоточенными и работоспособными.

– И как? – усмехнулся Фьюри. – Помогает?

– Как, видишь, нет, – вздохнула я, разведя руками. – С парнями на занятиях мы не переглядываемся, конечно, но думать о встрече с очередным ухажером во время лекции по истории магии намного интереснее, чем слушать саму лекцию.

– Не могу не согласиться с тобой. Я хоть и тоже учился в закрытой академии, но поглядывание на учащихся сверстниц скорее подстегивало меня учиться лучше. Привлекать внимание своими результатами. Сейчас смешно вспоминать, а тогда для меня это было важно.

Фьюри улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. Так тепло и светло улыбнулся, что я невольно заулыбалась сама, залюбовалась этим светлым открытым выражением лица и… и на полном ходу врезалась в стену, не вписавшись в поворот.

– Ай-яй! – взвыла я, держась за ушибленный лоб, перед глазами аж звездочки заплясали от боли. – А ты чего так подозрительно ухмыляешься? – хмуро спросила я, глядя на почему-то очень довольного Фьюри. – Ты же наверняка видел, что я сейчас лбом стукнусь, мог бы и остановить меня!

– А мне было интересно посмотреть, насколько сильно ты на меня запала, – серьезно и одновременно насмешливо пояснил Фьюри. – Вот, увидел, что сильно. Врезаться в стену, залюбовавшись мной, – это серьезный аргумент.

– Гад ты.

– Но сладкий же гад, правда?

– Не знаю, на вкус не пробовала.

– А хочешь? – тут же спросил Фьюри.

Я лишь бессильно зарычала и мысленно досчитала до десяти.

Спокойно, Белла, тебе этого архана еще надо из Салаха выводить. Не бесись попусту и копи силы на дальнюю дорогу. И терпение копи. Мно-о-ого терпения, судя по всему.

Глава 11. Хороший вопрос

– А почему ты не спрашиваешь, как я сдала экзамен?

– Уверен, что ты сдала его на высший балл.

– Откуда такая уверенность? – удивилась я, перепрыгивая через одну ступеньку в сторону выхода из академии. – Мне сегодня, между прочим, досталось заклинание, которое я при всем упорстве раньше не могла осилить. А я его выполнила безупречно! Представляешь?

– Так ты же забрала излишки моей магии, – пожал плечами Фьюри. – Ничего удивительного в том, что у тебя получилось сотворить заклинание, которое у тебя раньше не получалось, нет. Если ты знала теорию, но тебе не хватало сил воплотить знания на практике, то моя магия как раз и стала раскачкой твоей магической Искры сегодня.

– Раскачкой? Ой, не смеши. У меня очень слабая магическая Искра. Да ты и сам наверное видишь…

– Кто тебе сказал такую чушь?

– Да все об этом мне говорили, – пожала я плечами. – Начиная от тетушки и заканчивая профессорами. Но это ведь и правда так. Я стараюсь, пытаюсь колдовать, как все, но, как видишь, получается у меня так себе. От природы слабая магическая Искра. Ну хоть маг, и на том спасибо, – невесело усмехнулась я.

– Ну, дело в том, что твоя Искра просто не раскачана, – возразил Фьюри. – Да, у всех Искр есть свой диапазон, и вряд ли ты когда-нибудь сможешь стать верховным магом. Но это и не всем нужно, верно? А говорить о том, что ты не способна к магии вообще – это в корне неверное суждение. Все, что ты ищешь снаружи, есть у тебя внутри. Только эту Искру надо зажечь. Такие вещи должен делать опытный наставник или хотя бы хороший профессор. Но, судя по всему, тебе такие на пути пока не повстречались. Впрочем, ты и сама можешь потихонечку раскачивать свой магический резерв.

– А как? – заинтересованно спросила я.

Честно говоря, о таких вещах у нас на уроках вообще речь ни разу не заходила.

– Ну, ты сегодня выдала некое заклинание на полную мощь, как я понял. Запомнила это чувство? Вот это вот ощущение передвижения магии в твоем теле, чувство восторга от искрящейся энергии? Вспоминай о нем всякий раз, когда колдуешь, воскрешай в себе эти эмоции. Напоминай себе, что ты можешь. Твоя Искра запомнила это течение магии и сможет повторить это и в другой раз.

– Но это ведь не моя магия была, а твоя, ты сам сказал, что…

– Магия моя, но Искра-то твоя, – покачала головой Фьюри. – Понимаешь, если бы твоя Искра была не способна удерживать в себе столько энергии, она бы не смогла ее впитать. Сечешь?

– Хочешь сказать, что в теории я могу так круто колдовать всегда? – взволнованно спросила я.

– Конечно. Вопрос тренировки и упорства… Смогла один раз – сможешь и еще много раз. Если захочешь, конечно… Слушай, а куда мы идем?

– Как, куда? На выход, – кивнула я в сторону главного входа в академию. – Нам же с тобой надо выводить тебя из Салаха. Вот мы и отправляемся с тобой в путь, прямо сейчас, чего откладывать?

– В таком виде? – насмешливо спросил Фьюри, оттопыривая край своего шелкового халата.

Тут я зависла и застыла на месте, сообразив, что Фьюри мало того, что в одном халатике так и бродит со мной по академии, так он еще и бродит босыми ногами. А на улице вообще-то – извечный снег и слякоть.

Хааск проклятый… А где мне вообще раздобыть мужскую одежду в женской академии?

Я почесала в затылке, ругая себя на чем свет стоит. И почему не подумала об одежде раньше?..

– Ладно, как-нибудь выкрутимся. Давай тогда вернемся в мою факультетскую спальню, я там тебя спрячу, а сама попробую раздобыть где-нибудь тебе одежду. Не знаю, как, но попробую что-нибудь придумать…

Пришлось возвращаться.

– А это теперь навсегда так будет? – с надеждой спросила я, когда мы сворачивали в коридор, ведущий к факультетской спальне. – Я отныне постоянно так классно колдовать буду?

– Обойдешься, – фыркнул Фьюри. – Ты забрала излишки, довольно много, но этот ресурс не бесконечен, он скоро истончится, и все будет как обычно. Ну, почти как обычно. Всё-таки свой резерв тебе надо раскачивать, чтобы без меня так колдовать.

– Н-да? Слушай, а ты не хочешь пожить у меня в спальне до окончания моих экзаменов?

Бедный Фьюри аж подавился эклером, который дожёвывал на ходу, и откашливался долго и громко, вытаращившись на меня с совершенно диким выражением лица.

– Ну чего ты так испугался? Я тебе крутой бартер предлагаю, между прочим!

– Стесняюсь просить, в чем же заключается крутость твоего бартера?

– Ну как? Я ежедневно буду забирать у тебя излишки магии, тем самым облегчая твою нелегкую магическую участь. Это раз, – пафосно начала я, загибая пальцы. – Излишками буду пользоваться исключительно на благо учебы, мне осталось сдать последние два экзамена на следующей неделе. А взамен обещаю тебя всячески ублажать!

Фьюри заинтересованно выгнул одну бровь в немом вопросе.

– Не в том смысле, в каком ты подумал!! – быстро добавила я. – Ничего неприличного я не предлагаю! Но постараюсь организовать тебе комфортное пребывание в моей спальне… насколько это возможно в рамках сложившейся ситуации. За пределы спальни не выпущу и в душ буду пускать строго по расписанию, пока Лики в комнате нет, но клятвенно обещаю кормить завтраком, обедом и ужином. Это два. Буду приносить тебе всё прямо в постель. И к каждому приему пищи буду прилагать разнообразные вишнево-шоколадные десерты, – с убиственной серьезностью предложила я и, подумав добавила:

– По два десерта на каждый прием пищи. Твоему дракону надо хорошо питаться!..

"Слуш-ш-шай, я в нее уж-ж-же влюблен, – внезапно услышала я голос Ластара. – Осталось дело за малым, то есть за тобой. Соглаш-ш-шайся!"

Я невольно прыснула от смеха, но под строгим взглядом Фьюри постаралась принять серьёзное выражение лица. Получалось с трудом.

– Заманчивое предложение, – сдержанно ответил он, хотя голос его звенел от возмущения. – Но я не могу себе позволить столь продолжительный отпуск. Я оставил в родных краях кучу нерешенных дел, и меня во дворце уже наверняка обыскались, знаешь ли. Потому что прямо сейчас я должен присутствовать на приеме тирольской делегации и участвовать в переговорах по поводу благоустройства приграничной территории, но вместо этого я почему-то веду переговоры с тобой по поводу невозможности провести мини-отпуск в твоей постели.

Мой левый глаз нервно дернулся от формулировки и двоякого смысла, но я не стала заострять на этом внимания.

– Да ну не заливай, ты приукрашиваешь сейчас специально, чтобы пробудить во мне совесть, которой у меня все равно нет, – сказала я. – Что-то незаметно, что тебя кто-то ищет. Если обыскались, то почему никто еще не попытался с тобой связаться?

– Хороший вопрос, – медленно произнёс Фьюри. – Я постоянно сейчас думаю над этим, но не нахожу ответа. По всему выходит, что что-то мешает меня найти, не иначе. Уверен, что поиски ведутся, но я не могу подать магический сигнал, чтобы ускорить процесс. Может ли

академия быть накрыта непроницаемым куполом? Возможно, мой магический след по каким-то причинам не могут обнаружить.

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Ни о чем таком не слышала, так что вряд ли. А может, ты просто не настолько важная личность, какой хочешь передо мной казаться? – весело предположила я. – Кичишься тут важной государственной шишкой, а на самом деле никому не нужен, и все сейчас празднуют твое исчезновение из дворца, хм-м-м? Да ладно, не обижайся! Я просто к тому, что, ну, ты же не принц какой-нибудь, чтобы эти ваши лакорцы немедленно всё бросили и кинулись искать пропавшего наследника престола, верно? Пока поймут, что ты исчез, пока всё в замке пересмотрят, пока начнут расширять зону поиска, пока поймут, что ты скрылся за границей Салаха… У-у-у, куча времени пройдет! Мы с тобой к тому моменту уже сами к Лакору притопаем.

– М-м-м, да, – задумчиво протянул Фьюри с загадочной улыбкой. – Даже жаль, что я не принц. Кстати, а почему ты прям так уверена, что я – не он?

– Смеешься? – фыркнула я. – Каким образом я могла бы притянуть настоящего принца в свою идиотскую пентаграмму? Ну ты сам-то подумай, какую чушь несешь! На всех принцах любых стран наверняка по паре десятков защитных заклинаний висит и еще сотня до зубов вооруженных стражников охраняют каждый шаг и вздох Его Высочества. К тому же, твое поведение относительно моей персоны – очень далёкое от поведения какого-нибудь пафосного императорского отпрыска. Ну чего ты смеешься? Я же правду говорю! Да и какой принц полезет в чулан жрать эклеры среди швабр?

– Действительно, – глубокомысленно покивал Фьюри. – Куда мне до благородного принца.

Глава 12. Сундук с сокровищем

До спальни мы добрались быстро и без происшествий. А вот у самой комнаты вышла заминка.

В коридоре спального блока почему-то толпились девушки, двери всех спален были распахнуты настежь, из комнат доносился странный шум и возня. Хм, что тут случилось?

– Стой здесь, – шепнула я Фьюри, оставив его в нише, а сама сняла с себя чары невидимости и шагнула к другим девушкам.

– Что происходит? – спросила у сокурсницы Виты, невысокой девушки с длинными темными кудрями.

Та печально развела руками.

– Каратель распорядился совершить обыск по спальням.

– Что?! – ахнула я.

– Да уж, – вздохнула Вита, качая головой. – Что-то Вангелис с помощниками сегодня лютуют. Он уверен, что ночью некий чужак незаконно проник в академию, ну ты слышала, да? Замок верх дном переворачивают, вот, до спален добрались. Смешной такой, можно подумать, что кто-то из нас кого-то в своей кровати прячет.

Вита рассмеялась, я тоже театрально хихикнула. Правда смешок у меня получился довольно нервный. И левый глаз дернулся очень уж красноречиво.

– Все вещи перетрясли, теперь проверяют стены на всякие тайные ходы и прочее, – цокнула языком Вита. – Боюсь, это затянется… Погулять, что ли, пока они тут развлекаются… Я хотела просто отдохнуть после экзамена и засесть с детективной книжкой на весь вечер, но, наверное, пойду пока просто проветрюсь…

– Отличная мысль, – охотно поддакнула я, заглянув в нашу пустую спальню и нервно сцепив руки в замок за спиной. – Я бы тоже погуляла, да только переодеться надо, а мои вещи остались в сундуке, которого я в комнате не вижу… Не знаешь, где они?

– Сундуки с одеждой закинули пока в факультетскую гостиную, – махнула Вита рукой в нужном направлении. – Там уже всё перепроверили раз десять, наверное, но вроде уже оставили в покое.

Я поблагодарила сокурсницу и двинулась в указанном направлении, попутно дёрнув невидимого Фьюри за собой.

– Что делать будем? – шепнул он, склонившись очень близко к моему уху.

Я аж вздрогнула всем телом от этой близости и ощущения горячего дыхания, но быстро взяла себя в руки.

– Прятать тебя, – также шёпотом ответила я.

– Где?

– Увидишь…

К счастью, в факультетской гостиной в данный момент никого не было, но я на всякий случай еще раз окружила нас с Фьюри плотным коконом из чар невидимости и заглушающих чар.

Гостиная сейчас выглядела как после переезда нескольких десятков семей. Всюду валялись чьи-то вещи, пол был заставлен сундуками с одеждой и прочими личными вещами студенток.

– Валить надо из академии, – напряженно произнес Фьюри.

– Знаю. Но сначала нужно где-то раздобыть тебе одежду. А пока…

Иногда, пока мозг думает, задница успевает принять такое решение, что тараканистый зоопарк в голове аплодирует стоя. Как сейчас.

– В сундук. Быстро, – сказала я Фьюри, открывая крышку массивного деревянного сундука для одежды.

– Чего?!

– Прячься давай быстрее, – зашипела я, пытаясь силой затащить Фьюри в большой сундук. – Залезай и прикройся на всякий случай одеждой сверху.

– Да зачем, боже?!

– Тут тебя стражники искать не будут, раз они эти вещи уже перерыли. По комнатам еще шарят, стены могут просвечивать, не дай боже как-нибудь и до тебя доберутся. А сундуки трогать уже не будут, уверена. Здесь вероятность найти тебя будет минимальной в нынешней ситуации. Мой сундук, к тому же, еще и оснащен всякими защитными чарами, видишь, он исписан тирольскими рунами? Они прикроют твою ауру. Давай же, лезь, некогда спорить. Посидишь тут немного, подождёшь меня. Я не могу запереть тебя в своей спальне, раз тут проверки решили устроить. Но пока ищу какую-то одежду, тебя надо куда-то деть. С собой таскать опасно, а оставлять просто так, прижатого к стеночке, еще опаснее. Ну сам подумай, куда мне тебя девать?

– Я могу вернуться в чулан и подождать тебя там.

– В обнимку со второй партией эклеров? – прыснула я.

– Сечешь на лету.

Я только покачала головой.

– Опасно. Я и так переживаю, удастся ли нам незамеченными покинуть академию, так что давай ты не будешь сейчас со мной спорить? Ну пожалуйста!

Видимо, голос у меня был достаточно серьезный и нервный, или Фьюри уловил мое тревожное настроение, но продолжать спор не стал и с выражением муки на лице стал забираться в сундук. С трудом уместился, сложившись в три погибели. Хоть сундук был очень большой, а Фьюри сам был немаленький и очень высокий, так что ноги ему особо девать было некуда.

– Если что-то пойдет не так… – угрожающе произнёс он, глядя на меня с прищуром.

– То что? Сделаешь мне ата-та по попе? – ни к месту развеселилась я.

Фьюри, однако, веселиться не торопился и вполне серьезно кивнул.

– Сделаю. Тебя. Своей.

И взгляд у него был при этом такой двусмысленный, что я нервно сглотнула.

– А тебе нравится заставлять меня краснеть, я смотрю, – произнесла чуть дрожащим голосом.

– Мне нравишься ты, – неожиданно прямо заявил Фьюри. – Но мне не нравится тенденция влипать с тобой в неприятности. Мучаюсь когнитивным диссонансом, знаешь ли. С виду вроде такая хрупкая и безобидная привлекательная девушка, а приносит столько проблем… Безобразие. Взять тебя на перевоспитание, что ли?

Я не нашлась, что на это ответить. Шумно выдохнула через нос, тщательно закрыла крышку сундука и какое-то время переводила дух и собиралась с мыслями. Навалилась на крышку и прикрыла глаза, пытаясь стереть с лица глупую улыбку.

"Мне нравишься ты". Слова эти почему-то стучали в ушах набатом. Нет, я никогда не была обделена вниманием парней, но никогда даже близко не испытывала эмоций, подобных тем, что испытывала сейчас. Страх. Желание. Педвкушение. Легкий адреналин в крови и дикая, какая-то невыносимая и непонятная мне жажда близости. Меня тянуло к Фьюри, как магнитом. И, честно говоря… я была бы совсем не прочь, чтобы он взял меня "на перевоспитание".

***

Я покинула факультетскую гостиную, собираясь заняться поисками одежды для Фьюри, но в коридоре столкнулась с Ликой. Все бы ничего, но на девушке лица не было, и глаза у нее были на мокром месте. Она шла, понурив голову, теребила в руках носовой платок. И в целом весь вид у нее был такой, будто она не получила ожидаемо высший балл за сданный экзамен, а наоборот – провалила его и вылетела из академии.

– Лика? – нахмурилась я. – Что-то случилось?

Лика даже не сразу поняла, что это я преградила ей дорогу. Она подняла на меня заплаканные глаза, а разглядев, шмыгнула носом, и губы ее подозрительно задрожали.

– Я уезжаю из академии, Беллочка… Прямо сейчас.

– Что?! – ахнула я. – Но как… Почему?!

– Отец требует немедленного возвращения домой, – грустно вздохнула Лика, вытирая непрошенные слезы ладонью. – Он считает, что в академии становится слишком опасно. Боится, что эпидемия старения, или что это такое на самом деле, доберётся и до меня. Ты знаешь, что ночью еще одна студентка погибла? Ну вот…

– Оу… вот как, – вздохнула я, не зная даже, что сказать. – Ну… отца твоего можно понять, конечно....

Ну вот, опять… За последний год после каждого случая гибели какой-то студентки из-за этой непонятной эпидемии обязательно кого-нибудь на следующий день забирали из академии и переводили на домашнее обучение. Обязательно у кого-то из родителей сдавали нервы, и они желали видеть свое чадо под личным присмотром денно и нощно.

Глупо на самом деле, потому что дело-то не в академии, а в чем-то другом. Люди и так гибнут, причем гибнут даже те молодые девушки, кто не сходит со своих стандартных маршрутов учеба-дом-учеба-магазины-дом или вообще почти безвылазно сидит дома. Никто пока не знал, что это за зараза губит людей, откуда она берется, и как ее победить. Но наверное треть граждан Салаха искренне считала, что полная изоляция от внешнего мира поможет избежать неизвестной болезни. Еще треть была убеждена, что в стране зверствует крайне опасный маньяк, которого никак не могут поймать даже каратели. И еще треть считала, что правда лежит где-то посередине, и бояться бесполезно. Нервных клеток от этого не прибавится, и беда не факт что оббежит тебя стороной.

Мы с Ликой как раз были из числа тех, кто выступал за сохранение нервных клеток, но с родителями, как говорится, не поспоришь. Мне в этом смысле повезло: родителей у меня не было, а тетушка была пофигисткой, способной получить почетное звание "Мисс Безразличие" в отношении моей персоны, поэтому меня родительская строгость миновала. А вот родители Лики держали дочь в ежовых рукавицах. И хоть они ни разу не намекали на то, что могут забрать дочь из академии, но, видимо, и их терпению пришел предел.

– Как же я без тебя… – произнесла я негромко, чувствуя себя очень растерянно.

Мы пять лет учились с Ликой и очень много времени проводили вместе. Она была мне не просто сокурсницей, она была мне как сестра, с которой мы делились друг с другом и радостями и горестями.

– Ты продолжишь обучение на дому?

– Видимо, – пожала плечами Лика, шмыгая носом и утирая слезы тыльной стороной ладони. – Пока вообще не представляю, как теперь дальше всё будет… Мне всегда так нравилось в академии, ты же знаешь…

– Знаю, – тихо произнесла я, обнимая подругу в успокаивающем жесте, хотя у самой на душе скребли кошки.

В нашей академии имени Тори Уайлдера обучение проходило шесть лет вместо обычных пяти. И если мне придется еще целый год учиться без лучшей подруги… Ох, ну и тоска же меня ожидает…

Обнимались мы с Ликой очень долго. Честно говоря, непозволительно долго, учитывая тот факт, что меня там в сундуке дожидался Фьюри в скрюченной позе и наверняка мысленно насылающий на меня проклятия. Но я действительно сильно расстроилась из-за отъезда подруги и никак не могла от нее отстать. Даже слезу пустила, но быстро взяла себя в руки. В конце концов, мы не навсегда прощались, и обязательно будем видеться на выходных. Только это и успокаивало, если честно.

Лика и в этот раз зазывала меня к себе. Я бы с удовольствием помогла ей с вещами и прямо сейчас поехала бы в ее особняк, но, увы, у меня имелись дела поважнее. Так что я была вынуждена под быстро выдуманным предлогом оставить Лику одну собирать свои пожитки, а сама отправилась на поиски хоть какой-нибудь одежды для Фьюри.

На удивление, с этим проблем не возникло. Ну как… относительно, конечно. Красивых камзолов я найти не смогла бы в любом случае, зато у меня получилось раздобыть обувь и теплую мантию лекаря, стащенных мною из кладовки. Не бог весть что, но лучше, чем ничего. Во всяком случае, с этим добром вполне можно пускаться в путь.

В общем, справилась я очень быстро и с нужным свертком в руках пробралась обратно к факультетской гостиной, где по-прежнему царил бардак, зато в гостиной никого не было. Большинство девчонок решили уйти из академии на время проверок спального блока.

– Готово! – самодовольно произнесла я, зная, что вредный ледяной дракон меня услышит. – Можем выдвигаться прямо сейчас. Ты там как, живой?

Молчание было мне ответом.

– Фьюри? Эй, Фьюри! Ты чего молчишь?

Я открыла крышку сундука и замерла в ужасе, сообразив, что сундук не тот. Очень похожий, но не мой. На эмоциях и в куче похожих изделий мебели просто не сразу это заметила, а сейчас поняла, что это был сундук Лики, и одежда в нем была именно ее.

Так, стоп… а какой тогда сундук взяла сама Лика?

Я нервно сглотнула, ощущая во рту привкус горечи от липкого страха, разливающегося по телу. От паршивого предчувствия, которое заставило меня истерично рыскать по гостиной в поисках своего сундука с вещами.

Тщетно. Его нигде не было. Как и Фьюри, который не отзывался. И да, яркого запаха я его тоже нигде не чувствовала.

Сосредоточилась и поняла, что тонкий запах архана уводил куда-то за пределы спального блока… совсем недавний аромат, хорошо считывающийся.

Сложить два плюс два было несложно, но мозг застрял на стадии отрицания.

Это что же получается… что мои вещи вместе с лакорским драконом отправились в…

Вопрос на засыпку: как атаковать паническую атаку первым?..

Я подскочила к окну и с гулко стучащим сердцем выглянула на улицу. Как раз вовремя: почти сразу увидела фамильный экипаж Лики Ревельской, который только-только отъехал от главного входа в академию, и который вез девушку в сторону их фамильного особняка.

И в заднем ящике которого трясся на ухабах мой сундук, где был спрятан Фьюри.

Глава 13. В погоне за сокровищем

Я готова была рвать на себе волосы от досады, ужаса, шока, раздражения на саму себя. Да как же так получилось, что Лика утащила мой сундук?! И именно сегодня, когда я спрятала туда "контрабанду" в лице лакорского чиновника, ни раньше, ни позже.

У-у-у, бренный пепел на мою голову!..

Так, Белла, соберись! Тебе сейчас нужно бежать за этим гребаным экипажем и просто сообщить Лике, что она перепутала вещи. Просто поменять сундуки. Это же просто, Белла!

Вдох-выдох. У тебя все получится!

Я заклинанием уменьшила сундук Лики до размеров спичечного коробка, чтобы можно было закинуть его в карман. Однако уменьшить-то уменьшила, но не подумала о том, что "спичечный коробок", несмотря на свои размеры, вес не поменял, и поднять его мне одной не по силам. Пришлось напрягать извилины и вспоминать чары облегчения веса, благо магия Фьюри явно еще бурлила во мне. Так что заклинание удалось с первой попытки, и я закинула игрушечный с виду сундучок в карман.

На улицу вылетела со скоростью пули. Да так и продолжила лететь в сторону экипажа, не глядя по сторонам, с колотьем в боку, задыхаясь от холодного воздуха. У меня не было финансовой возможности арендовать экипаж, и знакомых в этот час я на пути не встретила, чтобы попросить их подкинуть меня. Попробовала телепортироваться, но, видимо, в паническом состоянии у меня ничего не получилось. Всё-таки телепортация никогда не была моей сильной стороной.

Так что пришлось бежать, бежать сломя голову, по припорошенным снегом дорожкам, по треклятому гололеду, оскальзываясь на поворотах и проклиная все на свете.

Прохожие шарахались от меня и что-то возмущенно кричали вслед, но я только мчалась вперед, надеясь успеть до того, как в сундуке обнаружат Фьюри. Была у меня мысль попробовать остановить экипаж заклинанием, но я побоялась промахнуться или сделать еще хуже: а вдруг от резкого торможения экапажа сундук выкатится на дорогу, являя всем его содержимое в лице полураздетого лакоркого архана? Та еще картина маслом будет… В общем, не стала я рисковать еще больше, со своей-то везучестью. И бежала, бежала…

А в один момент споткнулась и чуть не полетела на землю, увидев кое-что странное в Веринорхском саду, мимо которого пробегала. Увидев среди деревьев… себя. Двух себя. Ну или как еще назвать точные копии меня, неспешно прохаживающиеся по парковой дорожке?

Две абсолютно одинаковые девушки, как две капли воды похожие на меня, будто даже не шли по аллее, а плыли по воздуху – настолько неестественно выглядело их передвижение. Одеты девушки были совсем не по погоде: в академическую форму, без верхней теплой одежды.

Те же светлые волосы, те же черты лица… Вот только глаза были очень яркими зелеными. Какого-то неестественного цвета, таких ярких глаз у человека не бывает в природе. Они даже будто бы светились изнутри… А когда одна девушка, словно почуяв мой взгляд, зыркнула в мою сторону, я похолодела от жуткого ощущения чего-то потустороннего… враждебного.

Недовольная брань кучера за моей спиной заставила меня отвлечься и отскочить в сторону, пропуская вперед экипаж.

– Смотри, где стоишь! – громогласно ворчал кучер. – Ишь, нашла где красотами любоваться!..

Я виновато улыбнулась и глянула снова в сторону парка, но никаких девушек там, среди густых еловых зарослей, больше не увидела. Моих "копий" словно след простыл, хотя по идее сад хорошо проглядывался на большое расстояние.

Мне эти девушки привиделись, или?..

Нехорошее предчувствие подсказывало, что ничего мне не привиделось, и что-то здесь нечисто. Но времени разбираться с этим у меня сейчас не было, поэтому я пообещала себе вернуться в Веринорхский сад, когда разберусь с Фьюри, а пока что погналась за экипажем, от которого и без того безнадежного отстала.

Повезло, что дом Лики располагался не особо далеко от академии. Я подбегала к нему ровно в тот момент, когда подруга уже скрылась за оградой участка, а два лакея как раз разбирались с вещами и присматривались к массивному сундуку.

– Куда сгружать?

– Да кидай туда, прислуга разберется!..

– Не кидай!! – воскликнула я, но я находилась еще далековато, и холодный северный ветер дул в мою сторону, заглушая слова, поэтому мужчины меня не услышали и не обратили на меня ни малейшего внимания.

А в следующий миг швырнули сундук, и тот приземлился с грохотом, аж подпрыгнув на садовой тропинке.

Я внутренне похолодела и нервно сглотнула. О Пресвятая Мелия! Должно быть, Фьюри сейчас было очень больно… И что-то мне подсказывало, что очень больно будет мне, когда я освобожу этого дракона из сундучного плена.

Когда я, наконец, добежала до особняка, высокие резные ворота из благородного красного дерева уже захлопнулись, и мне пришлось довольно долго стучатся, чтобы открыли. Наконец, калитка скрипнула, и показался хмурый лакей, подозрительно оглядывающий меня с головы до ног. Мне доводилось бывать в гостях у Лики, но этого слугу я ни разу не видела.

– Кто такая и зачем пришла? – недружелюбно спросил он.

– День добрый! – улыбнулась я, держась за колющий бок. – Не могли бы вы позвать Лику? Мы с ней учимся вместе, произошла ошибка, и она, видимо, случайно взяла мои вещи вместе своих, и…

– Госпоже Ревельской нездоровится, – грубо прервал меня лакей, невысокий мужчина с короткими темными волосами и густыми усами. – Так что позвать ее не представляется возможным.

Эм… В смысле – госпоже Ревельской нездоровится? Я буквально минуту назад видела, как Лика заходила в дом! И выглядела она при этом в полном здравии, не считая красных заплаканных глаз. Что за ерунда? Или это у ее родители совсем крышей поехали и решили так оградить дочь от внешнего мира? Да ну, бред, мистер и миссис Ревельские всегда казались мне очень добрыми и адекватными родителями.

Ладно, хозяин – барин. Сейчас мне важно было добраться до Фьюри и высвободить его скорее, поэтому объясняться пришлось с лакеем, показать уменьшенный сундук Лики, который я все это время держала в кармане и еще раз попросить позвать подругу.

– Госпоже Ревельской нездоровится, – сухо повторил лакей с непроницаемым выражением лица. – Но вы можете забрать свой сундук в амбаре на заднем дворе, – добавил он, кивнув вглубь сада. – Там же можете оставить и сундук госпожи Ревельской. Из амбара есть ход на Айтарскую улицу, выйдете туда через калитку. Ни в коем случае не возвращайтесь через этот главный вход. У вас пять минут.

И он посторонился, впуская меня на территорию.

Эм-м-м… честно говоря, я вообще ничего не поняла. Почему сундук с личными вещами Лики отнесли не к ней в спальню, а сгрузили в амбар? Почему мне не дают сейчас видеться с подругой и уверяют, что ей "нездоровится", хотя мы совсем недавно были вместе в академии? Почему мне "ни в коем случае" нельзя возвращаться через главный вход?

Бред какой-то.

Но я не стала спорить, только благодарно кивнула и ринулась в амбар. Лакей почему-то не стал меня провожать, так и замер у входа истуканом, лишь наблюдая за мной издалека. Это тоже показалось мне странным. Но обдумывать все несуразности было некогда.

В амбаре пахло сеном, и искомый сундук обнаружился сразу, он стоял вместе с кучей вещей в углу, среди мешков с мукой и пшеницей. Краем глаза я отметила, что вещи-то были сплошь из спальни Лики, будто бы они ей больше не были нужны. Но я сейчас думала только о Фьюри.

– Хвала Пресвятой Мелии, тебя не нашли! – выдохнула я, кидаясь к сундуку.

Оттуда изнутри донёсся слабый стон, и я нервно сглотнула, собираясь с духом и оттягивая неизбежное.

"Перед смертью не надышишься", – съехидничал внутренний голос.

Вот спасибо ему, конечно.

Крышку сундука я открывала с такой опаской, будто он сейчас рванёт.

Оттуда тут же показалась наружу рука, которая моментально схватила меня за грудки, удерживая на месте, не давая сбежать.

– Ой!.. – пискнула я от неожиданности, пытаясь вырваться из мёртвой хватки.

Тщетно, Фьюри вцепился в меня железной рукой, стоило откинуть крышку сундука, откуда на меня смотрел совершенно взбешенным взглядом один очень злой ледяной дракон.

– Слушай, – произнес Фьюри тихим и подозрительно ровным голосом. – А ты всегда все делаешь через задницу?

– Зато от души! – важно кивнула я с гулко стучащим сердцем. – Да пусти же ты меня!..

Мне все же удалось вырваться, правда пуговица от моей меховой накидки оказалась оторвана с мясом. Я отскочила на пару метров, предпочитая наблюдать со стороны за Фьюри.

Он тем временем медленно сел, разминая затекшие руки и спину. Явно сильно засиделся в неудобной позе, да и приложило его на садовой тропинке как следует, так что он не торопился покидать место своего кратковременного плена.

На ушах его висел кружевной предмет моего белья, и Фьюри раздраженно швырнул тряпицу в сторону.

– Ничего мне сказать не хочешь?

– Прости? Извини? – с надеждой предположила я. – Я больше так не буду?

– Не будешь, значит, – тихо произнес Фьюри звенящим от ярости голосом.

– Совсем не буду. Честное слово!..

Потом я вспомнила одну очень умную мысль про то, чтобы выжить, надо уметь тоскливо моргать. Эта незамысловатая истина всегда помогала мне в самых диких ситуациях в академии.

Я попробовала. Состроила умильные глазки и виновато вытянула губки. Но Фьюри не изменился в лице и продолжил буравить меня убийственным взглядом, медленно, очень медленно вставая во весь рост и выбираясь из сундука.

Хм… что-то не работало. Странно. Всегда срабатывало.

– Ну что ты на меня так смотришь? Ну не виновата я, что так все получилось! Но я же нашла тебя, верно? Вывела из академии? И тебя никто не заметил! А значит, я молодец.

– Молодец, говоришь.

– Вообще умничка, – охотно кивнула я, начиная торопливо пятиться к выходу из амбара. – Ты мне еще и спасибо сказать должен за то, что я так ловко все провернула!.. Ой.

Так, кажется, с последней фразой я перегнула палку.

С кончиков пальцев Фьюри слетали алые искорки, говорящие о доведении мага до ручки. По ощущениям, искры сыпались еще и у него из глаз.

– Ну всё, Белла, – процедил Фьюри сквозь зубы, надвигаясь на меня с хищным выражением лица. – Ты меня разозлила.

– И… что из этого следует? – нервно сглотнула я. – Может, просто поговорим? По душам, а?

Я уперлась спиной в стену и хотела резко убежать влево, но Фьюри одним молниеносным движением скользнул ко мне, уперев руки в стену по обеим сторонам от меня и отрезая все пути к отступлению.

– О да, мы с тобой сейчас очень душевно "поговорим", – выдохнул он мне в губы. – На языке тела.

Глава 14. Пожалуйста, будь моим мужем!

[Примечание автора: я эту главу писала под песню Indila "Ainsi bas la Vida", в моем воображении она как нельзя лучше отражает динамику сцены и настроение, и именно такую песню могли бы слышать герои в этой главе. Так что очень рекомендую включить фоном для наибольшего проникновения атмосферой ;))]

Сейчас я очень хорошо понимала, что чувствует мышь, попавшая в лапы разозленному котику. На мышь я, конечно, слабо походила, но чувствовала себя именно пойманной в ловушку мышкой. Даже хуже, потому что прижал к стене меня не милый котик, а доведенный до белого каления ледяной дракон, желающий пообщаться со мной "на языке тела".

– Позволь уточнить, – осторожно произнесла я. – А "на языке" тела – это как? Драться со мной намерен, или?..

– Или, – хищно улыбнулся Фьюри.

Я нервно сглотнула, но только выше задрала подбородок.

– Ты меня просто запугиваешь. Ты не причинишь мне вреда.

– Ты так в этом уверена? – глубоким низким голосом произнес Фьюри, глаза его аж сверкали гневными искорками.

– Уверена, – твердо произнесла я, хотя уверенности во мне было меньше одного процента, но я не собиралась проявлять свои слабости и показывать свой страх. – Ты слишком благородный и никогда не причинишь вреда какой-либо девушке. Тебе не так воспитывали, верно? И максимум, что ты можешь сейчас сделать, – это наорать на меня, спустив пар, не так ли? Хотя нет, ты даже орать не будешь. Не так воспитан. Просто порычишь немного от злости, сверкая безумными глазами.

Фьюри не ответил, только яростно сощурился, не сводя с меня глаз и сжав губы в тонкую нить.

А я, почувствовав себя увереннее, продолжила:

– И главное – за что орать-то? За то, что ты оказался заперт и увезен в сундуке? Ну так не я же тебя увозила! Это подруга моя напутала, уж не знаю, как она так умудрилась, но вопрос не ко мне, я Лику позже еще потрясу на эту тему, сейчас не до того было. Но результат-то какой, а? Из академии мы оба вышли, и даже миновали Вангелиса, хотя он сегодня лютует. Еще не факт, кстати, что нам без этого фокуса с сундуком удалось бы спокойно выйти из академии! А так – вышли? Вышли. И можем спокойно продолжать путь в твой Лакор. А значит что? Значит, я, в целом, – молодец! Тебя вывела, тебя нашла. Меня за это надо любить и боготворить!.. Ой.

Я снова сглотнула и попробовала слиться со стеной, но получалось как-то не очень.

– Я тебя сейчас так "отлюблю", что мало не покажется! – процедил сквозь зубы Фьюри. – И начну прямо сейчас, если ты не против.

– А если против?

– Все равно начну.

– У меня отличная спортивная форма, между прочим! Вот убегу от тебя в страхе – будешь сам до Лакора добираться!..

– Убежишь? Думаешь, от меня можно так легко и просто отделаться? Если мне что-то нужно, я это просто беру и…

Дверь в амбар скрипнула, и я изо всех сил отпихнула от себя Фьюри, толкая его в ближайший стог сена. Вовремя: в двери показалась голова мрачного лакея, который как раз и говорил мне зайти в амбар. Он подозрительно обвёл взглядом все помещение, но ничего примечательного не заметил. Торчащие из сена босые ноги с его ракурса видно не было, благо Фьюри притих и не подавал признаков жизни, сообразив, что дело пахнет гарью.

– Вы еще здесь, мисс Риччи? – недовольно нахмурился лакей.

– Считайте, что уже нет! Вот, как раз возвращаю сундук Лики на место, – ослепительно улыбнулась я, отскакивая подальше от стога сена с лежащим в нем Фьюри, чтобы отвлечь внимание на себя. – Немного запуталась в заклинаниях, знаете, я же только учусь, не всё сразу получается…

Я вернула сундук подруги на место и убрала в карман свой, уменьшенный и облегчённый магией. Лакей довольно кивнул и проследил, чтобы я направилась в сторону калитки, выходящей на улицу. Шла я медленно, надеясь, что лакей отвернется, покинет амбар, чтобы я могла уйти вместе с Фьюри. Демоны, а что делать, если он не отвернется да еще каким-нибудь хитрым заклинанием закроет за мной калитку?..

К счастью, хоть тут нам повезло, и лакей закрыл за собой дверь, увидев, что я открыла калитку и уже шагнула на улицу.

– Пс-с-с! Эй, п-с-с! – обратилась я к Фьюри. – Можешь вылезать! Да поскорее, пока путь чист. Надо тебя переодеть и…

Я запнулась, глядя на взбешенного Фьюри, выкарабкивающегося из стога сена. Делал это он весьма уморительно, так как без посторонней помощи вылезти было непросто. Всклокоченный, с сеном в волосах, он выплюнул попавшую в рот травинку и глянул на меня та-а-аким красноречивым взглядом, что я тут же пожалела о том, что родилась на свет. Больше всего Фьюри сейчас напоминал мне разъяренного быка, увидевшего перед собой красную тряпку. Воздух вокруг него сейчас натурально вибрировал от всплеска эмоций.

– Меня, самого́ архана аристократических кровей, – обманчиво тихим ласковым голосом произнес он, надвигаясь на меня, – запирать в сундуке с женскими чулками, трясти на ухабах, швырять в стог сена… А ты воистину благородна, госпожа Белладонна. Отличная спортивная форма у тебя, говоришь?

– Суперская, – кивнула я, попятившись.

– Ну что ж, – оскалился Фьюри, глаза которого метали молнии. – Проверим, у кого из нас она лучше?

"Я бы на твоем мес-с-сте не стоял на мес-с-сте", – услышала я вкрадчивый голос Ластара.

И я была с ним полностью согласна.

Я развернулась на каблуках и дала деру со всех ног. Бежала так быстро, как, наверное, никогда в жизни не бегала. По снежной кашице под ногами, по скользкой булыжной мостовой.

Да, такое вот оно – раннее лето в Салахе, холодной стране с очень продолжительной зимой, длинным межсезоньем и коротким летом. А в этом году солнце особенно не стремилось радовать местных жителей, и снег таял очень неохотно.

Я бежала, не оглядываясь, но четко ощущая движение Фьюри за спиной. Его энергетика бомбила во все стороны, пульсировала огненным шаром и ластилась к моим ногам обжигающим холодом.

– Стой! Не уйдешь!

Я мысленно застонала.

У меня не было сомнений в том, что не уйду, но хотелось оттянуть неизбежное и попробовать ну хоть как-нибудь смягчить взбешенного дракона. Жить мне всё-таки еще хотелось.

– А если я еще раз извинюсь? – крикнула через плечо, не сбавляя темпа и в последний момент вписавшись в поворот.

– Сейчас я тебя догоню, и ты будешь очень долго и тщательно извиняться! – рявкнул мне в след Фьюри.

Пф-ф-ф, не прокатило.

Я не представляла, на что способен архан в гневе, и проверять мне сейчас на себе совсем не хотелось.

В крови у меня сейчас бушевала квинтэссенция чистого адреналина, и бежала я действительно очень быстро, куда глаза глядят. Глотая холодный воздух, оббегая редких прохожих, благо этот микрорайон Салаха был довольно тихим и спокойным.

Даже думать не хотела о том, каким буйным вихрем мы выглядели со стороны. Я – матерящаяся сквозь зубы и оскальзывающаяся на поворотах, и Фьюри – в одном шелковом халате на босу ногу, не отстающий от меня и даже уверенно догоняющий. От него бомбило эмоциями так сильно, что они накрывали меня даже на расстоянии. Но хуже другое: оборачиваясь на бегу, я заметила, что гневные эмоции Фьюри начали перерастать в магию и выливаться из него яркими зелёными искорками.

А еще мне на миг показалось… Нет, не показалось: кожа на лице Фьюри блеснула металлическим отливом, будто бы… будто чешуя дракона, да. Глаза с вертикальным зрачком стали отливать золотом, да и голос стал каким-то подозрительно шипящим.

– С-с-стой, кому с-с-сказал!.. – неслось мне в спину.

Ой, беда… Кажется, кто-то снова терял над собой контроль и грозился вот-вот обернуться в дракона. И мне надо было это немедленно остановить. Вопрос на засыпку: как остановить несущийся на тебя ураган?..

Нам следовало как можно скорее скрыться с людских глаз, чтобы случайные прохожие не могли лицезреть рычащего Фьюри. Или… Или наоборот – затеряться прямо на глазах у всех?

Мы как раз бежали в сторону ярмарочной площади, где сегодня, как всегда по пятницам, организовывали тематическую ярмарку. И я подумала: а что если попробовать просто резко сменить настроение Фьюри? Переключить его на ярмарочное веселье, глядишь, и контроль над магией вновь обретёт, и на меня злиться перестанет.

А даже если что-то пойдет не так, и магию Фьюри сильно прорвет наружу, то на ярмарочной площади будет шанс скрыть этот казус. Там всегда шумно и людно, пройти по нашему следу в такой обстановке будет сложно. В толпе я смогу запутать следы, это мне будет по силам. А вот если Фьюри прямо здесь, сейчас, посреди малолюдной улицы бомбанет драконьим фейерверком, то у нас не будет даже шанса.

Я чувствовала по запаху, что в этом районе ошивается много стражников. У них у всех очень специфично пахнет униформа с металлическими вставками, и этот запах я узнаю везде и всюду. На бомбящего магией Фьюри прибегут очень быстро… А еще – Вангелис. Я готова была поклясться, что где-то неподалеку ошивался каратель. Проклятье, только его не хватало для полного счастья, что он вообще делает вне стен академии… Что же делать?

В нестандартной ситуации и действовать надо нестандартно, верно? Выход есть всегда и из всего. Например…

Я резко остановилась и развернулась к Фьюри. Сама шагнула к нему навстречу, вцепилась в халат и, заглядывая ему в глаза, выпалила на одном дыхании:

– Пожалуйста, будь моим мужем!

Сказать, что он опешил, значит, не сказать ничего. Он так и остановился в нелепой позе, подлетев ко мне вплотную и вцепившись в мои плечи. Лицо его, уже начавшее трансформацию в дракона, приобретшее сильно заостренные черты, резко разгладилось. Золотое свечение медленно исчезало из глаз, уступая место изумрудному недоумению.

– Нет, ну я, в общем-то, не против, – наконец протянул Фьюри. – Чисто теоретически и в перспективе на будущее. Но, может быть, мы для начала получше узнаем друг друга?..

Я с чувством хлопнула себя по лбу.

– Да я не в этом смысле!!

– А в каком?

Я кивком указала в сторону ярмарочной площади, неподалеку от входа к которой мы оказались, и пояснила:

– Нам надо затеряться на ярмарке, успокоить тебя, переключить и желательно – переодеть. Я чую, что неподалеку снуют стражники, а еще хуже – каратель тоже где-то притаился, ветер доносит до меня запах его ауры, а значит, он где-то не очень далеко. В толпе на ярмарке нам спрятаться и сбить след будет проще, да и выйдем с другой стороны площади напрямую, не надо будет идти в обход, а нам надо туда, в сторону Лакора двигать. Но ярмарки у нас тематические, и сегодня она не совсем обычная…

– А какая? Что ты имеешь в виду?

– "День семьи, любви и верности", – прочитала я заголовок на информационном стенде. – А это значит, что с попаданием на ярмарку есть маленькая проблема.

– Ну и… В чем проблема? – продолжал недоумевать Фьюри.

Я снова ткнула пальцем в табличку и прочитала:

– "Вход разрешен только семейным парам и официально помолвленным гражданам". А значит, нам следует прикинуться такой семейной парочкой. Так что предлагаю гневно поколотить меня потом, а сейчас заключить временное перемирие и побыть моим якобы мужем. Справишься?

– А-а-а, вот оно что, – с облегчением и, кажется, неким разочарованием протянул Фьюри. – Ну допустим… От карателя я бы сейчас точно куда-нибудь скрылся, мой дракон его магию на дух не переносит… То-то я думал, чего это Ластар так агрессивно притих – а это он на карателя реагирует, видимо… Ладно… Перемирие так перемирие. Что от меня требуется?

– Красиво хлопать глазками, молчать, поддакивать мне и не сопротивляться обнимашкам, – хмыкнула я.

Сняла с себя зимнюю накидку и нацепила ее на Фьюри, натянув ему пониже капюшон. На всякий случай, чтобы его лицо не мелькало, мало ли кто узнает, а то мы тут и так устроили опасную пробежку по улочкам. На эмоциях разум немножко помахал ручкой.

– А как же ты? – нахмурился Фьюри. – На улице довольно холодно, а ты не уроженец Лакора, где все жители особо морозоустойчивы.

– Ничего, несколько минут потерплю. Будешь пока согревать меня иными способами, – криво улыбнулась я.

Подхватила под руку Фьюри и потащила его ко входу на ярмарочную площадь, охраняемую двумя громилами. Мужчины стояли по обеим сторонам от массивных деревянных ворот, гостеприимно распахнутых навстречу салахцам. Со стороны площади доносился веселый смех, неумолкающий гомон, а еще – красивая музыка и приятный женский голос, мурлыкающий романтичную мелодию. Уже даже около площади витало настроение под стать тематике сегодняшнего мероприятия, но песни о любви не могли заставить охранников хотя бы улыбнуться. Оба высокие, облаченные в салахскую униформу неприметного бежевого цвета, с тонкими но прочными шлемами на голове из особой салахской меди. Только один стражник был высоченный и худощавый, а второй был каких-то необъятных размеров. Наверное, он мог бы полностью перегородить вход на ярмарку при желании.

Пахло от них дешевой выпивкой и сушеной рыбой. Эти хмурые стражники явно были из числа низшего звена, магию лакорца они точно рядом не почуят, так что я смело шагнула вперед с самым уверенным видом.

– Стоять, – грубо остановил нас один стражник, выставив перед моим носом меч. – Куда?

– Так на ярмарку же! – защебетала я, широко улыбаясь и теснее притягивая к себе притихшего Фьюри.

– Не поло-о-ожено пускать абы кого сегодня, – ленивым голосом произнес стражник, почесывая свое внушительное пузо, напоминающее мне пивную бочку. – Нынче праздник непростой, да, велено пускать только семейные пары, молодожёнов.

– Так мы и есть, это… молодожены! Вот только сегодня мой милый сделал мне предложение, – еще шире улыбнулась я и прильнула к плечу Фьюри.

Его с сомнением оглядел пузатый стражник. Маленькие глазки мужчины долго пытались пробуравить взглядом капюшон, поползли вниз и задержались на босых ногах. Фьюри смущенно переступил с ноги на ногу, не зная, куда их деть, но моя зимняя накидка была коротковата для высокого архана, и не могла прикрыть его ноги.

– Кольца обручальные где? – продолжал докапываться стражник. – Без обручальных колец впускать не велено.

Хм, об этом я как-то не подумала…

– А мы кольца еще не носим, не успели ими обзавестись!.. Мой милый только недавно сделал мне предложение! Вот, идем с ним праздновать, заодно решили как раз на ярмарке кольца себе и выбрать подходящие. Там ведь лучшие мастера в городе собрались с товарами, верно?

Стражник кивнул и с сомнением почесал бородку, а я продолжила ковать, пока горячо:

– Слушайте, тут ведь знаете какое дело… Он ради меня из дома сбежал… Представляете? Вся его родня против нашего союза выступила, а он все равно от своего не отступил! Сказал – люблю не могу, жить без нее не буду!.. И сбежал! Сбежал ко мне! Отказался от родительского попечения, от всего родового богатства… Но знаете, мы так счастливы! Мы теперь всего добьемся сами, вместе, да и с любимым ведь Рай и в шалаше!..

Я с нарочитой нежностью и трепетом прижалась к застывшему истуканом Фьюри, обняла его поперек туловища. На всякий случай, чтобы у него не было возможности встряхнуть меня как следует.

– Мой милый мальчик, настоящий герой, – с придыханием добавила я.

"Милый мальчик", судя по его укоризненному взгляду из-под капюшона, готов был свернуть мне шею. Но я продолжала мило улыбаться, хотя улыбка моя стала больше похожа на нервный оскал.

Сладкий голосок певицы со стороны ярмарочной площади напевал о том, что "жизнь бывает сложной", словно бы озвучивая все наше плачевное положение.

– Чем докажете, что он вам хотя бы жених? – пробасил худощавый стражник неожиданно грузным голосом, который никак не вязался с его внешностью. – Мы же не можем вам на слово поверить, сами понимаете. Сторо-о́-онится он вас как-то подозрительно…

Фьюри опомнился и приобнял меня за талию, но сей жест стражников не убедил, судя по их кислым лицам. Пропускать нас как-то не горели желанием, а для меня вот теперь было делом принципа довести дело до конца.

В общем, я не придумала ничего лучше, чем доказать "женихастость" Фьюри делом. Поэтому привстала на цыпочки, обхватила его лицо ладонями и коснулась губами его губ, надеясь, что меня не оттолкнут и подыграют немного для пущей убедительности. Всё-таки у нас в Салахе не принято вот так открыто целоваться на людях. Считается, что это могут себе позволить только женатые или хотя бы официально помолвленные.

В первую секунду Фьюри ошеломлённо замер. Только его пальцы на моей талии сжались крепче, и дыхание у него, кажется, перехватило.

А потом дыхание перехватило у меня, потому что Фьюри не просто подыграл, а ответил на поцелуй со всем жаром.

Обхватил меня обеими руками и притянул ближе, буквально вжимая в себя, не оставляя между нами пустого пространства. Его чувственные губы ласкали меня так жарко и требовательно, что я в мгновение ока забыла и про стражников, и про ярмарку и про всё на свете вообще. А уж когда к губам присоединился жалящий язык, у меня окончательно сорвало внутренний стоп-кран. И коленки стали подгибаться от переизбытка эмоций.

Знаете… Я девушка хоть и невинная, но на свидания ходила часто, и целоваться с парнями не стеснялась. А чего тут стесняться? Я этот процесс очень даже любила, что уж там. Когда парень тебе симпатичен, то поцелуй с ним – это такое особенное приятное действие,

позволяющее тебе выразить свою симпатию, обменяться теплыми чувствами и на языке тела сказать "Ты классный!".

Однако поцелуй с Фьюри был совсем другой, не похожий на все мои предыдущие поцелуи вместе взятые.

Он был такой… пылкий, яростный, я бы сказала. Жадный и всепоглощающий. Властность Фьюри ощущалась сейчас в полной мере, и это было невероятно волнительно.

Может, разница была именно в том, что ранее я целовалась с парнями, а не с мужчинами? Или в том, что этот мужчина с самого момента нашего знакомства вызывал во мне очень сильные яркие эмоции, и меня к нему очевидно влекло? Или в ощущении запретности происходящего?

Как бы там ни было, а так меня не целовал еще никто.

Эти губы сводили с ума на раз-два. Вкус поцелуя, еще сохранивший сладость шоколадных эклеров, только добавлял масла в огонь и заставлял меня открываться больше. Растворяться в этих неожиданно ярких эмоциях и вторить им, отвечать взаимной пылкостью.

Кажется, мы оба были слишком взвинчены друг другом продолжительное время, и взвинченность эта наконец-то нашла свой выход. И теперь выплескивалась наружу, бомбила во все стороны. В груди стремительно разливался жар, а в голове стало удивительно пусто. Там не осталось ничего, кроме восторга от каждого мгновения близости. От этих его длинных пальцев, скользящих по нежной коже шеи, придерживающих меня за затылок. От восхитительных запахов этого человека, который быстро и верно сводил меня с ума.

– Кхм, – краем уха услышала я голос стражника. – Ребят, вы можете проходить. Мы уже поняли, что вы нам не лжете. Идите давайте, ну чего стоите? Вы мешаете другим в проходе!..

Мы в самом деле мешали другим людям пройти, но не могли оторваться друг от друга. Уж не знаю, что там было в голове у Фьюри, но мне, если честно, сейчас было так хорошо, вкусно и сладко, что я бы с удовольствием простояла так пару часов, растягивая удовольствие. Наслаждаясь переплетением языков, этим глубоким поцелуем, который не хотелось прерывать ни на миг.

– Что с них взять, молодожены, – вздохнул второй стражник. – Эх, мне бы опять их годы…

Мы так и прошли через ворота – не отрываясь друг от друга, в полутанце под звучащую с ярмарочной площади музыку. Душа пела в унисон мурлыкающему вокалу певицы, а руки жили собственной жизнью, зарываясь пальцами в мягкие волосы Фьюри, который продолжал целовать меня и прижимать к себе так крепко, будто в этом сейчас состоял смысл жизни. Как будто мы остались одни на целом свете. Взъерошенные, полные нежности и страсти. Желающие раствориться друг в друге.

Глава 15. Об эмоциях и конспирации

Если вы думаете, что, оказавшись на ярмарочной площади, мы прервали поцелуй и отскочили друг от друга на пару километров, то вы ошибаетесь. Мы так и продолжили кружиться в полутанце, не прерывая поцелуя. Скорее уж наоборот – углубляя его и превращая во все более горячий.

Мне кажется, я могла бы так обниматься парочку вечностей. Поочередно прихватывать то нижнюю, то верхнюю губу Фьюри, изучать его языком. Позволять вести меня в ласках, прижиматься еще теснее с какой-то невыносимой жаждой близости.

Он целовал меня так волнующе, неторопливо. Смакуя, изучая грани моих эмоций. Наслаждаясь трепетными вздохами и моей нетерпеливостью.

Как с ума посходили, честное слово.

В груди было горячо. Очень горячо, как будто во мне разгорался огненный шар, медленно но верно поджигающий каждую клеточку тела. Странная, незнакомая мне энергия разливалась во мне, наполняя диким эмоциональным коктейлем.

Очнулась я, только когда Фьюри спустился с поцелуями на шею. Прихватил нежную кожу губами и слегка прикусил зубками – не сильно, но след наверняка останется. Только в этот момент я осознала, что мы, вообще-то, не одни, а стоим на ярмарочной площади, и мимо нас снуют туда-сюда люди. Со сцены все еще доносилась красивая музыка с нежным мурлыкающим вокалом, которая вишенкой на торте подкидывала масла в огонь моего эмоционального костра.

– Тебе не кажется, что ты… немного увлекся? – сипловатым голосом спросила я, жмурясь от удовольствия. – Нас уже давно пропустили, а мы… А ты… Что ты делаешь?

– Соблюдаю конспирацию, – как ни в чем ни бывало произнес Фьюри. – Как истинный "жених" я имею полное право целовать свою "невесту", не так ли?

И продолжил покрывать поцелуями мои щеки, которые наверняка уже горели от прилившего жара.

– Фьюри… Прекрати…

– Ты действительно хочешь, чтобы я прекратил?

– Нет, – честно и еле слышно выдохнула я.

Фьюри одобрительно хмыкнул, но всё-таки оставил мои щеки в покое. Смерил меня тяжелым опьяняющим взглядом, задержавшись на приоткрытых губах.

– Да-а-а, – выдохнул он. – А ты не врала насчет своего умения "классно целоваться". Пожалуй, даже поскромничала.

Если он надеялся этой фразой вывести меня из ступора и спровоцировать на какую-нибудь колкость, то ничего не вышло: я была в слишком блаженном состоянии, чтобы возмущаться и придумывать острый ответ.

Поэтому только пробормотала невнятно:

– Нам… Кажется… Надо… Идти… Даже лучше – бежать… Отсюда… Туда… В Лакор…

Мозг упорно отказывался мыслить более адекватными длинными предложениями.

– Да… Надо…

Глаза у Фьюри были такие же мутные, как у меня. Но он не сводил с меня глаз и произнес негромко глубоким голосом:

– У тебя взгляд немного сумасшедший, знаешь?

Оу, могу себе представить. Наверняка у меня глаза сейчас пылали двумя фонарями, а раскрасневшиеся губы блестели после сладкого продолжительного поцелуя.

– И по-моему, ты совсем не прочь повторить, – шепнул Фьюри.

Я кашлянула и титаническим усилием воли заставила себя отстраниться. Сделала шаг назад, не чувствуя твердой почвы под ногами, ощущая себя плывущей в странном облаке бесконечно приятных ароматов.

Облизнула губы, нервно заправила прядь волос за ухо.

– Слушай… Хааск знает, кто ты такой и на кой на мою голову свалился, но вынуждена признать… Целуешься ты – офигенно, – с чувством сказала я, пряча глаза и желая немножко сгореть от стыда. – И да, я бы повторила. Раз эдак сто, не меньше.

Развернулась на каблуках и пошла куда-то вглубь ярмарочной площади, слабо соображая, куда иду и что делаю.

Спину мне прожигал голодный взгляд моего ледяного дракона.

"Моего?" – уточнил внутренний голос.

Я упрямо поджала губы.

Не знаю, что ждет меня завтра, но сегодня хотя бы на этот короткий миг я была опьянена совершенно четким ощущением, что это именно мой ледяной дракон.

Фьюри мне одной уйти далеко, конечно, не дал. Он догнал меня и приобнял за талию, привлекая ближе к себе. Я сбилась с шага, споткнулась и чуть не полетела носом вперед, но была остановлена сильными руками, удержавшими на месте.

Выпрямилась, гордо задрав подбородок, и спросила нарочито небрежным тоном:

– Обнимаешь ты меня с какой целью? Потому что соблюдаешь конспирацию?

– Потому что хочу, – легко ответил Фьюри. – Конспирация не помешает, конечно, но не мысли об этом тянут меня к тебе магнитом. Мне нравится тебя обнимать и чувствовать исходящее от тебя тепло.

Я сглотнула. Хааск его разбери! Лучше бы он выдал какую-нибудь колкость, за которую я могла вы зацепиться и забыться…

Но как забыться, если объект все более нарастающего обожания даже не думает отмазываться и прятаться от своих желаний? А мне что потом со всем этим делать, когда он исчезнет из моей жизни?..

Я попыталась отвлечься от своих мыслей, сосредоточилась на бытовых заклинаниях, пока на ходу очищала Фьюри и его одежду нужными чарами. А то после увлекательного валяния в стоге сена и еще более увлекательной пробежки по улицам видок у Фьюри был довольно потрёпанный. Но чары дались слишком легко, и назойливые мысли из головы никуда не девались. Проклятье.

Ладно, раз товарищ-дракон у нас такой прямолинейный, будем говорить с ним так же прямо.

– Слушай, – тяжело выдохнула я. – Давай договоримся, что ты не будешь парить мне мозги, а?

– А я их парю? – заулыбался Фьюри, его глаза сверкнули изумрудным свечением от яркого лучика солнца, упавшего на лицо.

– Еще как, – хмуро ответила я. – Ты делаешь просто все для того, чтобы я на тебя сильно и с концами запала. Не делай этого, хорошо? Я понимаю, что я тебе не ровня, по всем параметрам. Для тебя я могу быть только игрушкой, временным развлечением, не более.

– Ты даже не знаешь, кто я.

– Какой-нибудь крутой начальник какого-нибудь важного отдела, – раздраженно подернула я плечом. – Какая мне разница? Бесполезная для меня информация. Ты вернешься в свой Лакор и забудешь меня в тот же день, а вот мне будет затруднительно выкинуть тебя из головы. Поэтому не мучай меня, сделай милость.

– Ты так в этом уверена?

– Уверена в чем? Что мне будет трудно выкинуть тебя из головы? Нисколечко в этом не сомневаюсь, – горько усмехнулась я.

Так и представляла себе долгие депрессивные ночи в обнимку с подушкой, залитой моими слезами. Ну а чего? Меня не каждый день такие сногсшибательные мужчины целуют, а в этого я влюблялась со скоростью летящего экипажа. А отпускать его все равно придется. И от этого поначалу будет больно.

И даже лучшей подруге пожаловаться на свою "тяжкую долю" не получится, так как ее перевели на домашнее обучение.

– Я не об этом, – мягко возразил Фьюри. – Ты так уверена, что я легко и просто тебя забуду?

Я невесело рассмеялась, спугнув громким смехом стайку голубей, клюющих крошки от чьего-то упавшего рожка мороженого около памятника салахскому императору посреди ярмарочной площади.

– Я в Салахе, ты в Лакоре. Я обычная студентка, не хватающая звезд с неба, а ты – явно успешный государственный чиновник. Наверняка у тебя плотный рабочий график, куча деловых встреч и еще больше красоток на горизонте. Не будешь ты искать возможности встретиться со мной. Даже если захочешь – все равно не будешь. Это слишком сложно.

– Когда вдохновлён и влюблен, то всё просто, – возразил Фьюри. – Будь то спасение чужой жизни или свидание хоть в самой Преисподней. А Салах находится всяко ближе нее.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, а потом вновь подскочило куда-то в горло, не иначе, судя по кому, мешающему говорить.

"А ты влюблён?" – так и вертелось у меня на языке, но я промолчала. Даже язык прикусила, чтобы ничего лишнего не вякнуть и не нарушить это странное единение, которое я сейчас ощущала всем телом. Не развеять глупую надежду, возникшую в сердце.

Честно говоря, я не готова сейчас была услышать ответ на свой незаданный вопрос. Любой ответ.

Глава 16. На крючке

Какое-то время мы молча шли через ярмарочную площадь. Вокруг сновали преимущественно влюблённые парочки, занятые друг другом. Одни плясали под очередную песню красивой кудрявой женщины в блестящем желтом платье, поющей со сцены и покачивающейся в такт мелодии.

Другие толкались около бесконечных лотков с сувенирами, одеждой. Различная утварь для дома, цветастые платки ручной работы, расписная посуда, изящные дамские сумочки из натуральной кожи тонкой выделки… Да чего тут только не было!

Разглядела я и ювелирную лавку, около которой стояла очаровательная молодая парочка, примеряющая кольца. Девушка с длинными темными кудрявыми волосами, типичными для салахцев, улыбалась до ушей и вытирала со щек слезы тыльной стороной ладони. Ее молодой человек надел девушке кольцо на безымянный палец, и парочка слилась в счастливом поцелуе, празднуя свое маленькое счастье. Почему-то это зрелище вызвало во мне какую-то короткую вспышку жгучей зависти, и я отвернулась, поджав губы.

Было здесь и много лавок с различной едой. От них вкусно пахло запеченным картофелем, жаренным на открытом огне мясом, салатом из свежих овощей. А еще – нежными пирожными, которыми лакомилась, например, вон та парочка за столиками уличного кафе. Мужчина с женщиной дурачились, пачкали друг друга кремом, громко смеялись и сливались в сладком поцелуе.

Нам тоже следовало где-то поесть, но не тут, а где-нибудь подальше от площади. В какой-нибудь придорожной таверне, где цены будут подешевле, чтобы я могла спокойно накормить нас обоих.

Да, только по этой причине. И нет, всеобщая атмосфера любви тут не при чем.

Хотя вон те двое, что открыто целовались около фонтана, могли бы быть и поскромнее, да! А то ишь, удумали тут показывать прилюдный мастер-класс по глубоким поцелуям, бесстыдники!..

Вспомнила, что вот буквально только что мы с Фьюри выглядели ничем не лучше. Пожалуй, даже покруче выглядели, потому что от воспоминаний о вкусном жарком поцелуе вновь мигом запылали щёки. И стало немножко стыдно. Самую малость. Чуть-чуть.

Но вообще-то, это был вынужденный поцелуй,

да!! Просто чтобы убедить охранников в своей, хм, семейственности. Ничего личного. Да!!

В общем, во всей этой толпе мы с Фьюри совсем не выделялись и выглядели обычно. Ну, почти. Не считая того, что на Фьюри была моя меховая накидка, а я так и шла без верхней одежды, но не испытывала холода, согреваемая внутренним жаром. Щеки до сих пор пылали от прилившей крови.

– Так, ну что, какие у нас планы? – выдернул меня Фьюри из раздумий. – Сколько времени мы тут на ярмарке проведём?

– Не знаю пока, гуляем, переключаемся и успокаиваемся. Вроде твоя магия постабильнее сейчас стала, но я бы еще немного переждала.

Фьюри недовольно сморщился и что-то проворчал неразборчиво себе под нос.

– Чем ты там опять недоволен?

– Босыми ногами, – нервно усмехнулся Фьюри. – Я, конечно, как коренной лакорец, чрезвычайно морозоустойчив, но даже мне, знаешь ли, не доставляет удовольствия бегать босиком по заснеженным улицам. И я за тобой уже набегался по булыжной мостовой.

– Ой, точно! – я хлопнула себя по лбу, вспомнив, что так и забыла про свёрток с одеждой и обувью, который я ранее вместе с сундуком Лики уменьшила и положила к себе в карман. –

Я же подготовила для тебя кое-что, совсем забыла с этой беготней и с этими… хм… Прости, в общем. Идем сюда.

Я свернула в темный закуток между пестрыми палатками и достала из кармана тот самый сверток. Быстренько увеличила его, протянула Фьюри.

– Держи. Не бог весть что, но лучше, чем ничего.

Тот с опаской развернул свёрток и тупо уставился на его содержимое, всем своим видом выражая "восторг".

– Что это?

– Твоя временная одежда. Накидывай на себя мантию, надо сделать тебя незаметным.

– Э-э-э… Точно незаметным? – Фьюри с крайним недоумением взял в руки оранжевую мантию с ярким витиеватым узором. – Знаешь, есть у меня сомнения на этот счет…

– Это же лекарская мантия. В Салахе такие носят лекари-практиканты, коих тут пруд пруди. Да, одежда яркая, но как раз в ней на тебя не будут обращать внимания. Ну лекарь и лекарь, подумаешь. Идет по своим делам, не один идет, возможно, со своей пациенткой, – а значит, лучше не беспокоить. Тем более сейчас, когда у нас эпидемия, и лекари вечно куда-то бегут по своим делам. А мантия зимняя, между прочим! Теплая и комфортная, с меховой подкладкой и большим капюшоном. Узор видишь? Это специальные руны, которые регулируют температуру тела, учитывая температуру внешней среды. Так что не замерзнешь, тебе будет удобно. И капюшон скроет при надобности.

– Ага. Не замерзну, значит. Удобно будет, значит, – сдержанно произнес Фьюри и помахал перед моим носом подготовленной для него обувью. – В летних сандалиях мне тоже будет удобно?

– Чего нос воротишь? Это всяко удобнее, чем босыми ногами по снегу бегать! Одевай давай и не выпендривайся.

– Я не буду ходить в женских сандалиях! – уперся Фьюри. – Раздобудь мне нормальную обувь!

Я тяжело вздохнула и, игнорируя требовательный тон Фьюри, жестко так произнесла, уперев руки в боки:

– Свои хотелки тебе сейчас придется засунуть куда подальше и заткнуть свою гордость до возвращения в Лакор. Ясно? Это там ты у себя можешь выпендриваться сколько угодно, а здесь и сейчас мы выживаем, понял? Нам нужно хоть что-то, в чем ты мог бы добраться до границы Салаха и Лакора, желательно живым. У меня, знаешь ли, кошелек не трещит по швам, и я не имею возможности купить тебе сейчас нормальную обувь. Попросить кого-то о помощи найти мужские ботинки тоже не могу, потому что эта просьба будет выглядеть подозрительно, лучше никого к нашей проблеме не привлекать. Меньше свидетелей – больше шансов выйти сухими из воды. Я нашла для тебя то, что смогла раздобыть в академии в имеющихся условиях в кратчайшие сроки, свою функцию я с горем пополам но выполнила. И тебе должно быть абсолютно все равно, женские это сандалии или мужские. Главное, что это обувь, хоть какая-то. И главное, что она есть. Так что ты сейчас берешь это и надеваешь. Усёк?

Фьюри какое-то время молчал, буравя меня тяжелым взглядом. Возражать не пытался: видимо, моя речь его проняла. Только соглашаться все равно не хотелось. Из принципа.

Вот сейчас очень сильно ощущалась сословная разница между нами. В этой принципиальности архана крылось намного больше, чем просто "не хочу", "не нравится", "неудобно". "Неудобно" ему было в первую очередь морально, перед самим собой, остальное сейчас было вторично.

– Но они с розочкой! – бессильно взвыл Фьюри, тыча в цветочек-застежку на сандалиях.

Я очаровательно улыбнулась и развела руками.

– Ну упс, чем богаты, тем и рады. Я сделаю вид, что розочки там нет, и никому не раскрою эту страшную тайну, а больше об этом никто и не узнает. Так ты одеваешь или как? Нам идти

надо. Через эту площадь быстрее всего пройти к Ленорскому бульвару и как раз двинуть в Лакор. Я знаю короткий путь. Ну чего ты куксишься? Ты лакорец, тебе не критично, что на ногах нет зимних сапог.

– Но это ведь критично для салахцев! Как ты предлагаешь нам незаметно передвигаться по Салаху в таком облике?

– Мантия у лекарей длинная, твои ноги попросту никто не увидит, – отмахнулась я.

– А если всё-таки увидят?

– Ну, прикинешься душевнобольным. Какой с тебя тогда спрос?

В моей голове раздался хохот… нет – гогот Ластара. Дракон буквально захлёбывался хохотом, и бомбило эмоциями его так сильно, что это услышала даже я.

"Хозяин, соглаш-ш-шайся! – подвывал от смеха Ластар. – Ты в такую дичь еще ни разу не влезал! Нас-с-ставник будет тобой гордиться! А Морис-с-с пойдет нервно курить в с-с-сторонке! Не всё ж только твоему куз-з-зену в идиотские ситуации попадать! Утрём им вс-с-сем нос, да-а-а? Будет что вспомнить на с-с-старости лет! Если выживеш-ш-шь…"

Добрый у него дракон, конечно, ничего не скажешь.

Мои губы подрагивали в сдерживаемой улыбке, но Фьюри не спешил разделить со мной веселье. Впрочем, скандальный запал у него тоже пропал, он лишь уныло осматривал сандалии. Пытался смириться со своей тяжкой участью, видимо.

Да, мистер недодемон, это вам не изысканные шелковые ткани.

– А нормальных идей у тебя вообще нет?

– Ну, можем ограбить магазин, – пожала я плечами. – Но без использования колдовства это будет затруднительно, а я у нас так себе волшебница по взлому, ну а ты пока колдовать вообще не можешь. А, еще можем ограбить банк! Правда это не легче ограбления магазина, так что я пас. Не нравится такое положение дел – продолжай бегать босиком, я не против.

– Давай зайдём в обувную лавку и купим что-нибудь нормальное, – немного жалобно попросил Фьюри. – Ну не могу я в этом ходить! Обещаю с лихвой возместить все твои затраты, как только вернусь в Лакор.

Я медленно вдохнула и медленно выдохнула. Честно скажу, тема денег была для меня болезненной. Но глупо было бы сейчас истерить и читать нотации человеку, который о бедности знает только из толкового словаря. Поэтому мне, наверное, стоило подобрать правильные слова и спокойно и четко обозначить свою позицию.

– Слушай, – произнесла я, стараясь говорить ровным голосом, хотя уже начинала терять терпение. – Чтобы ты мне мог что-то возместить, у меня для начала должна быть возможность что-то потратить. Ты, может быть, не в курсе, но иногда у людей нет денег на лишнюю пару обуви, которая у нас, в Салахе, между прочим, очень дорого стоит, даже самая дешманская. Моих скудных сбережений хватит лишь на то, чтобы мы могли что-то поесть в дороге и где-то остановиться на ночь, если не успеем добраться до границы с Лакором до ночи. А мы скорее всего не успеем, потому что денег на быстрый экипаж у меня нет, услуги таких возниц дорого стоят. Да и опасно, экипаж могут выборочно останавливать и проверять стражники. Идти по большей части придется пешком, потому что я смогу телепортировать нас периодически лишь на короткие расстояния. Если вообще смогу, потому что у меня это плохо получается. Я лишь студентка, многому еще только учусь, в чем-то уже сильна, но многому мне еще только предстоит научиться. Пойми, я не ставлю перед собой цель унизить тебя или что-нибудь в таком духе. Я делаю что могу, уж извини, но как могу. Понимаю твое возмущение, мне тоже всё это не нравится, но давай как-то идти на уступки друг другу, раз уж мы оказались в такой дурацкой ситуации? Салах большой, до границы далеко… Нравится тебе это или нет, а мы с тобой сейчас в режиме строжайшей экономии. Мне еще обратно как-то добираться надо будет. Но ты обо всем этом, конечно, не подумал даже, верно? Тебе неважно, что будет со мной после, главное, чтобы ты как можно скорее оказался дома в уютной постельке с шелковыми просты-

нями. С кружкой горячего шоколада, шоколадными эклерами и чем там ещё?.. Наверняка ты с рождения купаешься в деньгах и о многих обычных житейских проблемах в принципе своем не знаешь. Добро пожаловать в реальный мир. Тут иногда даже горячей воды нет, прикинь?

Я горько улыбнулась и отвернулась, скрестив руки на груди. Невидящим взором смотрела, как на площади резво пляшут под задорную музыку люди. Такие весёлые, беззаботные, счастливые. Сейчас мне очень хотелось быть кем-нибудь из этой пестрой толпы людей, которые просто танцевали на площади и были по-настоящему счастливы друг с другом.

Стояла, смотрела на всю эту ярмарочную канитель и думала о том, что мне такое счастье не знакомо. Интересно, а могла бы я познать это счастье с Фьюри, если бы мы встретились при каких-нибудь других, более благоприятных обстоятельствах?.. Ай, что за дурацкие мысли в голову полезли…

– Прости, – коротко сказал Фьюри без бравады. – Ты во многом права. Не во всем, но всё-таки. Я не избалованный придурок, как может показаться со стороны. Меня воспитывали в жёстких рамках. Но я действительно привык к другой жизни и порой не задумываюсь о многих мелочах, которые для других людей – не мелочи, а реалии жизни. Обычно занят решением более глобальных вопросов, отвык решать бытовые проблемы самостоятельно, обычно этим занимается нанятый персонал. Да, я привык ко всему самому лучшему, и нынешняя ситуация жестко выводит меня из зоны комфорта. Что ж, перебьюсь. Надо расставлять приоритеты, и сейчас нелепая одежда – это наименьшее из зол и временная вынужденная мера. В конце концов, мне всего лишь надо добраться до границы.

Говоря все это, он надевал сандалии и снимал мою меховую накидку, заменяя ее на яркую оранжевую лекарскую мантию. Я правда за ним не наблюдала, так и стояла, отвернувшись и скрестив руки на груди, всем своим видом выражая недовольство. Хотя, признаться, ожидала, что Фьюри будет спорить дальше и требовать от меня невозможного, так что своей резкой покладистостью он немного удивил.

– Но ты не права по части моего отношения к тебе. Мне не все равно, что будет с тобой после, – добавил Фьюри через некоторое время. – И мне не все равно, как ты доберёшься обратно до академии. Я собирался тебе с этим помочь.

– Как? – усмехнулась я.

– Когда окажусь на территории своей страны, то смогу спокойно телепортироваться к себе. Через некоторое время вернусь и сразу возмещу тебе все потраченные средства. Также оплачу тебе покупку телепортационного артефакта, чтобы ты быстро добралась обратно до академии и не тратила время на извозчиков.

Телепортационные артефакты – штуки очень дорогие. Я о существовании таких знала, но сама ни разу ими не пользовалась. Однако об их высокой стоимости была осведомлена, и могла оценить широкий жест Фьюри.

Могла. Но не оценила.

– М-м-м, классно, – голос мой был полон желчи и яда. – Предлагаешь мне стоять на границе в ожидании подачки от самого великого архана? Я не буду ждать тебя преданной собачкой. Сама справлюсь с обратной дорогой, это уже не твое дело.

Фьюри нахмурился.

– Зачем ты так всё выворачиваешь? Я же хочу как лучше. И мне действительно не все равно.

А затем. Специально. Накручивала себя, изо всех сил пытаясь вытолкнуть розовые пузыри из своей головы касательно Фьюри. Пытаясь создать в воображении образ избалованного мальчишки, который привык по жизни всё и всех покупать, действовать сугубо в своих алчных целях. Ожидающий восторгов от миловидной дурочки вроде меня.

Так было намного проще спрятаться от своих чувств, эмоций – под толстым слоем кое-как слепленного презрения к человеку, с которым у меня не могло быть по жизни ничего общего, и на которого я так внезапно запала. На кой он вообще появился в моей жизни?..

Но Фьюри, кажется, понял всё это и без моих объяснений.

– Ты сейчас похожа на ёжика, который пытается защититься от нападающего врага. Да только я тебе не враг, ты меня сама таким рисуешь. Додумываешь зачем-то какие-то вещи, которые на самом деле не имеют ко мне никакого отношения. Ты ведь меня почти и не знаешь даже.

– Вот именно, – весомо произнесла я. – Не знаю и никогда не смогу узнать.

– Отчего же? Ты снова додумываешь за меня.

– Мы возвращаем тебя в Лакор, а я остаюсь в Салахе, ты забыл?

– Ну и что мне мешает приглашать тебя на свидания?

Я криво улыбнулась и покачала головой, хотя сердце при этих словах Фьюри ёкнуло и пустилось вскачь.

– Хм, дай-ка подумать… Всё? Уверена, что ты вечно занятой человек, в твоем расписании не найдется места для встреч со мной. Даже если было бы такое желание, то возможности не будет. Я птица не такого высокого полета.

– И вновь ты додумываешь за меня, это уже дурная привычка. У тебя невыносимый характер, знаешь?

– А не надо его никуда выносить. Оставь его мне, я сама со своим характером разберусь, – буркнула я, продолжая игнорировать взгляд Фьюри и делая вид, что с интересом наблюдаю за танцами на площади.

Поджала губы, явственно ощущая холодок, пробежавший между нами. Романтичное настроение и ощущение сахарной ваты в черепной коробке, возникшее после вкусного поцелуя, испарилось, оставив после себя привкус "жженого сахара".

Вот и прекрасно. Зато голова немного почище стала.

Ну… Я так думала, ровно до тех пор, пока Фьюри не выбил меня из колеи ласковым голосом:

– Кто действительно хочет тебя увидеть, тот всегда найдет способ это сделать, светлейшая. Если мужчина не хочет искать возможности для встречи с девушкой, значит, он на самом деле не хочет её видеть. Всё просто.

Он приблизился ко мне сзади почти вплотную, укрыл мои плечи меховой накидкой. Сразу стало теплее, до этого момента я не понимала, что уже порядком подмерзла.

А вот Фьюри был горячий, это ощущалось даже через ткань. От его ладоней, от него в целом, от его тела, исходил жар, будто внутри него всегда горел какой-то огонь. Не болезненный, нет, напротив, – приятный, обволакивающий какой-то, что ли. Вот что значит – архан, которому любые морозы нипочём. Удивительная раса, я слышала, что они даже в ледяной проруби могут подолгу купаться, как в теплом море. Лакор более северная страна, и там начиналась зона вечной мерзлоты… Салахские зимы по сравнению с лакорскими вообще можно было назвать теплой весной, а лета, настоящего теплого лета, как у нас, там и вовсе не бывает. Так что подозреваю, что Фьюри не то что не мерз сейчас в Салахе, а еще и "грелся", даже несмотря на нехватку привычной одежды, ага.

Ну и не буду отрицать, что лично я так остро реагировала на этого мужчину, что рядом с ним сразу млела и плыла – и мозгом, и телом.

Я судорожно вздохнула, когда Фьюри убрал в сторону мои волосы и внезапно наклонился к шее, коснулся губами мягким поцелуем. Проложил дорожку коротких поцелуев вверх по шее к уху и произнес негромким голосом:

– А я хочу тебя видеть. Хочу видеть тебя рядом со мной. Чувствовать. Изучать. Узнавать. Быть ближе. Ты умудрилась за короткий срок запасть мне в душу, а это дорогого стоит, и ради

общения с тобой я всегда найду свободное время. Ты можешь сколько угодно убеждать себя в обратном, но я прекрасно вижу, что ты на самом деле просто прячешь истинные эмоции за маской колкости. Можешь думать, что я просто красиво вешаю тебе лапшу на уши, но это не важно. Важно, что я чувствую и мыслю иначе, и я докажу это на деле.

Он прихватил зубами мочку уха – нежно, осторожно, но достаточно для того, чтобы меня как током прошило от остроты ощущений, и глаза сами собой закрылись от наслаждения.

М-да… Что я там за чушь несла про чистую голову?..

Глава 17. Как положено

На ярмарочной площади мы не особо долго задерживались. Настроение у нас обоих было странное, а у меня еще и немного контуженное. Так что я убедилась в почти стабильной ауре Фьюри, зачистила на всякий случай все наши следы, и мы двинули в сторону выхода.

Но всё-таки остановились поесть, так как время было обеденное, а в дальнем конце площади обнаружилась таверной с вполне приличными ценами. На улице стояло всего два столика, и оба свободные, тут я и решила накормить Фьюри, а то его голодный дракон не давал мне покоя. Пусть он и закинул в себя ранее целый поднос эклеров, но все равно… Откуда мне знать, как себя ведут изголодавшиеся арханы? Экспериментировать не хотелось, зато хотелось относительно спокойной дороги, так что дракона следовало все время держать в сытости.

Выяснилось, однако, что на мои финансы сделать это довольно сложно, так как ел Фьюри как не в себя.

– Ты когда в последний раз ел? – насмешливо протянула я, глядя на Фьюри, уплетающего за обе щеки еду. – Неделю назад, что ли?

– Вчера вечером, – отозвался Фьюри с полным ртом картофельного пюре. – Ну чего ты на меня так смотришь? Мой внутренний зверь требует много энергии. А после всего пережитого стресса – еще больше энергии.

Я только покачала головой. Сама была не сильно голодной, поэтому только купила себе кулек с ягодным ассорти. И неспешно закидывала в рот ягодки, тогда как Фьюри, сидящий напротив меня на деревянной скамье, уже прикончил мясное рагу. Аура его прямо на глазах становилась все более стабильной, что не могло не радовать. Такая аура не могла вызвать подозрений у стражников и карателей, и теперь мы могли спокойно следовать дальше.

– И что, все арх… кхм, – я огляделась, убедившись, что нас никто не может подслушать, но на всякий случай выразилась иначе:

– И что, вот прям все, такие, как ты, всегда едят с таким аппетитом?

– Ага. На отсутствие аппетита не жалуюсь. Чем больше энергии тратит внутренний зверь, тем больше ему нужно "топлива".

– О, да тебя не прокормишь. Тяжко твоей жёнушке придется, замучается готовить и жарить тебе котлетки на обед да сырники – на завтрак. Не завидую ей, – ехидно сказала я.

Хотела повредничать и застать Фьюри врасплох, но тот не растерялся и в лице не изменился, будто бы мы обсуждали погоду.

– Ну так а слуги на что? – пожал он плечами, закидывая в рот сразу половину котлеты. – Пусть готовят, жарят эти самые котлеты да сырники. А свою жену я буду жарить сам.

Вот тут уже растерялась я сама. И порадовалась, что не слышу никаких ехидных замечаний Ластара, мне только их еще не хватало для полного счастья.

Я прочистила горло и небрежным тоном произнесла:

– Все равно не завидую той несчастной, которая однажды окажется окольцована тобой. Ты же ей мозг съешь.

– Мозг? Ой, нет, что ты. Я буду есть ее по-другому, – весело подмигнул Фьюри. – И я бы завидовал себе, будь на месте моей жены ты.

Я аж подавилась вишней от такого внезапного заявления, косточка попала не в то горло. Долго откашливалась, вытаращившись на смеющегося Фьюри, аж глаза заслезились.

– Очень смешно, – наконец произнесла я.

– Я разве сказал что-то смешное?

– А разве нет? Меня сложно назвать теоретической женой, которой можно завидовать.

– Ну как сказать. Твое умение целоваться я оценил по достоинству, – глубокомысленно произнес Фьюри. – А с какими-то неумениями легко разобраться при желании. В этом даже

есть особое очарование – учить самому чему-то с нуля, наблюдать за развитием и вдвойне быть довольным, зная, что сам приложил к этому руку, ну и, хм, не только руку.

Исходила от него при этом некая непрошибаемая уверенность, которая одновременно бесила и восхищала меня.

Я шумно вдохнула носом воздух, не очень понимая, где начинается и заканчивается шутка. По выражению лица Фьюри сложно было понять эмоции, он умел сохранять абсолютно нейтральный внешний вид. Наверное, работал каким-нибудь дипломатом в Лакоре, не иначе. Уж больно выдержка у него была хороша. С такой непрошибаемой уверенностью и абсолютным внешним дзеном только в политику и идти. Во всяком случае, на месте лакорского императора – как там его, какой-то Родингер вроде? – я бы именно так и сделала и взяла Фьюри под свое императорское крылышко.

Ягоды вишни в меня больше не лезли: боялась услышать что-нибудь эдакое и подавиться еще раз. М-да, куда-то не туда у нас зашел обычный обед.

Хотя… Если подумать, то "обычным" наш обед можно было назвать с натяжкой. После пары стаканов огненного эля, например. Потому что студентку вроде меня и "контрабандного" лакорца в летних сандалиях, дорогущем шелковом халатике и яркой лекарской мантии, скрывающихся от стражников и сидящих за столиком уличного кафе, ну никак нельзя было назвать обычными.

Мы два очень странных человека, и разговоры у нас соответствующие. Что с нас взять?

– Где ты, а где я, – пробормотала я негромко, закидывая в рот голубику, она хоть без косточек. – Одна только сословная разница между нами чего стоит.

Фьюри широко заулыбался и мечтательно так произнес:

– Можно еще взять тебя в рабство, раз тебе не дает покоя наша сословная разница. Тогда все будет "как положено".

– В Лакоре нет рабства! – прыснула я от смеха.

– А я его популяризирую. Все ради тебя, о светлейшая рабыня!.. – пафосным голосом произнёс Фьюри, размахивая вилкой с наколотым на нее огурцом.

Я звонко рассмеялась, и моему смеху вторил Фьюри. Когда он так открыто смеялся, на его щеках появлялись очаровательные ямочки, а изумрудные глаза, казалось, становились еще ярче.

Так я и не поняла, где началась и закончилась шутка, если честно. Но спрашивать и развивать тему сейчас не решилась. Мне не хватило духу, а Фьюри явно решил немного пощадить мою нервную систему и сбавить темпы сведения меня с ума и доведения до состояния "влюблена по уши, чувства возврату не подлежат".

Впрочем, я, кажется, того… уже. И Хааск его знает, что мне с этим делать.

Глава 18. Третьей будешь?

После нашего странного диалога аппетит у меня на нервной почве пропал окончательно. Так что ягоды я не доела и положила бумажный кулек в карман своей меховой накидки.

Мы двинулись с Фьюри дальше и сейчас шагали по булыжной мостовой между главной городской ярмарочной площадью и Кенуарским каналом.

Здесь, как грибы, росли небольшие трехэтажные домики, мрачные снаружи и не менее отталкивающие внутри. Хотя фасады были недавно покрашены темно-желтой краской, но за внешней аккуратностью скрывалась разруха и извечная суета. Ох, не завидовала я местным жителям, если честно. О спокойствии здесь можно было только мечтать. Тут всегда жизнь била ключом, круглосуточно кто-то куда-то бежал, что-то кому-то кричал. А уж на выходных, да особенно в дни развеселых праздничных событий, здесь и вовсе гуляния не смолкали до поздней ночи. Собственно, потому этот квартал не котировался, а все зажиточные горожане предпочитали селиться в новом районе за рекой.

Зато все прелести "цивилизации" были под рукой, конечно. Лучшие товары всегда рядом, да и само жильё тут было не просто экономичным, а очень, очень дешёвым. Но даже моя скупая тетушка Майя никогда не рассматривала тут квартиры, хотя наше финансовое положение всегда оставляло желать лучшего.

Мы уже собирались уйти с площади, свернуть на тихую улочку, как дорогу нам преградила женщина, вылетевшая из одного такого трехэтажного домика буквально перед нашим носом. Пухленькая, приземистая, одетая в простое серое платье, поверх которого был застиранный фартук с когда-то ярко-розовыми цветами. Глаза у женщины были заплаканные, отчаянные, и она с надеждой обратилась к Фьюри:

– Господин лекарь! Господин лекарь, прошу, помогите моей дочери!..

На лице Фьюри на миг отразилось недоумение, мол, какой я, к Хааску, лекарь? Но потом он сообразил, что на нем была сейчас мантия городского лекаря, на которую женщина и ориентировалась. И скептично выгнул бровь, покосившись на меня.

– Кто-то что-то говорил о том, что я в мантии лекаря совершенно не буду привлекать к себе внимание, хм? – шёпотом произнес Фьюри.

– Не обращай внимания, – прошипела я тихо. – Просто проходим мимо, мы спешим по своим делам, и…

– Господин лекарь!..

Женщина, однако, не сдавалась. Она вцепилась в локоть Фьюри и, захлёбываясь слезами, запричитала:

– Доколе это будет длиться, господин лекарь? Когда закончится эта хааскова эпидемия? Моя маленькая Ноллочка, моя милая девочка!.. Чем она это заслужила, скажите мне?!

Я тяжело вздохнула. Очередным жертвам я уже не удивлялась. В последнее время пострадавших было все больше, и новости об этом уже не так трогали меня, хотя поначалу каждая жертва вызывала паническую атаку и страх за собственную шкуру. А теперь стало как-то все равно, что ли… Наверное, я просто устала постоянно бояться и паниковать. Когда страха становится слишком много, в какой-то момент он перестаёт быть страхом.

Но во всем этом нарастающем хаосе не отменялись городские гуляния, не закрывались магазины и учебные заведения. Город продолжал жить, вот только комендантский час не так давно был введен во всем Салахе, и после полуночи не разрешалось выходить на улицу. Власти аргументировали это тем, что нельзя парализовывать город, да и лекари пока не нашли подтверждений заразности странного заболевания, поэтому вводить чрезвычайное положение в стране пока не собирались. Не знаю, правильное ли это было решение… Наверное, правительству виднее.

– С чего вы взяли, что недомогание вашей дочери связано с эпидемией? – осторожно спросил Фьюри, с опаской поглядывая на женщину из-под натянутого пониже капюшона. – Откуда такая уверенность?

– Ну как же? – всплеснула руками женщина, указывая на окна второго этажа. – Все признаки на лицо! Она спит так крепко, что до нее не добудишься, я с утра разбудить пыталась разными способами, и с магией и без. А сейчас она начала бормотать во сне про нечестную игру, и я поняла, что моя Ноллочка стала жертвой этой непонятной "игры на выживание"! А это значит, что ей недолго осталось жить, вот уже и температура тела начала понижаться, и первые морщины грядущего стремительного старения появились на лице…

Женщина расплакалась, не в силах сдерживать слезы. Она была очень эмоциональная, много жестикулировала, размахивая руками. Глаза у нее были панические, бегающие. Отчаянные глаза матери, которая очень хочет спасти своего ребенка.

– Господин лекарь, умоляю вас, осмотрите мою дочь! Я понимаю, что лекари сейчас заняты, и на всех пациентов не хватает, но моя Ноллочка только сегодня заснула беспробудным сном, может ее еще можно как-то разбудить? Вытащить из этой тьмы? Умоляю, помогите!..

Я глядела на эту женщину, и мое сердце обливалось кровью. Не представляю даже, каково было матери смотреть на свою дочь, ставшую жертвой невнятной эпидемии. Смотреть и знать, какое стремительное угасание ждет ее дальше. И понимать, что ты совершенно ничего не можешь с этим сделать. А мне сейчас было очень больно осознавать, что мы ничем не можем помочь этой беде. Мы даже к лекарям не имеем никакого отношения. Просто случайные прохожие, а я так вообще пытаюсь тайком вывести из Салаха "контрабанду" в виде лакорского чиновника-архана.

Фьюри очень долго молчал, хмуро вглядываясь в распахнутое окно, где, наверное, и располагалась комната со спящей девушкой. Вглядывался пристально и явно принюхивался.

– Хорошо, – наконец, произнёс он. – Я осмотрю вашу дочь. Проводите к ней.

Эм… Что?!

Я опешила. Такого поворота событий я никак не ожидала. Думала, Фьюри скажет что-нибудь в стиле "простите, мы заняты, ничем не можем вам помочь", а он… Что происходит?

– Эй, Фьюри, ты чего? – с ласковым оскалом спросила я, пытаясь выпученными глазами передать все то, что я сейчас думаю об этой выходке. – Мы торопимся. Очень торопимся, помнишь?.. У нас есть одно очень важное дельце, если ты не забыл.

– Подождёт, – уверенно сказал Фьюри. – Пациентка важнее, мы можем уделить этому время.

И шагнул к дому вслед за всхлипывающей женщиной.

Я аж за голову схватилась в панике.

Демоны!! Он в самом деле собирается осматривать пострадавшую девушку? Но зачем?

– Фьюри! Фьюри, ты куда, мать твою за ногу да в драконье логово! – зашипела я, цапнув его за локоть и потянув на себя. – Ты что творишь?!

– Иду осматривать пациентку.

Мне сейчас очень хотелось заорать "какая в задницу пациентка, ты не лекарь!!", но при посторонних людях приходилось сдерживаться и пытаться взглядом пристыдить этого сбрендившего архана.

Наивная, конечно. Как можно пристыдить того, у кого ни стыда ни совести нет?

Впрочем, Фьюри понимающе улыбнулся мне и обратился к матери несчастной жертвы:

– Дайте нам минутку, мне нужно переговорить с моей, хм… напарницей.

Женщина кивнула, шмыгнула носом и понуро побрела к лестнице, растеряно комкая в руках выцветший фартук. А Фьюри повернулся ко мне и заговорил тихо, так, чтобы только я одна могла его услышать:

– Я чувствую очень странную магию, исходящую из этого дома. И конкретно из этого распахнутого настежь окна. Это странное ощущение не дает мне покоя, я ощущаю внутреннюю потребность разобраться в этом.

– Милый, ты с ума сошел? – зашипела я рассерженной гусыней. – Ты как собрался разбираться? Ты не лекарь! А даже если бы был им, то тебе нельзя сейчас колдовать, забыл? Что ты можешь сделать? С бубном сплясать и песенки попеть?

– А что, это мысль, – усмехнулся Фьюри, но тут же посерьезнел. – Не знаю. Сам не понимаю, но, кажется, мне туда надо. Давай подойдем ближе, я чувствую, что мне стоит глянуть на пострадавшую девушку.

– У тебя плохое чутье, – уверено мотнула я

головой. – Очень плохое! Не надо тебе на нее глядеть! Она же наверняка дико заразная!

– Чушь, – уверенно произнес Фьюри. – Мой дракон совершенно точно не чувствует никаких опасных болезней вокруг, а у моего внутреннего зверя очень острое чутье на это, поверь мне.

– Твой дракон тоже может ошибаться!!

– Нет, – твердо произнес Фьюри. – У Ластара отменное чутье на такие дела. И я всем телом ощущаю безопасность для себя в плане каких-то болезней. Девушка не больна в привычном смысле того слова. Здесь что-то другое происходит. И я хочу понять, что. Ты можешь подождать снаружи, если боишься чего-то, но я почему-то думаю, что твой нюх ищейки пригодится.

– Это может быть опасно!! Ластар, ну хоть ты скажи ему! – в отчаянии взвыла я.

"Скаж-ж-жу, – раздался в моей голове урчащий голос дракона. – Скаж-ж-жу, что хозяин прав, и надо пос-с-смотреть, что там с девочкой случ-ч-чилось. Не нравится мне вс-с-се это. Гнильцой пах-х-хнет".

– Еще один на голову долбанутый, – буркнула я. – Два сумасшедших на одну мою голову – это как-то слишком.

– Третьей будешь? – усмехнулся Фьюри.

Я тяжело вздохнула и сама первая шагнула к ожидающей нас на пороге дома женщине.

– Буду. Куда я денусь? Я боюсь, но я такая же сбрендившая, как и ты, и мне тоже интересно взглянуть на эту девушку. Вот не знаю насчет болезни девушки, а твое сумасшествие точно заразно.

Глава 19. Хранитель

Мы вошли в дом, хозяйка – ее, кстати, звали Анной – сразу повела нас по хлипкой скрипучей лестнице на второй этаж. Стены в коридоре были без обоев, просто окрашенные белой краской, которая за давностью лет уже стала серой. Пахло сыростью, плесенью, а еще чем-то травянистым, вроде листьев черной смородины. Похоже, что хозяева этой квартиры любили побаловать себя травяными чаями.

А вот в комнате было довольно уютно. Мы оказались в небольшой спальне, сплошь заставленной цветущими комнатными растениями, истончающими приятный тонкий аромат. Я сразу обратила внимание на большие настенные маятниковые часы. Едва мы переступили порог комнаты, как маятник замер, и секундная стрелка остановилась.

Стол, кровать, шкаф – мебели тут было немного. Окна распахнуты настеж, и белые занавески слегка колыхались на ветру.

На кровати лежала красивая кудрявая девушка, темноволосая, совсем молодая, вряд ли старше меня. Думаю, даже помладше. К ней мы и двинулись.

– Миссис?.. – Фьюри обернулся к матери девушки.

– Кранковски. Анна Кранковски.

– Миссис Кранковски, оставьте нас, пожалуйста, наедине с моей… напарницей, – снова запнулся Фьюри. – Ваши эмоции могут мешать нам осматривать… пациентку. Поэтому будет лучше, если вы покинете помещение… Для чистоты осмотра, так сказать. Заварите, пожалуйста, чай, с какими-нибудь успокаивающими травами.

– Вам с липой, с ромашкой? – всхлипнула Анна, утирая слезы скомканным носовым платком.

– Не мне. Чай нужен вам. Отвлекитесь на чаепитие и постарайтесь абстрагироваться от проблемы. Стрессом и слезами вы ее точно не решите, а здоровье себе сильно попортите.

– Вот сразу видно хорошего лекаря, – улыбнулась Анна. – Такой чуткий и внимательный…

Я сдержала нервный смешок. Знала бы эта Анна, какие мы тут "лекари", ага…

Миссис Кранковски ушла, и мы поплотнее закрыли дверь в комнату. Окна тоже закрыли – на случай если кто-нибудь нас подслушает. Для подстраховки я также накрыла комнату заглушающими чарами. Ну так, мало ли… На всякий случай.

Я закончила колдовать и обернулась к Фьюри, который уже уселся на табуретку около кровати пострадавшей.

Мне никогда не доводилось раньше находиться так близко с жертвой эпидемии этого быстрого старения. Я только много слышала об этом, а вот самой наблюдать не доводилось. При мне никому из знакомых так плохо не становилось, поэтому к кровати я приближалась с опаской, не зная, чего ожидать.

Честно говоря, внешне ничего особенного не было заметно. Девушка просто крепко спала, веки ее подрагивали. Вот разве что лицо ее даже во сне было до предела напряжено. Будто она не спит, а решает сложную математическую задачку. Впрочем, кто ее знает, что ей снилось, может, в самом деле видела во сне какую-нибудь лекцию. Я бы тоже была до предела напряжена!..

А, ну вот еще разве что морщины действительно появились – в уголках глаз. Вроде как незаметные, если не всматриваться, – морщины как морщины. Но они были совершенно чуждые для столь молодой девушки – факт.

Но дело было даже не в этом. Мое внимание привлек запах… Странный, непривычный. Я мигом вспомнила, что чуяла схожий запах прошедшей ночью, когда, прячась с Фьюри в

коридоре, видела, как студентку Алисию уносили на носилках. И вот сейчас этот же запах не давал покоя.

Это был не запах смерти, нет… Что-то иное. Смерть пахла иначе – таким особенным гнилостным тошнотворным запахом, который ни с чем нельзя было перепутать. Но сейчас пахло чем-то, хм… металлическим, что ли. Такой запах исходит от различных механизмов. Только тут он был какой-то более острый и, ну… смешанный с каким-то особенным, ярко выраженным запахом, который я в обычной жизни никогда не встречала, а потому не могла его идентифицировать. Может быть, так пахнет какое-то лекарство? Ну или какие еще могут быть варианты?..

– Не честно… – раздался слабый шепот спящей девушки. – Нечестные правила… я не согласна так играть…

Она слабо застонала во сне, как будто ей было невыносимо больно.

Судя по всему, у спящей Ноллы сейчас шла первая и самая активная стадия заболевания, ну или что это было такое? И, честно говоря, у меня от всего этого мурашки шли по телу.

Я перевела взгляд на Фьюри. Он снял с себя капюшон и очень низко склонился над спящей девушкой. Водил над ней руками, считывая информацию с ауры волшебницы. Потом нахмурился и спросил меня:

– И что, так выглядят все жертвы этой вашей якобы эпидемии?

– Ну да, судя по рассказам многочисленных очевидцев. Крепко засыпают – не разбудить. Во сне что-то несут про нечестную игру, немного стареют во сне. А когда просыпаются – стареют стремительно, прямо на глазах. Ничего не помнят, ведут себя, как в бреду и очень быстро умирают… У всех абсолютно одинаковые симптомы. Лекарств никаких лекари наши пока не придумали. Заклинаний лечебных нужных вроде тоже нет… А почему ты говоришь "якобы"?

– Потому что нет тут никакой болезни, – уверенно произнес Фьюри. – Зато есть черная магия невероятной мощи.

Теперь уже я нахмурилась и вновь посмотрела на спящую девушку.

– Что ты хочешь этим сказать? Она околдована?

– Находится под воздействием каких-то чар, – кивнул Фьюри. – Крутых чар… мощных… Работал первоклассный специалист. Не напрямую, нет… как-то иначе воздействовал.

– Во сне?

– Возможно… Но в сон-то этот как девушку погрузили? Что-то этому поспособствовало… Пока не знаю, что.

Я взволнованно переступила с ноги на ногу и рискнула все же подойти ближе к кровати. Если это не болезнь, то состояние девушки не будет заразным, верно? В принципе, если прислушаться к себе, то я сейчас тоже не ощущала никакой опасности для своего организма… только непонятную тревогу от странных магических вибраций. Но это скорее был страх неизвестности.

– Эти чары очень успешно тянут из девушки все силы, всю мощь – и физическую и волшебную, – продолжал Фьюри. – И что-то ещё… Хм… Так, поглядим…

На какое-то время Фьюри умолк, увлечённый изучением спящей мертвым сном девушки. Глаза его при этом странно отсвечивали золотом. Потом он моргнул и повернулся ко мне:

– Скажи, что ты чуешь? Какие-то особенные запахи улавливаешь?

Я пожала плечами.

– Очень сложно описать словами.

– Попробуй все же это сделать. Для меня это действительно важно.

Я вздохнула и как можно более подробно описала свои ощущения, особо акцентируя внимание на странном "механическом" металлическом запахе. И попыталась передать свои ощущения от неизвестного запаха – острого, четкого. Этот аромат тут преимущественно витал в воздухе и явственно исходил от девушки, но не был мне знаком.

– Металлический запах, говоришь.... Хм… как интересно, – пробормотал Фьюри, выслушав мои сбивчивые объяснения. – И острый незнакомый тебе… Интересно, интересно…

– Тебе это о чем-то говорит?

– Да. О том, что ты тоже ощущаешь запах времени.

– Чего? – не поняла я.

– Время. Вот этот вот неповторимый запах, которому ты не можешь дать название… Так пахнет течение времени. Быстрое его течение, какое-то активное взаимодействие с временем. Я сам этот запах не так остро ощущаю, но чую движение времени иным путем, благодаря своим врожденным магическим качествам. И сейчас ощущаю его совершенно четко. Здесь и сейчас, в этой девушке, время невероятно быстро бежит, торопится… Это совершенно неестественный ход времени. Так не должно быть.

Я задумчиво почесала подбородок.

– Не очень понимаю, о чем ты говоришь, если честно.

– Я умею управлять некоторыми аспектами времени, – сказал Фьюри. – Мой магический дар позволяет мне…

– Сто-о-оп-стоп-стоп, – резко произнесла я, так как меня вдруг осенило. – Ты что… в Армариллисе учился? Ты один из Хранителей Времени?

Фьюри вскинул бровь в немом вопросе и крайне заинтересованно уставился на меня.

– Умение управлять какими-либо аспектами времени – это очень редкий дар, – сказала я взволнованно. – Редчайший! И я читала, что это умеют делать только Хранители Времени, которых очень мало, и все они являются выходцами из академии Армариллис. Особой закрытой академии в каком-то отдельном измерении, где учатся так называемые фортемины – солдаты равновесия, как их еще называют. Храбрые воины, которые стоят на грани добра и зла и являются элитными бойцами против любой нечисти. Я читала, что у всех фортеминов есть особые, очень редкие магические дары, которые недоступны обычным волшебникам. Умение управлять ходом времени – как раз входит в число этих редчайших магических даров.

– А ты довольно осведомлена. Это где ж ты о таком читала? – с улыбкой спросил Фьюри.

– В библиотеке в академии, – пожала я плечами и чуть смущенно улыбнулась. – Готовилась как-то к одному экзамену, искала нужные книги, но книга про солдатов равновесия оказалась намного интереснее исторических справок о воинах с гоблинами.

Фьюри рассмеялся.

– Тебя можно понять, про гоблинов читать в самом деле очень скучно. Да… Интересная у вас библиотека, однако. Продвинутая.

– Ты увиливаешь от вопроса. Ты в Армариллисе учился, я права?

Фьюри помедлил с секунду, но все же кивнул.

– Хм… Ну, допустим, именно там я и учился.

– Вау, – непроизвольно выдохнула я.

Нет, в самом деле… Вау!!

Странно так стоять рядом с ожившей из книг легендой. Не представляла даже, что мне когда-нибудь доведется увидеть фортемина живьем. Я знала, что этих элитных бойцов довольно мало существовало, и все они наверняка были заняты исключительно важными делами. И встретить его вот так, в Салахе, притянуть "неправильной" пентаграммой…

В голове проскользнула дурацкая мысль о том, что все девчонки в академии сдохли бы от зависти, если бы я им рассказала, что целовалась с самим фортемином и таяла в его объятьях. Да-да, в объятьях солдата равновесия, вам не послышалось!..

Ладно, шучу-шучу, это просто мимолетная девичья фантазия. Знаете, из разряда глупых детских мыслей на тему "вот вырасту и ка-а-ак выйду замуж за принца!!"..

Никому я об этом рассказывать, конечно, не буду. Хвастаться тут нечем, а про поцелуи с Фьюри мне почему-то не хотелось рассказывать даже лучшей подруге Лике… Хотелось

сохранить это таинство между нами – двумя горячими сердцами, отчаянно тянущимися друг к другу…

Так, опять меня мыслями понесло не туда. Возвращайся в бренный мир, Белла, у тебя тут девушка с "ускоренным" временем (еще бы понимать, что это значит!) и ледяной дракон, которого надо вывести из Салаха.

В общем, мне стало понятно теперь, благодаря чему Фьюри занимал какой-то высокий государственный пост в Лакоре. Какой император откажется от того, чтобы иметь самого фортемина под своим руководством?

– Ты… Ты говорил, что учился в закрытой академии, но не говорил, что ты выходец из Армариллиса!

– А что это меняет? – сощурившись, спросил Фьюри.

Было в его взгляде нечто такое… Напряженное. Выжидательное. Так смотрит человек, который не понимает, что у тебя на уме, и с опаской ожидает твоей реакции.

– Да по сути, ничего не меняет, – честно сказала я, слабо улыбнувшись. – Просто я одно время зачитывалась историями про фортеминов – могущественную волшебную расу, которая защищает наши миры от массовых вторжений опасной нечисти, и не только. Для меня очень необычно осознавать, что ты один из них, только и всего. И я, ну… как будто бы прикоснулась к чему-то тайному и сокровенному.

"Пф-ф-ф, нашла тут с-с-сокровенность! – услышала я негромкий ворчливый голос Ластара в своей голове. – Самая важная с-с-сокровенность у него знаешь где под халатом находится? Вот чего надо касаться, не тем ты занята!.."

Я прыснула от смеха, но тут же прикрыла рот ладошкой, глядя на обескураженного Фьюри.

– Ластар, ну ты же такой тихой паинькой был, – вздохнул он. – Помолчи еще немного, пожалуйста, сейчас твои восклицания не в тему. Прости, – это он уже адресовал мне. – Мне непривычно, что приходится жестко контролировать разговоры внутреннего зверя. Его же, кроме меня, никто никогда не слышал, а тут… Сама понимаешь. Да и Ластара можно понять: он никогда ни с кем, кроме меня, не разговаривал и в твоем лице обрел внезапного нового слушателя и своеобразного собеседника. Он и так болтливый, а сейчас вообще дорвался до болтовни, он то и дело норовит тебе что-нибудь сказать.

– Мы с тобой попозже побеседуем, Ластар, хорошо? – сказала я, надеясь, что дракон меня услышит. – Надеюсь, у нас еще будет время поплотнее познакомиться с тобой, да и с "сокровенностью" твоего хозяина… ой.

Я шлепнула себя по губам и испуганно уставилась в точку перед собой, боясь даже одним глазком глянуть на Фьюри и слыша тихий довольный смешок Ластара.

Это я что… вслух сказала, что ли?

Кажется, я немножко увлеклась и забылась о том, что говорю не про себя, и слышит меня не только Ластар. Проклятый дракон… вот умеет же забалтывать и ослаблять внимание!!

Если бы я умела краснеть в прямом смысле того слова, то сейчас равномерно покрылась бы красным цветом с головы до пят, вот честно.

Чувствовала себя ужасно неловко. Ощущала на себе очень внимательный, насмешливый и чрезвычайно заинтересованный взгляд Фьюри, но упорно предпочитала изучать геометрический узор на бежевом пододеяльнике. И делать вид, что ничего особенного не произошло, и я не выдала только что с головой свои тайные желания, которые сама себе боялась-то озвучить, а дракону вот… озвучила.

Ну вот почему перед Ластаром мне не стыдно, а перед самой собой и тем более перед Фьюри – стыдно?! У-у-у, дурацкое подсознание!! И дурацкое драконье очарование!!

Я кашлянула и нервно заправила прядь волос за ухо.

– Может, вернемся к теме разговора? У нас тут… девушка вроде как спит непонятным волшебным сном… М-м-м?

Фьюри одобрительно хмыкнул, но не стал продолжать тему и смущать меня еще больше. Спасибо ему за это, да.

Глава 20. Тяжелый выбор

– А что именно ты читала про Хранителей Времени? – спросил Фьюри.

– Ну, это какие-то очень сильные маги, способные в той или иной степени влиять на ход времени. Но они не имеют права вмешиваться в историю просто так, перекраивать ее по своему усмотрению, поэтому соблюдают жёсткий кодекс.

– Верно. Хранители Времени разные, – негромко произнес Фьюри, с опаской поглядывая на закрытую дверь в комнату. – Сейчас их существует четыре во всем мире. Первый Хранитель прекрасно видит будущее, второй мастерски умеет изменять прошлое, третий Хранитель хорошо умеет останавливать время, а четвертый специализируется на его ускорении.

– Ты как раз останавливаешь, да?

Фьюри качнул головой.

– Нет, наоборот. Ускоряю.

– Что-то незаметно, – усмехнулась я, выразительно зыркнув на навсегда остановившиеся настенные часы.

– Это другое, – улыбнулся Фьюри. – Это связано с конфликтом моих магических даров. У меня очень сильный магический дисбаланс, и магия во мне пока не работает, как должна работать… Ладно, сейчас не об этом. Речь о том, что я умею ускорять некоторые аспекты времени. Тонкая, сложная магия, но я владею ей очень хорошо.

– Жаль, что ты не умеешь замедлять, – вздохнула я. – Было бы неплохо как-то замедлить процесс болезни у этой девчонки.

– А толку? Ну замедлишь ты, и что? Ее "болезнь" от этого никуда не денется. А вот если кое-что ускорить…

– Что именно? – крайне заинтересовано спросила я. – Течение болезни? Чтобы она как бы по-быстренькому "переболела" и выздоровела?..

– Нет, она не больна в привычном смысле того слова. Просто находится в состоянии ускорения. Живет не своим временем. И это может говорить только об одном.

Фьюри умолк, задумавшись о чем-то, и мне пришлось его потормошить:

– Ну и.... О чем?

– У нее украли время. Точнее, крадут прямо сейчас.

– Чего крадут?..

– Время. Прошлое. Воспоминания… Самое ценное, что есть у человека, – печально вздохнул Фьюри. – Поэтому жертвы и не помнят ничего, когда просыпаются.

Я непонимающе переводила взгляд с Фьюри на спящую девушку, которая продолжала нервно но очень крепко спать.

– Зачем кому-то красть чью-то память? Кто-то коллекционирует чужие воспоминания? – невесело усмехнулась я. – Но для чего?..

– Наша память хранит много потраченной энергии. И всю эту энергию у этой девушки Ноллы сейчас забирают… И заодно отнимают будущие воспоминания…

– Погоди, – я схватилась за голову и с силой надавила на гудящие виски, массируя их и пытаясь въехать во всё происходящее. – Воспоминания – это определение относится исключительно к прошлому. Как воспоминания могут быть "будущие"?

– Так в том и дело, что девушка сейчас ускоренно проживает всю свою будущую жизнь во сне, – печально улыбнулся Фьюри. – Даже нет, неправильно называть это сном… Она на самом деле не спит, она в глубоком трансе, куда ее насильно погрузили. Она оттого и корчится, как от боли, потому что за кратчайший промежуток времени проживает в трансе несколько лет и отдает эти воспоминания вместе со своей жизненной и магической силой.

– Я не понимаю…

– Ты можешь не понимать механику до конца, тебе это ни к чему, но просто поверь мне: я явственно ощущаю это. У девушки крадут время вкупе с ее силами, делают это мастерски и целенаправленно. Не представляю, кому и зачем это нужно, но попахивает большими проблемами… Куда-то ведь эту энергию аккумулируют, верно? И если жертв много, то это колоссальная энергия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.